СЕКЦИЯ 1

«ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПОХОД В.А. ПЕРОВСКОГО НА АК-МЕЧЕТЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ РОССИИ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ Агапов Д.А. 4

БРЕСТСКИЙ МИР И НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ. Ягудина Оксана Валентиновна, доцент кафедры истории Воронина Алёна Олеговна, студент 10

ВОЗВРАЩЕНИЕ ФАШИЗМА – НЕ ДОПУСТИТЬ (ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ» МИХАИЛА РОММА) Дегтярева Н.А., кандидат исторических наук, доцент.. 18

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО МАСШТАБА. Жайбалиева Л.Т., канд. ист. наук, доцент..... 22

ЧУКАРИ–ИВАНОВСКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В 1920–1921 ГОДАХ В ВОСТОЧНОМ ОРЕНБУРЖЬЕ Жуйков Сергей Олегович..... 26

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СССР 1930-Х ГОДОВ Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент..... 31

ИДЕОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ИЗМЕНЕНИЯ Наточий Владимир Викторович, кандидат политических наук, доцент кафедры истории Нефедов Максим Олегович, студент группы 22И(б)ИРИОК..... 36

О НЕКОТОРЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ПОСТМОДЕРНИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ РОССИИ (1980 – 2000-ЫЕ ГОДЫ) Петрищева М.В., преподаватель кафедры истории ОГУ Файзуллина И.Р., студент..... 42

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ (1990-2020 Г.) Петрищева М. В., преподаватель кафедры истории 46

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА МУЗЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) Попов В.Б., кандидат исторических наук, доцент 52

БИЛИНГВИЗМ, КАК ЯВЛЕНИЕ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАНЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ Приказчикова О. В., кандидат исторических наук кафедры истории Подласова С. Е., студент 57

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ Приказчикова О. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Галеева Т.С., студент 61

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ Герасимова О.В. Приказчикова О. В., кандидат исторических наук 65

ОРЕНБУРЖЕЦ А.И. МАРЧУКОВ В БОЯХ НА РЕКЕ ХАЛХИН-ГОЛ Марчуков Н.Д. Приказчикова О. В., кандидат исторических наук..... 69

СОВЕТСКАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МАССОВОГО ЖИЛЬЯ 1966–1980 ГОДОВ Приказчиков А. А. Приказчикова О.В., кандидат исторических наук..... 74

СООТНОШЕНИЕ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВА Рамазанлы Г.Д. 81

«ИСТОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ» КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Сафонов Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор 84

ЧЕТВЕРТАЯ ОСОБАЯ КОННАЯ СОТНЯ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ Семенов В.Г., кандидат исторических наук, доцент..... 91

ЖИЛИЩНАЯ ТИПОВАЯ ЗАСТРОЙКА В СССР Степанова Е. М., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент 95

ОПЕРАЦИЯ БАГРАТИОН. ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ Трофименко К. С., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент 102

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ГЕРМАНИЯ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА СТЫКЕ ВОЙНЫ Трофименко К. С., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент 106

РАБОТА КРУЖКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД Хисамутдинов Динар Рамилевич 109

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПООЩРЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ УЧЕНИКОВ УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА Шакирова А.И. 112

РОЛЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. Ягудина О.В., кандидат исторических наук..... 117

ПОХОД В.А. ПЕРОВСКОГО НА АК-МЕЧЕТЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ РОССИИ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

АГАПОВ Д.А.
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В 1830-ые годы перед Российской империей встала необходимость военных походов в Среднюю Азию. Английское правительство, которое имело в своем распоряжении Индию, планировало расширить сферы влияния и проникнуть в азиатский регион. В условиях нестабильной международной обстановки такой ход событий никак не устраивал российский императорский дом.

Еще одну проблему представляли события, происходившие в это время в казахских степях. Хивинские кочевники занимались грабежом российских торговых караванов, проходивших через степь, нападали на казахские поселения и уничтожали их. Казахи и российские купцы попадали в плен в Хивинское ханство на многие годы. В сложившейся ситуации дипломатия не оказывала никакого влияния на хана, он продолжал поощрять действия своих отрядов.

Оренбургский военный губернатор В.А. Перовский активно выступал против действий хивинцев в казахской степи. Он призывал императора Николая I дать разрешение на вооруженный поход против ханства. Самому императору было выгодно продвижение русских войск в Среднюю Азию в связи с британским интересом к данному региону. [2]

В ноябре 1839 года начался Хивинский поход В.А. Перовского. Общая численность отряда составляла 7 тыс. человек, основную боевую силу представляли оренбургские казаки и пехотные батальоны. Поход был крайне неудачным для России. В первые две недели стояла теплая по местным меркам погода, однако с середины декабря начались сильные морозы до -30 градусов и бураны с вьюгами. Из-за плохой погоды и низкой температуры среди солдат и офицеров распространялись болезни и обморожения. К концу декабря отряд был почти полностью деморализован, солдаты открыто начали высказывать свое недовольство офицерам. В ответ на это В.А. Перовский предпринимал суровые дисциплинарные меры, чтобы избежать вооруженного бунта.

К 26 декабря 1839 года отряд Перовского подошел к российским укреплениям на Эмбе и простоял здесь 3 месяца в ожидании улучшения погодных условий. Находясь здесь, Перовский узнал, что ему на встречу идет крупный хивинский отряд. Положение русских солдат и казаков было бедственным, среди личного состава было много больных. Было понятно, что открытое столкновение с хивинцами приведет к полной гибели отряда. Учитывая, что следующие российские укрепления находились в 150-ти верстах от Эмбы, В.А. Перовский принял решение отказаться от дальнейшего движения вглубь степей. В начале апреля 1840 года русский отряд начал движение в Оренбург, куда прибыл 8 июня. [1]

Таким образом, поход В.А. Перовского на Хиву закончился полным провалом. В ходе продвижения по зимней степи погибло много солдат и казаков. Сам поход был плохо спланирован с самого начала. После такой тяжелой неудачи Перовский планировал новый поход на Хиву, однако он не состоялся из-за возобновления дипломатических отношений между Россией и ханством. Оживилась торговля, хивинцы перестали грабить караваны российских купцов.

Не смотря на поражение, Хивинский поход можно назвать началом освоения Средней Азии Россией. [4]

В 1840-е годы императорское правительство стало стремиться усилить позиции России в казахской степи. После провального похода в Хиву стало ясно, что в Среднюю Азию будут направлены новые вооруженные отряды, не смотря на дипломатические контакты с местным правителями. В степи было много российских укреплений и крепостей, туда активнее стали посылаться войска для обороны казахского населения от кочевых набегов. Увеличивалось число укрепленных складов вдоль Оренбургской пограничной линии, это делалось для того, чтобы гарнизоны быстрее получали провизию. В это же время активно исследовались земли к северу от Сырдарьи и Аральского моря, сюда посылались научные, инженерные и военные экспедиции. Благодаря этой деятельности разведывались новые дороги, пути сообщения, строились новые укрепления. В 1847 году по приказу оренбургского военного губернатора В. А. Обручева в устье Сырдарьи было построено Раимское укрепление рядом с Аральским морем. Это укрепление стало базой для изучения моря и его побережья. Во время изучения степи и строительства укреплений хивинцы вновь начали нападать на российские отряды, однако при помощи казачьей конницы эти атаки успешно отражались. Уже к концу 1840-х годов хивинцы стали меньше проявлять свою активность и реже нападали на российские крепости.

В 1850 году у России в степи появился новый противник – Кокандское ханство. Местный хан был недоволен тем, что Россия начала активно проникать в Среднюю Азию. Кокандцы действовали совместно с хивинцами, нападали на казахские поселения, грабили казахских купцов. Главной твердыней кокандских разбойничьих отрядов была крепость Ак-Мечеть, которая располагалась на берегу Сырдарьи. [3]

В 1851 году В. А. Перовский стал оренбургским и самарским генерал-губернатором. Его целью во внешней политике было уничтожение кокандских и хивинских форпостов в долине Сырдарьи. Генерал Анненков, еще до назначения Перовского военным губернатором, тоже выдвигал подобный план действий. Он предлагал двинуть войска из Сибири в Среднюю Азию и соединить Оренбургскую и Сибирскую пограничные линии. В. А. Перовский, ознакомившись с идеями Анненкова, отклонил и раскритиковал их. Он стремился начать поход на Ак-Мечеть.

В июне 1852 года по приказу Перовского прапорщик Голов проводил разведку местности вокруг Ак-Мечети, но под ударами кокандской конницы русские разведчики отступили. Как только известия о действиях кокандцев дошли до Перовского, он сразу же поручил полковнику И. Ф. Бларамбергу сформировать боевой отряд и двинуться на Ак-Мечеть с целью захвата крепости.

В начале июля 1852 года Бларамберг вместе с отрядом двинулся из Аральска в сторону Ак-Мечети. Численность отряда составляла 470 человек – 125 пехотинцев, 200 оренбургских казаков, 5 пушек и артиллеристы. К 19 июля отряд Бларамберга подошел к кокандской крепости и начал проводить разведку. [5]

Укрепления Ак-Мечети имели 2 линии: внешнюю и крепость с толстыми стенами высотой до 8 метров. У крепости было несколько башен, а вокруг был ров, который заполнялся водой из реки. Численность защитников крепости достигала 200 человек. Как только отряд Бларамберга закончил разведку, начался штурм Ак-Мечети. Отряд быстро занял стены, но войти во внутренний двор крепости не удалось. Из-за потерь командующий отрядом отдал приказ к отступлению, но при отходе от Ак-Мечети были взяты небольшие крепости Кош-Курган, Чим-Курган и Кумыш-Курган. Как отмечал полковник Бларамберг, большую помощь отряду оказало местное казахское население, которое указывало наиболее удобный путь среди многочисленных болот. Казахи помогали русским прежде всего потому, что изгнание кокандцев с этой территории освободило бы местное население от постоянных поборов.

Получив важную информацию от полковника Бларамберга о положении дел, В. А. Перовский принял решение лично возглавить поход на Ак-Мечеть в 1853 году. Подготовка и формирование боевого отряда для предстоящего похода проходила в двух местах: в Орской крепости и в Оренбурге. В Орской крепости была сформирована левая походная колонна, в составе которой был штаб (11 офицеров и 20 низших чинов); 4 пехотные роты Оренбургского батальона общей численностью в 329 человек. В составе конницы были 2 сотни оренбургских казаков вместе с офицерами (всего 224 человека) и 2 сотни Башкиро-Мещерякского войска (218 человек). При колонне находились 6 артиллерийских орудий. [5]

Что касается Оренбурга, то здесь находилась правая походная колонна, в составе которой была пехота (309 солдат и офицеров); конница – 2 сотни из состава Уральского казачьего войска (190 человек) и 6 сотен башкирских казаков (593 человека). В составе артиллерии было 6 пушек и обслуживающий персонал.

Общая численность отряда составляла 2117 человек: пехота, казачья конница, артиллерия и военные инженеры с саперами. При отряде был обоз с продовольствием. Оренбургская правая колонна начала свое движение 27 апреля 1853 года, а левая колонна двинулась из Орска 3 мая. 16 мая обе колонны объединились у кочевья Карабутак в казахской степи, после чего вместе достигли Уральского укрепления. После Уральского укрепления отряд совершил переход через пустыню Кара-Кум до крепости на Аральском море, откуда поднялся вверх по течению Сырдарьи. Утром 2 июля 1853 года отряд Перовского приблизился к крепости Ак-Мечеть и стал лагерем недалеко от крепостных стен. И. Ф. Бларамберг в своих мемуарах писал, что кокандцы подготовились к обороне крепости: «Внешняя крепость полностью исчезла – ее снесли, чтобы затруднить наше наступление; стены были отремонтированы, рвы углублены и увеличены, гарнизон стал больше». [6]

Численность защитников крепости составляла 300 человек. Подступив к стенам, Перовский отправил к кокандцам переговорщиков с предложением

сдаться. В ответ защитники потребовали, чтобы сам губернатор подошел к стене и повторил свое предложение. Когда это произошло, кокандцы открыли предупредительный огонь из ружей и пушек. Таким образом, Перовский принял решение о необходимости штурма крепости.

Исходя из своего неудачного похода на Хиву, В. А. Перовский не стал отдавать приказ о немедленном штурме, началась осада. В середине июля 1853 года была получена информация о приближении к Ак-Мечети большого отряда кокандцев, которые шли на помощь защитникам крепости. Против кокандцев был направлен отряд, состоявший из 100 человек под командованием генерала Падурова. Кокандский отряд не был найден, после чего Падуров подошел к укреплению Джулек, гарнизон которого покинул свое расположение. Отряд Падурова разрушил крепостные стены Джулека и вернулся к Ак-Мечети в конце июля.

К 27 июля у Ак-Мечети были завершены осадные работы, под крепостные стены был вырыт подкоп, куда заложили 40 пудов пороха. В ночь на 28 июля произошел взрыв стены и начался штурм. Сразу захватить Ак-Мечеть не удалось, кокандцы смогли отразить несколько атак. При следующих штурмах Перовский использовал практически всех своих солдат, которые были вынуждены сражаться за каждый метр внутри крепости. Кокандцы пытались совершить вылазку и окружить штурмующих пехотинцев, но казаки не дали им сделать этого. Утром 28 июля крепость была взята. Во время штурмов погибли 217 защитников крепости, в том числе и командир – Му-хаммед Валибек. Со стороны российского отряда потери составили: 9 убитых и 46 раненых. Часть солдат были оставлены в крепости для гарнизонной службы, другая часть отправилась в соседние укрепления, казацкая конница осенью 1853 года была отправлена обратно в Оренбург. [3]

Для кокандского хана потеря крупной крепости Ак-Мечеть стала тяжелым событием. Уже в августе 1853 года ташкентский наместник Сабдан Ходжа во главе 7-ми тысячного отряда подошел к крепости. 24 августа состоялось сражение между русским и кокандским войском, в котором кокандцы потерпели поражение и из-за больших потерь 25 августа отступили. Следующую попытку вернуть крепость кокандцы предприняли уже в декабре 1853 года, но имея крупное войско, потерпели поражение 18 декабря. После этих попыток кокандский хан надолго оставил мечты по возвращению Ак-Мечети в своё владение.

12 сентября 1853 года император Николай I особым рескриптом распорядился переименовать крепость Ак-Мечеть в форт Перовский, названный в честь губернатора Оренбурга В.А. Перовского. Форт Перовский стал базой российских войск в процессе продвижения в Среднюю Азию. Между фортом и Оренбургом была проведена дорожная сеть, благодаря которой из губернского города быстро перебрасывались войска и провиант для солдат. Оренбургская пограничная линия еще сильнее вытянулась на юг, где был построен ряд укреплений от Аральска до форта Перовского. Эти укрепления в итоге были названы Сырдарьинской линией. [5]

Взятие форта Перовского оказало большое влияние на геополитическое положение России в Средней Азии. Южные границы Российской империи были отодвинуты, влияние англичан в регионе ослабло. Большую роль в борьбе против кокандцев и хивинцев сыграли оренбургские казаки, которые во время походов и сражений выступали в качестве передовой силы, а также активно участвовали в разведке. Также из числа оренбургских казаков и пе-хотинцев формировались гарнизоны построенных крепостей и укреплений.

К 1854 году оренбургские и сибирские военные отряды в Семиречье захватили практически весь Заилийский край. Здесь был построен форт Верный, а от города Семипалатинска до Верного растянулась Сибирская пограничная линия, в состав которой входили крупные укрепления. В конце 1854 года Сибирская и Сырдарьинская линия были соединены в единую систему укреплений.

Благодаря походам Перовского на Хиву и на Ак-Мечеть во внешней политике Российской империи сформировалось юго-восточное направление. Из-за Крымской войны, которая длилась с 1853 – по 1856 год, процесс продвижения российских войск в Среднюю Азию замедлился и в регионе наступило затишье вплоть до начала 60-ых годов XIX века. За это время были лишь эпизодические случаи вторжения хивинских и кокандских отрядов на территорию казахских кочевий. [6]

Таким образом, сама международная обстановка первой половины XIX века требовала от Российской империи вторжения в Среднюю Азию. Начиная с 1820-х годов ухудшились отношения России с ведущими странами Европы, обострился Восточный вопрос. Другой проблемой для России стало проникновение британцев в Среднюю Азию, что создавало угрозу для южных рубежей Российской империи. Началось постепенное вторжение России в Среднюю Азию: сначала это были торговые и дипломатические контакты, а с конца 1830-х годов в этот регион стали посылаться вооруженные отряды. Огромную роль в Хивинском походе Перовского и во взятии крепости Ак-Мечеть сыграла Оренбургская губерния, оренбургские пехотные корпусы и казаки. Само Оренбуржье и построенные в степи новые крепости в итоге стали плацдармом для дальнейшего освоения Средней Азии Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голосов, Д. Поход в Хиву в 1839 году отряда русских войск под начальством генерал-адъютанта Перовского // Военный сборник. – Т. XXIX. – № 1. – СПб., 1863.– С. 3-71.

2. Захарьин (Якунин), И. Н. Зимний поход в Хиву Перовского в 1839 году и первое посольство в Хиву в 1842 / И. Н. Захарьин (Якунин). – СПб.: Изд-во «П.П. Сойкина», 1898. – 210 с.

3. Иванов, П. П. Очерки по истории Средней Азии. / П. П Иванов – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. – 246 с.

4. Косырев, Е. М. Поход в Хиву в 1839 году (Из записок участника) / Е. М. Ко-сырев // Исторический вестник. – 1898. – № 8. – С. 538-545.

5. Михайлов, А. А. Первый бросок на юг / А. А. Михайлов. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 429 с.

6. Семёнов, В. Г. Губернаторы Оренбургского края / В. Г. Семёнов. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. – 400 с. – ISBN 5-88788-031-9.

БРЕСТСКИЙ МИР И НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ.

ЯГУДИНА ОКСАНА ВАЛЕНТИНОВНА, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ
ВОРОНИНА АЛЁНА ОЛЕГОВНА, СТУДЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Брестский мир, подписанный 3 марта 1918 года, ознаменовал «бесславный выход России из Первой мировой войны» [7], с одной стороны, и формирование новой модели международных отношений с другой.

Одной из основных причин, побудивших действующее в то время правительство разорвать союзнические отношения по Антанте и выйти из войны, стало падение уровня боеспособности. Череда неудач на фронте для российской армии началась чуть ли не с первого года войны.

Массовая мобилизация, вызванная огромными людскими потерями при наступательной операции, снизила качество войскового состава. Среди набранных с 1914 по 1917 года военнослужащих около 20% не были обучены военному делу. Катастрофическая ситуация складывалась и с офицерским составом. Вот как сложившуюся ситуацию комментировал генерал А.А. Брусилов: «Кадровых офицеров в строю было очень мало, примерно 5-6 человек на полк; остальной состав офицеров, также в недостаточном количестве, состоял из прапорщиков, наскоро и плохо обученных» [2].

Возложив на себя обязанности Верховного главнокомандующего, Николай II практически постоянно отсутствовал в столице. Именно поэтому он упустил из виду рост революционных настроений в столице, а позднее и в самой армии [5]. Все это сопровождалось общим падением духа военнослужащих на фоне перебоев в снабжении продовольствием и другими средствами первой необходимости. Генерал А.Е. Эверт писал: «У нас недовоз и недоед… керосина нет, в штабах корпусов сидят в темноте». Кроме того, среди новобранцев было популярно свое понимание патриотизма, призывающее служить не государю, а «родине, у которой может быть любое правительство». Все это не могло не отразиться на боеспособности войск.

Своего апогея разложение армии достигло в 1917 году. Если до этого времени в войсках сохранялась дисциплина, то свержение монархии превратило армию «в неконтролируемую толпу в солдатских шинелях» [2].

Пребывая в эйфории после победы в Февральской революции, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о демократизации армии, которая впоследствии привела к ее разложению. «Первым, главным толчком для развала армии», по мнению А.И. Деникина, стало опубликование 2 марта 1917 года «Приказа №1». Это составленное «безличной солдатской массой» постановление требовало избрать «выборных представителей от нижних чинов» и вверить им контроль над оружием. Офицеры

были уравнены в правах с солдатами, что фактически легализовало неповиновение последних. Яркой иллюстрацией пагубного влияния «Приказа №1» на военную дисциплину стало избиение солдатами 703-го Сурамского полка 10-й армии Западного фронта редактора Приказа, который попытался «призвать полк к исполнению долга и к участию в наступлении». 5 марта 1917 года исполкомом Петросовета был опубликован «Приказ №2», призванный несколько скорректировать у солдат понимание предыдущего указа. В частности, было объявлено, что пункты «Приказа №1» распространяются исключительно на Петроградский гарнизон. Однако возложенные на «Приказ №2» надежды не оправдались. Отрицательно на дисциплине сказалась и так называемая «декларация прав солдата» А.Ф. Керенского, новоиспеченного военного министра Временного правительства. Данное постановление окончательно подрывало авторитет офицерства, которому отныне было запрещено применять к солдатам хоть какие-то наказания.

Наряду с разложением императорской армии были и другие внутриполитические аспекты, препятствующие продолжению военных действий против Четверного союза. Но, по оценкам современников, «Брестский мир явился неизбежным следствием приказа №1 и разрушения армии» [7].

Внутриполитическая обстановка России, вынудившая заключить Брестский мир с Германией на откровенно унизительных условиях, характеризовалась следующими обстоятельствами:

1. Отторжение от России Украины, Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Великого княжества Финляндского
2. Потеря Карсской и Батумской области на Кавказе
3. Выведение Балтийского флота из Финляндских баз
4. Передача Черноморского флота державам Четверного союза
5. Наложение на Россию репараций
6. Прекращение социалистической пропаганды в Германии, Австро-Венгрии, Османской империи, Болгарии и союзных им государствам.

Задача вывести Россию из войны была решена в ходе переговоров в Брест-Литовске, но цена оказалась слишком высока. Россия понесла не только огромные территориальные потери, но и была вынуждена выплатить репарации, что значительно ее ослабляло. Одним из последствий заключения мира с Германией стало ухудшение отношений с державами Антанты и отстранение России от участия в решении вопросов послевоенного устройства мира, несмотря на колоссальный вклад в победу над агрессором.

Россия не была приглашена на мирные конференции по следующим причинам. Во-первых, вследствие принятия германских условий мира Россия считалась проигравшей стороной военного конфликта. Во-вторых, Россия единодушно признавалась предательницей, так как заключение мира с Германией обозначало невыполнение союзнических обязательств со странами Антанты. В-третьих, немаловажную роль сыграла боязнь проникновения «большевистской заразы» в капиталистические страны Европы.

Кампания по решению вопросов послевоенного устройства мира началась с созыва в Версале Парижской конференции 18 января 1919 года, на которую

были приглашены 27 стран-победительниц. Фактически же все основные решения принимались за кулисами официальных переговоров представителями ведущих держав: США, Франции и Великобритании [3]. Итогом Парижской конференции стало подписание ряда важнейших мирных договоров, направленных на уравновешивание сил в Европе после военных потрясений.

Версальский мирный договор, подписанный 28 июля 1919 года, стал центральным документом Парижской конференции, так как содержал условия капитуляции Германии, а именно:

1. Требование частичного разоружения немецкой армии и ее сокращения до 100 тысяч человек, а также передача большей части флота Германии странам-победителям. Германии запрещалось владеть военной истребительской и бомбардировочной авиацией, бронетанковой военной техникой. Строительство новых военных судов также было ограничено. Таким образом, выдвинутые Версальским договором условия фактически уничтожали немецкую армию, на протяжении многих веков считавшуюся одной из самых сильных в Европе.
2. Наложение выплаты репараций Германией странам Антанты в течение 79 лет. Эта мера была направлена на предотвращение возможности полного восстановления экономики Германии после ведения войны.
3. Передача германских колоний Франции и Великобритании, в частности к Франции отошли Эльзас и Лотарингия. Часть восточных немецких земель вошла в состав вновь образованного Польского государства. С целью обезопасить границы Франции от повторного немецкого нападения, была создана Рейнская демилитаризованная зона, на которой Германии запрещалось размещение военной техники и войск.
4. Введение французских оккупационных войск на левобережную территорию Рейна с последующей потерей суверенитета этой области Германии. Таким образом, Германия лишалась Саарского угольного бассейна, разработка которого могла бы поддержать экономику страны.

Согласно Версальскому договору обвинение выносилось не только военным главнокомандующим и политической элите страны-агрессора, но и всей нации. В мировой практике такого еще не было. Кроме того, ответственность за развязывание войны возлагалась исключительно на Германию, роль ее союзников же была явно преуменьшена [4, с. 34]. Претворение в жизнь пунктов договора повлекло за собой крах германской промышленности и экономики.

Реваншистские настроения немецких элит, потерявших немалые состояния, вынудили их искать пути выхода из кризиса в поддержке правых и праворадикальных политических группировок, породившее впоследствии распространение фашистских настроений в обществе. Нацисты, объявившие на выборах в рейхстаг освобождение Германии от условий Версальского мира своей основной целью, получили 43,9% голосов [4, с. 36-38].

Следующим договором, заключенным со одной из стран-агрессоров, стал Сен-Жерменский мирный договор, подписанный 10 сентября 1919 года с Австро-Венгрией. Положения этого документа раскроили рухнувшую Австро-Венгерскую империю на ряд новых государств без учета национальных

интересов населения. К примеру, Галиция с преимущественно украинским населением отошла к Польше, к Италии были присоединены несколько немецкоговорящих приальпийских территорий. Подобным образом были спроектированы новые границы Болгарии, Греции, Венгрии, Польши, Румынии, Югославии и Чехословакии, а также образованы целые государства, такие как Чехословакия и Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев. Австрия, согласно Сен-Жерменскому мирному договору ставшая республиканским государством, обязана была признать все вышеперечисленные новообразования. Кроме того, Австрия отказывалась от притязаний на земли в Марокко, Египте, Сиаме и Китае. На государство накладывалась выплата репараций. Численность австрийской армии сокращалась до 30 тысяч человек, флот практически полностью ликвидировался [10].

Предвидя стремление ослабленной Германии и Австрии к объединению, западные лидеры включили в Версальский и Сент-Жерменский мирные договоры положения, запрещающие аншлюс этих государств [10; 1, с. 4]. Тем не менее, объединение разъединенного по двум странам немецкого народа произошло 13 марта 1938 года, когда нацистская Германия, используя свою политическую и военную силу, произвела аннексию данных территорий. Отсутствие каких-либо санкций на агрессию Германии со стороны ведущих европейских держав подтолкнуло А. Гитлера к продолжению экспансионистской политики [1].

Вслед за Австрией мир с державами Антанты заключила Венгрия. Трианонский договор, подписанный 4 июня 1920 года, в целом был идентичен Сент-Жерменскому, содержал положения по отторжению части территорий проигравшей страны в пользу новообразованных государств. В частности, от Венгрии Чехословакия получала Словакию и Подкарпатскую Русь, Румынии - Трансильванию и восточную часть Баната, Королевству сербов, хорватов и словенцев была передана Хорватия, Австрии отошел Бургерланд. Численность венгерской армии урезалась до 35 тысяч человек, флот и регулярная армия ликвидировались, на Венгрию накладывались репарации [13].

Таким образом, согласно пунктам Трианонского договора, Венгрия теряла 2/3 своих территорий [3]. Четверть коренного венгерского населения было отныне отрезано от Родины границами новых государств. В будущем это катастрофическое для народного самосознания обстоятельство подтолкнет Венгрию к сближению с нацистской Германией, в планы которой входил пересмотр условий Парижских договоров [12].

Нёйиский мирный договор, разработанный державами Антанты для поверженной Болгарии 27 ноября 1919 года, также содержал типичные для серии Версальских договоров требования. От Болгарии отчуждались территории Южной Добруджи в пользу Румынии, Западной Фракии в пользу Греции. Королевству сербов, хорватов и словенцев отходили западные приграничные области с преимущественно болгарским населением. В результате претворения в жизнь этих условий Болгария теряла 1/10 территории и 1/7 часть населения. Её армия сокращалась до 20 тыс. человек, военно-морские силы до 10 судов. Стране также были навязаны репарации [8].

Не реализованным остался Севрский мирный договор, представлявший большей частью интересы Великобритании в Османской империи.

Таким образом, заключенные на Парижской конференции мирные договоры отнюдь не способствовали установлению безопасности в послевоенном мире. Унизительные требования, подрывающие экономику и национальное самосознание побежденных в Первой мировой войне держав, завели бомбу замедленного действия, которая даст о себе знать после прихода ко власти в Германии А. Гитлера.

Заключение вышеперечисленных мирных договоров способствовало созданию Лиги Наций, первой международной организации, призванной своевременно разрешать противоречия между государствами для предотвращения повторения масштабных военных столкновений. За 26 лет своей деятельности Лиге Наций удалось урегулировать около 40 политических конфликтов [15].

Наряду с разработкой мирных договоров со странами Четверного блока, установления новых границ государств и раздела сфер влияния одной из самых обсуждаемых тем стал вопрос построения взаимодействия с Советской Россией. Главы мировых держав были серьезно обеспокоены ростом популярности большевистских идей внутри России и возможностью проникновения «красной заразы» в Европу. Антантой был намечен антибольшевистский курс, но единого мнения о пути претворения его в жизнь у союзников не было [11, с. 170]. В процессе дискуссий оформилось два подхода к урегулированию проблемы: французской стороной была предложена интервенция с целью поддержки белого движения и подавления большевистского режима, великобританская делегация совместно с США выступила с проектом мирного разрешения конфликта. Позиция последних нашла свое отражение в попытках премьер-министра Великобритании Дж. Ллойда и президента США В. Вильсона организовать переговоры с российским представительством за пределами Парижа. Но эти намерения не были осуществлены в полной мере.

Во-первых, среди лидеров Антанты не было единого мнения относительно взаимодействия с большевиками и белогвардейцами. Французский премьер-министр Ж. Клемансо был непримирим с идеей переговоров с большевиками, выдвинутой премьер-министром Великобритании Дж. Ллойдом и поддержанной президентом США В. Вильсоном. Такая разница во мнениях была продиктована национальными интересами держав Антанты. Французская сторона надеялась на крах Советской России с целью извлечения из этого всевозможных выгод, английская и американская, в свою очередь, старались не допустить усиление Франции. Во-вторых, как показала судьба конференции на Принцевых островах, согласованности в действиях российских делегаций тоже не было. 22 января ко всем политическим партиям России поступило приглашение от стран Антанты прибыть на Принцевы острова для решения вопросов по урегулированию отношений. Условием для вступления в переговоры стало прекращение боевых действий между большевистскими и белогвардейскими лагерями. А.В. Колчак и А.И. Деникин отказались от перемирия со своими противниками и выступили против созыва конференции. В конечном итоге с условиями Антанты

согласились лишь представители большевиков. Но, так как совещание предполагало присутствие за столом переговоров всех действующих в России политических группировок, вопрос о созыве конференции закрыли.

Тем не менее, несколько переговоров между Антантой и Россией все-таки состоялось. В частности, 21 ноября 1918 года прошла встреча представителей белого движения князя Г.Е. Львова и посла Б.А. Бехметьева с президентом США В. Вильсоном. Тот же Г.Е. Львов 25 декабря 1918 года встретился с министром иностранных дел Франции С. Пишоном, а чуть позже с самим Ж. Клемансо. Эти переговоры были связаны с вопросом об участии России в Парижской конференции. Вступить в диалог с представителями бывших союзнических государств попытались и представители Советского России. В январе 1919 года состоялись переговоры между М.М. Литвиновым и советником американского посольства в Лондоне В. Баклером относительно прекращения военной интервенции на территорию России. Однако эти и последующие встречи между различными представителями России и Антанты к каким-то значимым сдвигам в урегулировании отношений так и не привели. Стремление американской дипломатии избегать прямых столкновений с французским представительством и другими союзниками в ответственный период обсуждения пунктов Версальского договора с Германией, а также единогласное непризнание советско-большевистского режима союзными государствами сыграли ключевую роль в решении русского вопроса [6].

Немаловажно отметить, что Парижская конференция все же несколько облегчила послевоенное положение Советской России. В частности, речь идет о статье 116 Версальского мира, согласно которой «Германия окончательно признает отмену Брест-Литовских договоров». Также, согласно этому документу, Россия освобождалась от выплаты контрибуции в пользу Германии и получало право на получение репараций [11, стр. 173].

В 1921 году центр обсуждения насущных вопросов послевоенной геополитики был перенесен в Вашингтон. Созыв новой мирной конференции был инициирован США, так как они стремились реализовать свои интересы на Дальнем Востоке. В решении вопросов об ограничении морских вооружений участвовали: США, Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Португалия, Нидерланды, Китай и Япония. Результатом конференции стало подписание трех договоров.

Договор четырёх держав же был оформлен 13 декабря 1921 года и подписан США, Великобританией, Францией и Японией. Заключение «Четверного тихоокеанского трактата» было ответным шагом мировых держав на начавшееся национально-освободительное движение внутри островных Тихоокеанских регионов. В результате аннулирования англо-японского договора, заключенного в 1902 году, Тихоокеанский регион приобрел статус-кво и обеспечил равновесие сил США, Великобритании, Франции и Японии на этой территории.

Договор пяти держав, заключенный в 1922 году между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией фактически представлял собой запрет на гонку вооружений. Подписавшие Вашингтонское морское соглашение

державы обязались ограничить постройку крупнотоннажных линкоров. Кроме того, вырабатывалось четкое соотношение морских сил США, Великобритании, Японии, Франции и Италии. Благодаря этому пункту договора США добились уравнивания масштабов ВМС с Великобританией.

Договор девяти держав был подписан всеми странами-участниками конференции и провозглашал равные права государств на осуществление контроля над Китаем [9].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Версальско-Вашингтонская система явила собой самый неудачный проект международных отношений в истории человечества. Просуществовав удивительно короткий временной промежуток, она фактически спровоцировала Вторую мировую войну [14]. Раздел империй на огромное количество мелких государств, сколачивание границ «на коленке», игнорирование интересов этнических групп и откровенно унизительная политика по отношению к побежденным государствам [4, с. 34] создавали «идеальные» условия для роста популярности нацистских идей среди поверженных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопьянц А. С. Аншлюс Австрии и его последствия [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека - / КиберЛенинка. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/anshlyus-avstrii-ego-posledstviya/viewer
2. Бессчетнова Е. В. Развал Русской императорской армии в 1917 году / Е. В Бессчетнова, // Социологическое обозрение. – 2018. - Т. 17 №2. – С. 300-302.
3. Вдовина И, Лезина Е.П. Трианонский мирный договор [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека - / КиберЛенинка. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/trianonskiy-mirnyy-dogovor/viewer
4. Гаврилов А. Ю. Версальский мир как пролог ко Второй мировой войне / А. Ю. Гаврилов, // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. №4. – С. 33-41.
5. Данилов А. Г. Николай II – верховный главнокомандующий русской армии: последствия и уроки в контексте элитистской парадигмы [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека - / КиберЛенинка. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nikolay-ii-verhovnyy-glavnokomanduyuschiy-russkoy-armii-posledstviya-i-uroki-v-kontekste-elitistskoy-paradigmy/viewer
6. Дронов С. Б. Парижская мирная конференция 1919 г. и попытки урегулирования взаимоотношений с Советской Россией: французский и американский подходы / С. Б. Дронов, // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. №4. – С. 114-119.
7. Костяев, Э. В. Российские социал-демократы и Приказ №1 Петроградского совета от 1 марта 1917 г. / Э. В. Костяев, // Власть. – 2014. - №4. – С. 148-149.
8. Магадаев И. Э. Нёйиский мирный договор 1919 [Электронный ресурс]: научно-образовательный портал - / Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2652737

9. Мальков В. Л. Вашингтонская конференция 1921-22 [Электронный ресурс]: научно-образовательный портал - / Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1902784?ysclid=lul4shbq4o621077035
10. Сент-Жерменский мирный договор 1919 [Электронный ресурс]: научно-образовательный портал - / Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://bigenc.ru/c/sen-zhermenskii-mirnyi-dogovor-1919-951c28
11. Страхова Н. В. К вопросу об итогах Парижской мирной конференции для Советской России / Н. В. Страхова, // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2009. №3. С. 170-173.
12. Стыкалин А. Трианонский мирный договор 1920 года и его последствия для Венгрии и Центральной Европы / А. Стыкалин, // Вышеградская Европа. – 2020. № 1-2. – С. 41.
13. Трианонский мирный договор 1920 [Электронный ресурс]: научно-образовательный портал - / Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://bigenc.ru/c/trianonskii-mirnyi-dogovor-1920-5983ad
14. Хахалкина Е.В., Вагнер А. В., Ербахаев О. Л., Кулинич П.А., Лукова Е. Е. Версальско-Вашингтонская система международных отношений глазами российских историков / Е.В. Хахалкина, А. В. Вагнер, О. Л. Ербахаев, П.А. Кулинич, Е. Е. Лукова, // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. № 63. – С. 104.
15. Шпаковский Ю. Г. Лига Наций / Ю. Г. Шпаковский, // Вестник университета им О. Е. Кутафина. – 12/2020. – С. 249.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ФАШИЗМА – НЕ ДОПУСТИТЬ (ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ» МИХАИЛА РОММА)

ДЕГТЯРЕВА Н.А., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ ФГБОУ ВО ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вторая мировая война закончилась 79 лет назад. После ее окончания родилось не одно поколение, которое не знало ужасов и лишений, связанных с войной. И, казалось, это прекрасно, наступила мирная жизнь, фашизм больше никогда не вернется в наши умы и не станет идеологией масс. Но, это было заблуждением. Фашизм опять гуляет по улицам Европы. Он стоит на границе с Россией. Как не допустить его проникновение в детские и подростковые головы? Для этого нужно много рассказывать, читать и показывать об этой злой проказе для человечества. Одним из действенным способов, на мой взгляд, является показ советских и российских фильмов о Великой Отечественной войне, в том числе документальных. В первом ряду здесь стоят такие фильмы как «Разгром немецких войск под Москвой» режиссеров Ильи Копалина и Леонида Варламова, снятый в 1942 году и награжденный премией «Оскар» как лучший документальный проект, «Сталинград» Леонида Варламова, фильм режиссера Юлия Райзмана «Берлин». Особняком стоит документальный фильм – размышление «Обыкновенный фашизм».

В 1960-е годы XX века советскому режиссеру М. Ромму было поручено снять документальный фильм о фашизме. Он согласился, хотя многие критики выступали против такой кинокартины, так как считали ее несвоевременной, мотивируя тем, что время 1960-х годов – это эпоха развития промышленности, достижений в науки и техники и о вспоминать фашизм не уместно. Позднее режиссер вспоминал, что современные молодые люди «конечно, много слышали и читали о фашизме, но не всему до конца верили из того, что слышали и читали. И их удивило мое волнение, страсть, с которой я говорил о фашизме. Они не придавали большого значения фашизму, вернее сказать, они считали его мертвым, а некоторые даже склонны были полагать, что в разговоре о фашизме много преувеличений» [2]. Последнее и сподвигло автора к работе. Над сценарием фильма работали Майя Туровская, Юрий Ханютин и сам Михаил Ромм.

Майя Туровская родилась в Харькове, в семье профессора экономики и врача. В юности она закончила филологический факультет МГУ, говорила на нескольких европейских языках, разбиралась в истории искусства, математике, философии, защитила кандидатскую и докторскую диссертации [1]. Позже Майя Иосифовна стала членом Союза писателей, Союза кинематографистов. В 1960-е годы Туровская познакомилась с советским кинокритиком Юрием Ханютиным [5].

Юрий Ханютин являлся земляком Майи. Он также родился в интеллигентской семье заведующего кафедрой начертательной геометрии и машиностроительного черчения Московского института тонкой химической технологии и врача. В детстве учился в знаменитой Московской школе №110, затем на театроведческом факультете ГИТИСа, позже окончил аспирантуру в Институте истории искусств, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Советские художественные фильмы о Великой Отечественной войне».

Майя Иосифовна и Юрий Миронович много времени провели в «Госфильмофонде» в Подмосковье, где занимались просмотром сотен тысяч метров немецкой документальной пленки 20-30-х годов XX века [7]. «Там не было ни штурмовиков, сотрясающих улицы громом своих сапог, ни тайных судилищ «фемы», расправляющихся с политическими противниками, – писали Ромм, Туровская и Ханютин в статье о фильме. – Но до нас явственно доносилось эхо тревожной и смутной предфашистской эпохи» [4].

Туровская и Ханютин отсмотрели более двух миллионов метров пленки, на что ушел целый год и отобрали лучшие 60 тысяч метров. «Разумеется, мы понимали, что нас ждут неожиданности, – в документальной картине сюрпризы неизбежны, – но полагали, что в главных чертах путь найден. С этой верой, с жадным интересом мы начали просматривать и собирать материал старой немецкой хроники, старых немецких документальных и художественных картин» [4]. Так родилась идея фильма «Обыкновенный фашизм», где авторы попытались поразмышлять о природе и становлении фашизма, соединяя фрагменты из игрового кино и документальной хроники.

У создателей фильма первоначально было несколько задумок. Первая из них – использовать в кинокартине отрывки из немецкого искусства 20-30-х годов; вторая – посмотреть на зарождение и развитие фашизма с точки зрения обычного жителя Германии тех лет. Обе задумки провалились, так как фильм получался старомодным и неинтересным, а также почти не сохранилось документальных кадров, где запечатлели бы обычного немца. «Но нашего героя не оказалось. Его никто не снимал! Потерять по дороге героя – дело нешуточное. Жаловаться, впрочем, было не на кого, разве что на немецких документалистов: они не интересовались маленьким обывателем, их больше привлекали генералы, министры, фокстрот, фюреры и спортсмены» [4].

Авторы фильма не сдавались. Они просмотрели почти всю европейскую кинохронику предвоенных лет, трофейные хроникальные материалы из киноархивов министерства пропаганды гитлеровской Германии и личного фотоархива Гитлера, а также многочисленные личные любительские снимки, обнаруженные у военнослужащих вермахта и СС. Перед ними на кадрах предстали Освенцим – комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, располагавшийся в 1940–1945 годах в Верхней Силезии, Майданек – лагерь смерти нацистской Германии на окраине польского города Люблина, Треблинка – комплекс из двух концентрационных лагерей, организованных Германией во время Второй мировой войны к северу-востоку от Варшавы [6,3]. «Мы ходили по Бжезинке несколько часов, стараясь увидеть прошлое. Здесь был крематорий, его пропускная способность – до пяти тысяч в сутки. Теперь это

только глыбы взорванного бетона. Здесь были газовые камеры. Здесь место, где людей раздевали донага. Здесь расстреливали, здесь пороли…» Михаил Ильич вспоминал: «Мы жили какой-то удвоенной жизнью, все время в разъездах – между Освенцимом, Майданеком, Треблинкой, Варшавой… Думается, что прикосновение к лагерям нанесло нам удар, который ощущался как беспрерывная физическая боль» [4].

После колоссальной работы, которую провели авторы, стало ясно, что фильма-хронологии не получится и Михаил Ромм принял решение следовать не за мыслью, а за фактами. «Я пришел к необходимости сталкивать кадры и эпизоды так контрастно, так противоречиво, как только можно; сталкивать их неожиданно, резкими ударами. Скажем, от лирики к зверству, от зверства к гротеску (пусть это вызовет даже смех – тем лучше!); а от смеха – снова сразу к самому страшному. И так внутри каждой главы. Да и самые главы пусть возникают совершенно неожиданно и будто бы нелогично» [4].

Далее возникли проблемы со звуком, в связи с тем, что приходилось склеивать много пленки. Однако было решено использовать голос за кадром самого Михаила Ильича, который начитывал текст, как бы беседуя со зрителем, делясь своими мыслями. Именно за счёт закадровой речи и музыки фильм оказывает настолько сильное эмоциональное воздействие на зрителя.

В качестве консультанта фильма Ромму активно помогал Эрнст Генри. Это советский разведчик, журналист, писатель, коминтерновец, ведущий автор зарубежной рубрики «Литературной газеты», печатался в «Комсомольской правде», в журналах «Международная жизнь», «Новое время», «Дружба народов». Он помог Михаилу Ильичу выпустить картину в прокат, обойти все административные барьеры. Благодаря Отделу ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, которым заведовал Юрий Андропов, эту кинокартину удалось сначала показать на VIII Международном кинофестивале документальных фильмов в Лейпциге в ноябре 1965 года, где она получила приз «Золотой голубь» и приз кинокритиков, а потом только ее разрешили к просмотру в СССР. «Меня торопливо вывели в боковую ложу, и ждали, что, как всегда, когда начинаются заключительные надписи, люди начнут вставать, выходить или аплодировать. Но в зале было полное молчание… Тысячи человек сидели на местах… и молчали. Я не понимал, что означает это молчание. Это был первый массовый просмотр картины за рубежом. Кончились надписи, переводчик объявил конец картины: «Шлюс». Медленно зажегся свет, закрылся занавес. Тысячи человек молчали. Я стоял в ложе и старался понять, что происходит. А происходило то, чего я так хотел добиться, – люди думали. Они думали еще минуту после того, как зажегся свет. Но для режиссера картины такая минута кажется годом. Потом раздались первые несмелые аплодисменты, потом кто-то заметил меня. Весь зал встал, и мне устроили овацию» [4].

В 1966 году на Всесоюзном кинофестивале картина получила специальный приз жюри режиссёру по разделу хроникально-документальных фильмов. Фильм «Обыкновенный фашизм» показали во многих странах мира.

Так, в Великобритании он демонстрировался под названием «Эхо солдатского сапога», а в США — «Триумф над насилием».

Данный фильм нужно посмотреть всем. В нем показано как идеология может захватить разум целой нации. Жизни миллионов людей были обречены на уничтожение ещё в тот день, когда 24 февраля 1920 года в пивном зале Хофбройхаус огласили двадцать пять пунктов, которые стали программой нацистской партии. Программой, призванной забрать жизни. Люди тогда не знали, что они голосуют за ужасный фашизм, потому что он для них был просто обыкновенным. Обыкновенный фашизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаевич Сергей. «При ней не полагалось врать, злословить, говорить вздор». Умерла Майя Туровская // Сноб: журнал. – 2019. – 7 марта. [Электронный ресурс]. URL: https://snob.ru/entry/173543/ (дата обращения 25.03.2024)
2. «Обыкновенный фашизм» — Михаил Ромм о съемках фильма. [Электронный ресурс]. URL: *https://dzen.ru/a/YVcjMqR102csfHDS* (дата обращения 24.03.2024)
3. Освенцим (концентрац. лагерь) / Комков Г. Д. // Никко — Отолиты. — М.: Советская энциклопедия, 1974. – (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969–1978, т. 18.
4. Ромм М. О себе, о людях, о фильмах. М., «Искусство», 1982. [Электронный ресурс]. URL: https://adview.ru/books/History_of_cinema_6/Ромм.%20Избранные%20произведения%20в%20трех%20томах.%20Том%202%20(1982).pdf (дата обращения 26.03.2024)
5. Свиридова Александра. Майя Туровская как явление природы // Экран и сцена: газета. – 2016. – 14 ноября (№ 21). [Электронный ресурс]. URL: https://screenstage.ru/?p=5674 (дата обращения 23.03.2024)
6. Треблинка. Исследования. Воспоминания. Документы. / Сост. К. А. Пахалюк, Л. А. Терушкин и др.; отв. ред. К. А. Пахалюк. – М.: Российское военно-историческое общество; Яуза-каталог, 2021. – 688 с.
7. Туровская М. Обыкновенный фашизм, или сорок лет спустя // Интервью журналу «Искусство кино», 2007. – №7. С. 23 – 27.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО МАСШТАБА

ЖАЙБАЛИЕВА Л.Т., КАНД. ИСТ. НАУК, ДОЦЕНТ
ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Вопросы о цивилизационном статусе России, месте страны в мире, о степени ее зависимости от внешнего контекста и собственной способности оказывать на него влияние, о соотношении универсального и уникального в ее истории приобрели особую актуальность в современный период, который характеризуется глобальными переменами, определением путей и способов дальнейшего развития, необходимостью обретения новой национальной идентичности и консолидирующей национальной идеи.

С точки зрения кардинальной смены технологических способов производства человеческая история знает две величайшие революции. Первая связана с заменой собирательства и пастушества земледелием (неолитическая), вторая – с переходом от аграрного общества (традиционного) к индустриальному или современному (модернизация). Следовательно, модернизация – явление цивилизационного масштаба, глобальный феномен мировой истории.

Модернизация заняла половину последнего тысячелетия человеческой истории. Под знаком модернизации прошли XVI – начало XXI вв. Во многих странах она отличалась стартовыми условиями, шла разными путями и имела разную продолжительность. Этот процесс охватывал все сферы человеческого существования: типы и способы производства; изменения в образе жизни; социальную мобильность; урбанизацию; секуляризацию; распространение информации, грамотности и образования; широкое участие в политической жизни [3, с. 48].

В модернизированном обществе, в отличие от традиционного, орудия труда заменены машинами и сложными технологиями; созданы условия для роста экономики, широкого распространения грамотности и светского образования, формирования новой культурной парадигмы, акцентирующей внимание на прогрессе; расширена сфера интересов; развита гибкая институциональная система, способная приспосабливаться к постоянно меняющимся событиям.

С середины XX в. процессы модернизации являются объектом пристального внимания представителей особой научной школы, которая называется модернизационной. Модернизационная школа явилась междисциплинарной попыткой освещения процессов развития в период перехода от стадии традиционного к стадии индустриального общества. При этом каждая дисциплина вносила свой вклад в определение ключевых проблем модернизационного перехода. Историки накладывали концептуальную схему модернизационной теории на историческое прошлое, оценивая развитие человечества с точки зрения его прогресса и перспектив.

В исторической литературе создана значительная теоретико-методологическая основа для изучения проблем модернизации. Разрабатывались

критерии, определялись фазы, этапы, типы, агенты модернизации и ее элиты, их влияние на темпы и характер общественного развития и самого модернизационного перехода (У. Ростоу, Н. Смелзер, С. Эйзенштадт, Д. Лернер, Д. Эптер, С. Блэк, С. Хантингтон и др.) [1, с. 37–42].

В последние десятилетия усилилось внимание к проблемам модернизации в нашей стране (А. Г. Вишневский, Б. Н. Миронов, В. А. Красильщиков, В. Г. Федотова, А. С. Сенявский, В. В. Согрин, В. И. Пантин, И. В. Побережников, О. Л. Лейбович, С. Каспэ, Н. Н. Зарубина и др.). Авторы многочисленных работ анализируют особенности и типичные черты модернизационных процессов в России и мире [4, с. 109–115].

Исследователей можно объединить в две группы, каждая из которых отстаивает свою модель российской модернизации. Первая из них – это сторонники догоняющей (или мобилизационной) модели модернизации. Побудительным мотивом к такой модернизации является внешняя угроза, осознание отставания страны. Данный тип реформирования утвердился в России, начиная с периода правления Петра I. В определении российской модернизации как «догоняющей» проявляется ее незавершенный, фрагментарный характер [2, с. 37].

Вторая группа исследователей отстаивает модель неравномерной частичной модернизации. Это также весьма популярная характеристика, используемая при оценке модернизации в России. Помимо узости социальной базы реформ, они были также узки и по зоне охвата общественной жизни, ограничиваясь достижением быстрого экономического роста в сферах, связанных с повышением обороноспособности страны. Временные прорывы в области экономики не уменьшали общий уровень отставания государства. Такая модернизация требовала мобилизации ресурсов всех видов, прежде всего, человеческих [2, с. 38].

В отечественной литературе широкое распространение получила идеологизированная трактовка модернизации, обязательно связывающая ее с рыночной экономикой и либеральной демократией. Подобный подход отличает явный европоцентризм, поскольку именно западная цивилизация в рамках данного подхода понимается как эталон развития, все остальные варианты модернизации оцениваются исключительно путем сопоставления с указанным эталоном. При этом всякие отличия от него объявляются аномалией, ведущей в исторический тупик. Данный подход существенно обедняет возможности его использования применительно ко всемирной истории. Модернизация протекала в различных цивилизационных контекстах, опираясь на разные культурные традиции. Успехи ряда стран – Японии, Китая, Южной Кореи – свидетельствуют в пользу более широкого понимания модернизационного подхода. Именно включение цивилизационно-культурного измерения позволяет выйти за рамки устаревших выводов и рассмотреть российскую модель модернизации как результат воздействия цивилизационных структур на ход и характер развития.

Таким образом, тема модернизации, ее методологические аспекты являются дискуссионными, поскольку от результатов реальной модернизации зависит дальнейшее развитие России как государства и цивилизации. Последовательным

сторонником теории модернизации является профессор Московского государственного института международных отношений Виктор Владимирович Согрин. Российская модернизация, по В. В. Согрину, прошла отдельные этапы: петровские реформы, так называемая протомодернизация, поскольку западная цивилизация сама была еще в начале модернизационных преобразований; реформы Екатерины II, оформившиеся большей частью в благие намерения; реформы Александра II в 1860–1870-х гг. и реформаторская деятельность С. Ю. Витте и П. А. Столыпина; политика «большого скачка» в экономике в период сталинского руководства; второй опыт советской модернизации «сверху» во времена Н. С. Хрущева; попытки реформ М. С. Горбачева и посткоммунистическая модернизация России [6, с. 5–21].

Менее десяти поколений назад люди безраздельно принадлежали все еще узнаваемому, но уже совершенно чуждому нам миру традиционной, аграрной цивилизации. В современном обществе развиты принципиально иные качественные и количественные характеристики, определяемые индустрией [5, с. 154]. Можно признать, что и России последнее столетие ознаменовалось пятью революциями, осуществившимися, несмотря на те объективные преграды, которые воздвигал на их пути традиционалистский социум: экономической, урбанизационной, политической, демографической, культурной.

Всеобъемлющий характер модернизационных перемен обусловливает необходимость применения комплексного подхода, что означает многоаспектное и многоуровневое изучение процесса перехода от традиционного к современному обществу, включающее цивилизационное развитие отдельных стран и народов и их преломление в модернизационном процессе, выявление влияния на процесс модернизации географического фактора: геополитических реалий (геополитического положения государства, его природно-ресурсного потенциала), характера институционализации взаимоотношений между центром и периферией, определение соотношения внутренних и внешних факторов и измерений модернизационных трансформаций, их влияния на цивилизационно-культурный облик России.

Особого внимания требует выявление цивилизационной специфики российской модернизации, определение места странового модернизационного маршрута в мировом процессе цивилизационной и модернизационной динамики. Россия вступила в полосу новой, глубокой модернизации, взяла курс на создание демократического правового государства на основе равноправия всех народов и гарантированных прав личности, рыночной экономики и парламентаризма. Диалог, взаимообмен, взаимное уважение, равноправие и учет разных интересов должны стать главной формой взаимоотношений в государстве. Очевидно, что у страны нет иного пути, как кардинальная модернизация, ее осуществление требует учета социокультурных особенностей сложного многонационального сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов А. В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития / А. В. Абрамов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 3. – С. 35–51.

2. Жайбалиева, Л. Т. История модернизации России (XVIII – начало XXI века) / Л. Т. Жайбалиева. – Оренбург: ОГУ, 2023. – 163 с.

3. Мартинелли, А. Глобальная модернизация: переосмысляя проект современности / А. Мартинелли. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 227 с.

4. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / отв. ред. В. В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 244 с.

5. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.

6. Согрин, В. В. Уроки российской истории и современные реформы / В. В. Согрин // Вопросы философии. – 2002. – № 11. – С. 3–23.

ЧУКАРИ–ИВАНОВСКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В 1920–1921 ГОДАХ В ВОСТОЧНОМ ОРЕНБУРЖЬЕ

ЖУЙКОВ СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гражданская война сама по себе стала трагедией для народов России, но последствия завершившейся войны с крестьянскими восстаниями на местах против Советов обернулись страшным итогом этой трагедии.

Разруха и голод в городах, анархия и неразбериха в политических течениях страны, темнота и безграмотность в сельской глуши потребовали от руководства молодой Советской республики чрезвычайных мер. В критических условиях гражданской войны и разрухи 11 января 1919 г. постановлением Совета Народных Комиссаров была введена продовольственная развёрстка, которая предусматривала изымание у крестьян излишков хлеба. Правительство понимало, что хлеб очень необходим для армии и рабочих.

Начали формироваться вооружённые продовольственные отряды, основной задачей которых было проведение продовольственной развёрстки на местах. При определении размера развёрстки исходили из потребностей в продовольствии армии и городского населения. В постановлении СНК было указано только об излишках хлеба, на практике же продовольствие отбиралось у сельских жителей безденежно, всё полностью, даже то, что готовилось на семена. Каждый хозяин подозревался в умышленном укрывательстве хлеба. Насильственные методы, применявшиеся в период продовольственной развёрстки, вызывали рост крестьянского недовольства по всей стране, переходившего иногда в вооружённые выступления.

В 1920 году продразвёрстка выкачала все ресурсы из глубинки: просто приходили и забирали всё, что было. Выполняя план по продразвёрстке, власти отбирали у крестьян то зерно, которое они вырастили для себя.

В условиях всеобщей разрухи и наступления невиданного в стране голодного 1921 г. крестьяне, недовольные политикой Советов и не видевшие конца этой жестокой политики, вынуждены были восстать против всеобщей «политики военного коммунизма» правящей партии. Они полагали, что таким образом смогут положить конец грабежам. Крестьяне, многие из них бывшие фронтовики, участники Первой мировой войны, взялись за оружие.

В ноябре 1920 г. в Орском уезде Оренбургской губернии началось вооружённое восстание, которое отличалось по длительности, по размаху и по числу жертв на всей территории Южного Урала. Это была самоотверженная попытка крестьян в условиях продразверстки предотвратить голод. Материалы уголовного дела № 23429 архива УФСБ по Оренбургской области свидетельствуют, что в Орском уезде волнения в конце 1920 г. наблюдались

практически во всех волостях: каждое село, каждый посёлок и хутор представляли собой очаг сопротивления новым порядкам.

Начались волнения 18 ноября 1920 г. в посёлке Чукари–Ивановка Орского уезда Оренбургской губернии [3]. С 1919 г. до 1934 г. этот посёлок был частью 10–й Усерганской волости Усерганского кантона Башкирской Республики, ныне находится на землях Кувандыкского городского округа Оренбургской области.

Обратимся к истории села Чукари–Ивановка. В 1860–х годах Саринский сырт был краем дикой природы, но уже через 2–3 десятилетия в этих местах появились люди из разных российских губерний. Одним из первых русских поселений был хутор Чукари–Ивановский, основанный в 1878 г. старообрядцами из деревень Анновки и Александровки. В 1896 г. здесь было уже 92 двора, 715 жителей. Хутор стал именоваться селом с 1893 г. и получил название от построенной в 1895 г. Иоанно–Богословской церкви от имени речки Чукари и в честь апостола Иоанна Богослова.

Ко времени начала русско–японской войны 1904–1905 гг. в селе были свои богатые люди, на которых работали малоземельные русские и «приглашенные» башкиры–сезонники. Зажиточные люди дома строили в двух уровнях: первый этаж каменный, второй – деревянный. На первом этаже они содержали магазины и склады. Вокруг села были расположены две ветряные и одна водяная мельницы на р. Катрала. Ко времени революции Чукари–Ивановка стала крупным и богатым единоверческим селом. В 1917 г. насчитывалось 259 крестьянских дворов, где проживали 1705 человек. Сейчас в Чукари–Ивановке нет школы, даже магазина. Здесь много временных жителей–дачников из Орска, Новотроицка и других городов Восточного Оренбуржья.

Крестьянское восстание в селе Чукари–Ивановка Орского уезда началось стихийно. Крестьяне, уставшие от бесцеремонного грабежа амбаров и домов продотрядами, восстали под лозунгами «За Советскую власть без коммунистов!» и «За свободную торговлю!». В селе был тайно создан штаб восстания. Во главе восставших крестьян оказались участники Первой мировой войны: К.А. Крыгин, М.А. Кофейников, Г.Я. Крыгин, Ф.П. Рогалёв, Д.Н. Валявин и др. Согласно приговору трибунала, восстание было организовано местными кулаками, т.е. зажиточными людьми. Судя по анкетам расстрелянных руководителей восстания, почти все руководители восстания были простыми крестьянами–хлебопашцами, отцами семейств.

О бесчисленных наездах продотрядов в 1918–1920 гг. и бесчеловечности уполномоченных волостей, кантона и уезда, говорили на суде летом 1921 г. крестьяне Чукари–Ивановки. По сохранившимся показаниям крестьян–очевидцев Чукаринского восстания видно, что все продотрядовцы вели себя очень высокомерно, нагло и грубо. Они самовольно, в любое время суток, заглядывали во дворы, погреба и амбары крестьян, особенно когда нужны были корма для лошадей и продукты для продотрядовцев. После поездок для заготовки зерна на хлеб в другие сёла они возвращались навеселе, с гармошкой и горланили похабные частушки [5]. Высокомерие продотряда было объяснимо: каждый имел и личное, и боевое оружие, а на квартире, где размещались продотрядовцы, стоял

станко́вый пулемёт [4, с.18]. Действия продотрядовцев в отдаленных от г. Орска сёлах в ноябре 1920 года контролировать было сложно.

В уголовном деле № 22930 [1] находится показание начальника штаба Чукари–Ивановского посёлка М.А. Кофейникова, данное 2 декабря 1920 г., по которому можно проследить весь ход крестьянского мятежа.

Начальник штаба повстанцев Кофейников М.А. 15 декабря 1920 г. ещё дал одно показание. Согласно этому протоколу допроса, восстание началось так. «22 ноября 1920 г. в пос. Чукари–Ивановский прибыл продагент Усерганского кантона Князев на предмет конфискации имущества у местного жителя Антипина Кузьмы. Против означенной конфискации выступил гражданин пос. Чукари–Ивановского Крыгин Корнилий, который помимо неправильной якобы конфискации стал высказываться и по поводу неправильной продразвёрстки. Слова Крыгина подействовали возбуждающе на некоторых жителей, которые совместно с Крыгиным направились в дома, где были расположены продармейцы в количестве от 15 до 17 человек, которых обезоружили, взяв себе винтовки. Затем вооружившись отобранными винтовками Крыгин Филат, Валявин Иван, Антипин Сергей и другие направились по соседним сёлам, где разоруживали продармейцев и подбивали жителей к восстанию. Таким образом образовался отряд в составе до 30 вооружённых и около 70 невооружённых» [2].

Сначала повстанцы безжалостно разделались с членами продотряда, приехавшими в Чукари–Ивановку, включая и их командира. Позже в селе организовали штаб, доложили о мобилизации, собрали следственную комиссию. Такая же работа была проведена и в некоторых посёлках Усерганского кантона. Начальник штаба восставших Кофейников М.А. на допросе у следователей 15 декабря 1920 г. ясно сообщил: «Кроме недовольства производимой продразвёрсткой каких–либо других причин к восстанию не было» [2].

На подавление крестьянского мятежа советская власть спешно бросила регулярные части Красной армии. Уже 2 декабря 1920 года из Чукари–Ивановки прибыл крестьянин с вестью о сдаче села. Вечером этого же дня в селе Ивановском собрался отряд Крыгина, который отступил из Чукари–Ивановки. 3 декабря 1920 года направились все вместе отбивать родное село, но потерпели неудачу. Причина их поражения очевидна: армия повстанцев имела очень мало огнестрельного оружия, в основном у крестьян были самодельные пики, колья и дубины. Чукари–Ивановское восстание не имело яркой личности, грамотного предводителя, как, например, Антонов в Тамбовской губернии или Сапожков в Бузулуке.

Крыгин А.Ф. подтверждает, что в Чукари–Ивановке зверства над продотрядовцами были жестокие: «Кому–то выламывали руки, кому–то пробивали лопаткой пику, кому–то ломали рёбра. В отряде были две женщины: одна молодая красивая москвичка, жена командира Груздева, другая жена начальника зилаирской конторы общества «Орлес» Назарова, приехавшая навестить мужа. Обеих изнасиловали, а затем казнили самым изуверским способом: отсечением грудей и носов. Пытали в подвале одного из домов. Казни проводились только ночью, подальше от села. Для этого увозили по два–три человека в безлюдное, глухое место. Расстреливали двое. Трупы тут же по

лощине укрывали. Часть тел были сброшены в ямы бывшего кирпичного сарая» [4, с. 19–20].

Таким образом, сопоставив материалы Оренбургского государственного архива социально–политической истории и воспоминания старожилов в книге А.Ф. Крыгина, можно сделать вывод, что продразвёрстка в с. Чукари–Ивановка проводилась с чудовищной жестокостью и зверствами.

С подавлением крестьянского восстания, пришли облавы и многочисленные аресты. Некоторых задержанных даже отправляли в Соль–Илецкий концентрационный лагерь в виду недостатка помещений.

«Итак, с одной стороны, хлебное село, с другой – вооружённый продотряд и лозунги «Землю – крестьянам». Честные люди села такого попрания своих прав и унижения никогда не видели» [4, с.18]. Чтобы спасти свои семьи от голодной смерти, глубоко религиозные жители села были вынуждены взяться за оружие и вступить в неравную борьбу с новой властью. Страшное смутное время братоубийственной войны. Поставленные в жёсткие условия новой властью, продотрядовцы действовали именем революции и изымали хлеб у крестьян соседних сел. Иначе за невыполнение продразверстки они сами пошли бы под ревтрибунал.

Архивные страницы вековой давности, пожалуй, – единственно достоверные источники сведений о событиях давно минувших лет. Разумеется, в них есть налёт субъективности: стоявшие у власти, конечно же, считали всех непокорных бандитами и вредителями и относились к ним соответственно. Последние, в свою очередь, не признавали ошибок молодой Советской власти и в каждой власти видели своих разорителей, – всё это закономерно.

Оренбургско–Тургайский революционный трибунал 7 июня 1921 г. приговорил 68 крестьян села Чукари–Ивановка (38 из них осуждены заочно; например, Корнилия Крыгина, одного из руководителей восставших не удалось задержать, т.к. он укрылся с оставшимися бойцами своей армии). К исключительной мере наказания – расстрелу приговорили М.А. Кофейникова, Ф.П. Рогалёва, Д.Н. Валявина, И.Н. Крыгина, И.З. Шевченко, Я.А. Калинина, Ф.А. Мамыкина. Другие участники получили различные сроки заключения.

Чукари–Ивановское восстание крестьян не было поверхностно. Скорее всего, подавляющее большинство сельских жителей сами, постепенно, глядя на своё житейское существование, сделали вывод, что дальше так жить нельзя. Однако повстанцы были так недовольны сложившейся обстановкой, что, в действительности по–настоящему не оценили ситуацию и меры, которые принимала власть. Вместе с тем продовольственная разверстка являлась во многих случаях необходимой мерой. Продовольствие было необходимо, чтобы прокормить многочисленную армию, выручать города, запасы хлеба для которых уже были на исходе. Защиты требовали бедные слои народа. Всё это правительство хотело осуществить за счет зажиточных крестьян, у которых и лопнуло терпение.

В скором времени начались столкновения крестьянских формирований с регулярными войсками, которые наглядно продемонстрировали слабость мятежников. 1 декабря 1920 г. повстанцы не смогли отстоять посёлок Чукари–

Ивановку, который являлся одним из главнейших центров мятежа. Настоящая операция войск Красной Армии развернулась против восставших крестьян. Мужичья пехота и конница были разбросаны по степи, угнаны в леса. Здесь важно отметить, что не только трусость была этому виной. Восставшие мужественно боролись, неоднократно кидались в стычки с красноармейцами и старались биться, прилагая максимум усилий, пока не осознали свою слабость.

Причинами поражения восставших является слабость внутреннего сплочения, дающаяся длительной выучкой, неимение единого командования, а также реальный шанс скрыться в случае неудачного стечения обстоятельств. Сложность была ещё и в том, что в то время трещали сильные морозы. Интернет даёт сведения, что в 1920 г. отмечено самое холодное время: 30 ноября столбик термометра показал 35,7 градуса мороза, а 1 декабря морозы продолжались, метеорологические показания столетней давности называют 34,3 градуса.

Таким образом, жестокость гражданской войны была обусловлена сломом традиционной русской государственности и разрушением вековых устоев. В тех сражениях не было побеждённых, а были только уничтоженные. Именно поэтому сельские люди целыми деревнями, а то и волостями стремились любой ценой защитить островки своего мира от внешней смертоносной угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оренбургский государственный архив социально–политической истории (ОГАСПИ). Ф.6002. Оп.1. Д.70. л.93 – 96, цв. Основание: Архив УФСБ, арх. № 22930, том 2, л. 103, 126. / Показания начальника штаба Чукари–Ивановского посёлка Кофейникова М.А. от 2 декабря 1920 г.
2. Оренбургский государственный архив социально–политической истории (ОГАСПИ). Ф.6002. Оп.1. Д.70. л.90 – 91, цв. Основание: Архив УФСБ, арх. № 22930, том 2, л. 97 / Показания начальника штаба Чукари–Ивановского посёлка Кофейникова М.А. от 15декабря 1920 г.
3. Ишбулатов, Ф. А. «Вы поели наших кур и яиц...» Вооружённое восстание в посёлке Чукари–Ивановка, 1920 год / Ф. А. Ишбулатов. – // Гостиный двор. Литературно–художественный и общественно–политический альманах. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2001, № 11, с. 147–150. – ISBN 5–88788–079–1.
4. Крыгин, А.Ф., Стрельников С.М. История села Чукари–Ивановка. / А.Ф. Крыгин, С.М. Стрельников. – Златоуст: Издательство С.М. Стрельникова, 1998. – 55 с. – ISBN 5–900802–10–8.
5. Насыров, Р. Г. Нереализованные права башкир в революциях 1917 г. и Чукари–Ивановское восстание 1920 – 1921 гг. / Р.Г. Насыров. – Сибай: Сибайская типография, 2003. – 192 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СССР 1930-Х ГОДОВ

НАТОЧИЙ В.В., КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С начала 1930-х годов в культурной политике Советского Союза происходят существенные изменения в сравнении с предыдущим десятилетием. Период НЭПа характеризовался относительной «вольницей» в культуре, многообразием направлений и форм культурной деятельности и относительным плюрализмом творчества. Это можно объяснить тем, что советская культура в это время находилась еще в стадии своего становления, что характеризовалось поиском новых форм самовыражения деятелей культуры. Однако с конца 1920-х годов в самой культуре и, особенно, в управлении ею появляются новые черты – происходит «огосударствление» культуры, которое проявляется в том, что все функции управления культурой постепенно концентрируются в руках государственных органов.

Произошедшие перемены были отражением общих изменений, происходивших в тот период в социально-политической жизни страны, и обусловленных складыванием тоталитарного режима. Этот процесс в свою очередь проявлялся в значительном усилении государственного контроля за процессами, происходившими во всех сферах общественной жизнедеятельности, в том числе – и в сфере культуры. Как следствие, с начала 1930-х годов в культурной политике СССР определяющей становится тенденция к усилению роли государственного руководства и контроля за культурной деятельностью. Можно выделить два основных фактора, иллюстрирующих этот процесс.

Во-первых, в этот период происходят изменения в самой структуре органов управления культурой. Начиная с 1917 года, с самого момента формирования советской системы государственного управления, функции управления культурой находились в ведении Народного комиссариата просвещения – Наркомпроса. Естественным кажется вопрос о том, насколько корректно было относить круг вопросов, связанных со становлением и развитием нового, советского, типа культуры к полномочиям органа, отвечающего за развитие народного образования. Однако если посмотреть на тогдашнюю сферу деятельности Наркомпроса, в которую, кроме образования, входили также вопросы управления музейным, библиотечным и архивным делом, издательской деятельностью, развитием науки, то отнесение в эту область еще и вопросов культуры представляется достаточно логичным.

Знаменательным событием для Наркомпроса было освобождение в 1929 году от должности народного комиссара просвещения А.В. Луначарского, который занимал этот пост с октября 1917 года и назначение на эту должность А.С. Бубнова, ранее руководившего Политическим управлением РККА [1, с.

137]. Смена руководства Наркомпроса отразилась на реализуемой культурной политике – начался процесс постановки культуры под жесткий политический контроль и управление со стороны большевистской партии. Внешне это выразилось в сворачивании процессов развития разнообразных направлений и стилей в культуре, постепенной ликвидации самодеятельных литературных и художественных групп.

Во-вторых, в начале 1930-х годов советские органы управления проявили значительную активность в плане правового регулирования культурной деятельности в стране – было принято несколько десятков постановлений, практически охвативших все сферы культурного строительства. Основным вектором деятельности государства в это время стала ликвидация возникших в 1920-е годы независимых и добровольных объединений творческих работников, таких, например, как РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), РАПМ (Российская ассоциация пролетарских музыкантов), АХРР (Ассоциация художников революционной России) и т.п. А далее на основании Постановления ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» были сформированы творческие союзы, по одному на каждый из видов искусства – Союз художников СССР, Союз писателей СССР, Союз композиторов СССР и пр. [2, с. 33]. Важнейшим отличием статуса этих союзов от существовавших ранее объединений деятелей культуры являлось то, что они создавались по инициативе государства, осуществляли свою деятельность в большой степени на средства государственного бюджета, а значит – были более зависимыми (как в материальном отношении, так и в плане творчества) от государства и правящей партии. Кроме того, созданные союзы творческих работников характеризовались и бюрократическим способом управления ими – в каждом из них были сформированы органы управления – секретариаты и правления. В дальнейшем, в 1936 году был создан Всесоюзный комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР, а затем в 1938 году – Комитет по делам кинематографии, имевший ту же подчиненность.

Огосударствление управления культурой проявлялось в рассматриваемый период еще и в том, что показатели культурного строительства (количество создаваемых клубов, домов культуры, библиотек, кинотеатров и т.д.) были включены в планы первой, второй и третьей пятилеток, то есть государство централизованно определяло какие области культуры следует развивать и в каком объеме это должно происходить.

Фактически в это время уже государство и партия задавали направления и цели деятельности деятелей культуры. Так, на проходившем в августе-сентябре 1934 года I всесоюзном съезде советских писателей выступил секретарь ЦК ВКП (б) по идеологии А.А. Жданов, назначенный куратором этого съезда, с докладом о пролетарской литературе. В этом докладе основным творческим методом советской культуры был объявлен социалистический реализм, требовавший от творческих работников правдивости и исторической конкретности создаваемых художественных образов, но в сочетании с задачами, стоящими перед коммунистической партией.

Ориентиры, заданные государством и правящей партией, нашли свое отражение в направленности творческой деятельности советских работников культуры. В литературе модными оставались произведения на революционные и исторические темы («Тихий Дон» М.А. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Петр Первый» А.Н. Толстого и др.). К ним в 1930-е годы добавились еще и сочинения производственной тематики («Гидроцентраль» М.С Шагинян, «Энергия» В.Ф. Гладкова, «Время, вперед» В.П. Катаева и пр.).

Следует отметить, что подача художественного материала и само содержание этих произведений соответствовали официальной идеологии – воспевали подвиги Красной Армии в Гражданскую войну, героический труд советских людей в период индустриализации.

При этом, произведения, не отвечавшие требованиям социалистического реализма, не имели возможности дойти до массового читателя – в это время бремя запретов и ограничений в творчестве испытывали на себе многие советские литературные деятели – А.А. Ахматова, М.И. Цветаева, М.А. Булгаков, А.П. Платонов и ряд других. Советская власть своими правовыми актами персонально воздействовала на тех творческих работников, чья деятельность не отвечала господствующей коммунистической идеологии. Так, в январе 1929 года было принято Постановление ЦК ВКП (б) о запрете пьесы М.А. Булгакова «Бег», в котором признавалась нецелесообразность постановки этой пьесы в театрах [2, с. 34].

Во второй половине 1930-х годов обозначенная в начале десятилетия линия борьбы со всем инородным в советской культуре приобрела наивысший размах – под предлогом борьбы с формализмом в культуре была инициирована целая кампания, направленная против неугодных композиторов, музыкантов, художников и писателей. Начало этой кампании было положено опубликованной 28 января 1936 года в газете «Правда» статьей «Сумбур вместо музыки», в которой была подвергнута резкой критике опера Д.Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» [3, с.77].

Вслед за этим началась фактическая травля тех деятелей искусства, чье творчество выходило за рамки социалистического реализма или противоречило официальной идеологии. В 1938 году был закрыт театр им. Вс. Мейерхольда с формулировкой «за чуждые советскому искусству позиции»; сам В.Э. Мейерхольд был арестован и расстрелян в 1939 году. Репрессирован в конце 1930-х годов был также и ряд других крупных деятелей культуры – О.Э. Мандельштам, И.Э. Бабель, Б.А. Пильняк. Фактически под запретом в это время оказались художники-авангардисты — К.С. Малевич, К.С. Петров-Водкин, П.Н. Филонов и др.

Из положительных тенденций развития советской культуры в рассматриваемый период можно отметить расцвет детской литературы. Внимание к вопросам художественного воспитания подрастающего поколения советских граждан было настолько велико, что в 1933 году на основании постановления ЦК ВКП (б) было создано специализированное издательство детской литературы – «Детгиз», выделившееся в самостоятельную структуру из детского сектора издательства «Молодая гвардия». Первым главным редактором

«Детгиза» стал С.Я. Маршак; в 1930-е годы этим издательством были выпущены миллионными тиражами произведения К.И. Чуковского, А. Гайдара, Б. Житкова, М. Горького и т.д.

1930-е годы – период становления советского кинематографа. Еще В.И. Ленин называл кино «важнейшим из искусств», понимая заложенные в нем возможности воздействия на общественное сознание. И.В. Сталин фактически оказывал кинематографу личное покровительство – именно в это время в практику вошли предварительные (до выпуска на большой экран) просмотры создаваемых кинофильмов лично вождем и другими партийными руководителями.

Тематика советских фильмов того времени также обуславливалась идеями социалистического реализма. Так, первый советский звуковой фильм «Путевка в жизнь» (1931 г., режиссер Н.В. Экк) был посвящен перевоспитанию беспризорных подростков в первые годы советской власти. Среди фильмов, посвященных исторической и революционной тематике, созданных в 1930-е годы, следует назвать: «Чапаев» (1934 г., режиссёры братья Васильевы), «Депутат Балтики» (1936 г., режиссёры А. Зархи и И. Хейфиц), «Мы из Кронштадта» (1936 г., режиссёр Е. Дзиган), трилогия о революционере Максиме – «Юность Максима», «Возвращение Максима» и «Выборгская сторона» (1935-1938 гг., режиссёры Г. Козинцев и Л. Трауберг).

В целях патриотического воспитания советских граждан в 1930-е годы на экраны выходят фильмы «Петр Первый» (1937 г., режиссер В.М. Петров), «Минин и Пожарский» (1939 г., режиссер В.И. Пудовкин), «Александр Невский» (1938 г., режиссер С.М. Эйзенштейн). Последний из названных фильмов имел сложную судьбу – после заключения в августе 1939 года договора о ненападении между СССР и Германией он исчезает с экранов, но уже с июня 1941 года возвращается, становясь средством антифашисткой пропаганды [3, с. 82].

Появляется новое направление советского кинематографа – фильмы, посвященные В.И. Ленину. В 1937 году режиссером М.И. Роммом был снят фильм «Ленин в Октябре», а в 1938 году им же – «Ленин в 1918 году». Причем в первоначальных вариантах обоих кинолент Сталин показывается как ближайший соратник Ленина, оказывающий значительное внимание на принимаемые им решения, при этом роль остальных руководителей большевистской партии в революционные годы существенно занижается, а о некоторых из них вообще не упоминается. Впоследствии, в 1950-е годы, в рамках десталинизации все сцены со Сталиным будут вырезаны из этих фильмов. Однако в рассматриваемый период содержание названных кинокартин, помимо возвеличивания фигуры В.И. Ленина, преследовало еще и цель формирования культа личности действующего вождя.

Несмотря на то, что большинство появившихся в 1930-е годы кинофильмов имели ярко выраженную идеологическую окраску, они в то же время отличаются яркой актерской игрой и профессиональной работой режиссеров и операторов. Поэтому не случайно, что многие из них по праву относятся к шедеврам советского кинематографа.

В целом же, подытоживая анализ направлений развития культурной политики в СССР в 1930-е годы, следует отметить, что деятельность работников культуры и их творчество оказались в прямой зависимости от проводимой советским государством политики. В СССР в 1930-е годы сложилась классическая политизированная модель культурной политики, для которой характерны существенная зависимость всей сферы культуры и самих творческих работников от политической конъюнктуры, ориентация культурной деятельности в первую очередь на удовлетворение потребностей государства в пропаганде его идеологии, нежели на запросы аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванцов, И.Г. Некоторые инструменты партийно-государственного контроля советского общества 1920-х – начала 1930-х годов / И.Г. Иванцов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 6-1. – С. 136-139.

2. Казин, А.Л. Социальное и национальное в советской культуре 1930-х – 1940-х годов / А.Л. Казин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2018. – № 2 (14). – С. 33-34.

3. Хестанов, Р.З. Генезис культурной политики и возникновение массовой культуры в СССР (1917-1953) / Р.З. Хестанов // Социология власти. – 2012. – № 8. – С. 74-96.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ИЗМЕНЕНИЯ

НАТОЧИЙ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ, КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ

НЕФЕДОВ МАКСИМ ОЛЕГОВИЧ, СТУДЕНТ ГРУППЫ 22И(Б)ИРИОК ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Цивилизационный подход является одним из важнейших элементов исторической науки и этот подход, учитывающий особенности каждой страны и культуры, начал набирать популярность среди исследователей в 1980-1990-х годах, которые рассматривали цивилизацию как альтернативу или дополнение формационному подходу [1]. В нынешней мировой обстановке (военные столкновения, неравномерность экономического развития, природные катаклизмы, социальные проблемы) необходимо более четко и детально рассмотреть понятие цивилизация, которое трактуется исследователями по-разному[2]. Например, А.Д. Тойнби говорит о том, что цивилизация - это особая система, в которой экономические, политические и культурные факторы тесно связаны между собой. По мнению Л. И. Семенниковой цивилизация - функционирование общества, которое объединено географическим положением, хозяйственным потенциалом, социальной структурой, моралью и нравственностью, политическим строем, особым мировосприятием и временем существования. Также О.А. Плотникова считает, что цивилизация – это определенные признаки, тесно связанные между собой политическими и социальными элементами (монументальная архитектура, города, письменность) [3].

Само по себе понятие цивилизация достаточно сильно укрепилось в научных исследованиях, так как оно не ограничивается рамками одной определенной концепции истории человечества, а старается ориентироваться на «теоретический плюрализм научного поиска», который выдвигает понятие цивилизация как основной элемент анализа. На данный момент в гуманитарных и социальных науках каждый исследователь вкладывает в понятие цивилизация что-то свое, т.е. продолжают появляться различные определения, толкования этого слова [4].

Также очень важно понять то, какие элементы необходимы для существования и дальнейшего развития цивилизации. В качестве таковых можно назвать:

1. Ценностное ядро
2. Сложная многоуровневая социокультурная организация
3. Территория

Очень важным моментом в обсуждении сущности элементов цивилизации является система ценностей, взглядов, которые как раз таки и составляют ценностное ядро. И именно сущность этой системы – это достаточно интересная

тема для дискуссий и споров среди исследователей. Одни исследователи (например, С.П. Хантингтон) считают, что основой для определенных ценностей и взглядов является религия, другие (например, А.Л. Янов) спорят с этим и в качестве основного элемента выделяют другие факторы. На самом деле было бы уместнее сказать, что ценностным ядром цивилизации может стать религиозный или иной элемент, который будет объединять общество вокруг определенной идеи [5]. Но в качестве основы для структуры ценностей и взглядов общества особенно хотелось бы назвать идеологию. Именно она помогает цивилизации не только продолжать развивать свои культурные и духовные ценности, но и защищать их от негативного воздействия других идей, которые подвергают сомнению основы социальной структуры цивилизации. Если говорить более кратко - идеология направлена на сохранение или небольшое изменение уже существующей общественной структуры. Важно также отметить, что идеология появляется тогда, когда наука пытается рационально объяснить основные ценности цивилизации. Она еще старается объяснить то, как эти ценностные ориентиры будут реализовываться [6]. Можно отметить, что идеология может являться хорошим инструментом не только для защиты цивилизации, но и для экспансии других. Глобализация в лице идеи либерализма – яркий тому пример. Т.е идеология (как и религия когда-то) продолжает выполнять те же функции, что и в прошлом. Если все таки отвечать на вопрос «что же такое идеология?», то можно дать такой ответ: «Идеология - это систематизированная совокупность идей, связанных, прежде всего, с определённым пониманием общественной жизни, оценкой её качества, перспектив её преобразования». Также она пытается сохранить прежнее положение в общественной структуре государства[7].

На наш взгляд, идеология в современном мире – это не просто совокупность определенных идей и взглядов, которые определяют отношение человека к тем или иным событиям или явлениям, а также говорят ему о том, куда двигаться и что делать дальше, это еще и важное цивилизационное изменение, оказывающее огромное влияние на сознание общества и его деятельность [8]. С развитием цивилизации улучшается не только технологический и культурный потенциал, но и идейный, т.е. появляется общественная мысль. На последний фактор влияет потребность в более успешном управлении обществом - это необходимо для того, чтобы цивилизация могла существовать и двигаться дальше. Именно идеология регулирует устойчивость системы социальных отношений и направляет общество - отвечает на вопросы куда идти? и что делать дальше?
То есть мы хотим сказать, что идеология - это продукт деятельности (процесс существования) цивилизации. Поэтому для любой цивилизации необходима та идея, которая будет не только защищать, но и эффективно регулировать все процессы, происходящие в обществе. Это также может привести к благополучию каждого человека в государстве (а если эти идеи получится распространить и дальше, то и на нашей планете). В качестве новой идеи мы бы хотели предложить эпистиархию.

Эпистиархия - идеология, основанная на непоколебимости всеобщего прогресса и научного развития. В качестве основных положений эпистиархии стоит выделить:

1) Упор на научное развитие и создание новых благ, которые сделают жизнь человека лучше;
2) Стремление к всеобщему сотрудничеству между странами в области науки и образования для создания новых технологий;
3) Стремление к стопроцентной грамотности населения (даже люди из дальних уголков страны должны быть грамотными);
4) Постепенная замена рабочей силы в простых сферах деятельности роботами (доставка, уборка, охрана и т.д.);
5) Монополия государства в области образования;
6) Реформирование образования с приходом новых тенденций;
7) Образовательные учреждения должны делать из простого человека личность со своим мнением, с умением критически мыслить, а не «робота», который все сделает без лишнего слова;
8) Активная поддержка учёных всех специализаций на государственном уровне - предоставление стипендий, оборудования, возможности сотрудничества со специалистами из других стран и т.д;
9) Создание комфортных условий для учёных - мигрантов и активное поощрение их научной деятельности;
10) Упрощенный доступ к научной информации - поощрение строительства новых, современных библиотек, создания новых сайтов (энциклопедии, книги и т.д.).

Цели эпистиархии (как идеологии) - достижение всеобщего научного развития, ставка на образование и науку внутри страны, мирное сосуществование. Эпистиархисты считают, что сотрудничество между государствами поможет развитию науки, формированию принципов гуманизма, достижению всеобщего блага. Они так же считают, что государство должно доминировать в сфере образования, реформировать его с приходом новых тенденций. Эпистиархисты в качестве главной составляющей любого государства видят именно образование, так как оно сильнее других составляющих влияет на формирование мировоззрения человека, его гражданской позиции и отношения к миру. Так же благодаря упору на эту сферу можно минимизировать многие проблемы - развитие национализма, расизма, финансовой безграмотности, формирование семьи и т.д.

Стремление к стопроцентной грамотности - это немаловажный фактор для государства. Для того, чтобы построить государство с сильно развитой научной составляющей, необходимо сделать население грамотным и образованным, ведь именно оно будет помогать науке дальше развиваться. Чтобы этого достичь, необходимо сделать школьное образование полностью бесплатным, а так же помогать попасть в школы тем детям, которые живут вне городов. Так же очень важно помочь малообеспеченным семьям с покупкой школьных принадлежностей для их детей, сделать различные кружки бесплатными. Нужно так же учитывать способности ребенка - если он хочет учиться, если ему

нравится та или иная дисциплина и у него есть успехи в ней, то необходимо такого ребенка отправлять в особый класс. Там его будут обучать тем предметам, к которым он проявляет интерес - это может ещё больше повысить интерес ребенка к учебе, что необходимо для дальнейшего развития государства Постепенная замена рабочей силы в простых сферах роботами достаточно сложный, но важный процесс. Если заменить людей, занимающихся простой сферой деятельности, роботами, то они бы могли заняться очень важными процессами - получением образования, занятием творчества, развитием науки. Это положительно скажется на научном развитии государства. Но для этого необходимо создать сильную технологическую базу, которая будет создавать роботов.

Если говорить про монополию государства в области образования, то здесь очень важно прояснить - в данном случае это необходимо для того, чтобы человек получал достойное и качественное образование, чтобы человек воспитывался по принципам гуманизма и толерантности, чтобы человек получал достойные условия в образовательной среде и т.д. Для государства очень важно, чтобы человек стал личностью, которая способна сформировать своё мнение, сделать свои умозаключения, создавать нечто новое - это крайне важно для страны, которая идет по пути научного и технического прогресса. Реформирование же образования с приходом новых тенденций - это тот принцип, который должен быть у любого государства в современном мире, ведь все вокруг меняется (появляются новые технологии, методы изучения и т.д.). Страна должна своевременно реагировать на любые изменения и учитывать их при изменении системы образования. Это поможет в создании более квалифицированных кадров.

Образовательные учреждения должны делать из человека личность - об этом я говорил выше, но добавлю, что "человек-робот" - не нужен эпистиархии, так как это попросту не нужно. Смысл развивать науку и технологии, если человек будет легкоуправляемым. Стране нужен человек, который будет приносить новые технологии, создавать что-то новое. А для этого нужно сделать человека личностью, чтобы он сам смог принимать решение – кем быть, что делать, что творить и т.д.

Создание комфортных условий для учёных-мигрантов и активное поощрение их научной деятельности – это достаточно важная часть политики государства, ведь оно хочет, чтобы способности, таланты этих людей могли послужить на его благо. Для этого власти должны предоставлять им достойную зарплату и инфраструктуру, а также обеспечивать упрощенное получение гражданства для них.

Упрощенный доступ к научной и другого рода информации достаточно интересный пункт. Здесь подразумевается то, что любая информация должна быть доступна всем - будь то архивные данные или научные труды. Так же для того, чтобы у простого человека был доступ к новой информации, новым знаниям, нужно строить новые библиотеки, создавать больше сайтов, на которых будут размещаться статьи, энциклопедии, архивные данные и др. Активная поддержка учёных всех специализаций на государственном уровне -

главный приоритет эпистиархии. Для государства очень важно, чтобы ученые могли свободно создавать что-то новое без лишних финансовых и бюрократических трудностей. Государство должного поощрять их труд, чтобы они не просто создавали технологии для страны, но и могли создавать конкуренцию другим странам, а это очень важно для всеобщего научного развития. Именно такого рода конкуренция будет двигать человечество вперёд, создавая новые блага и инновационные технологии.

Все эти положения вкупе должны привести к развитию одного важного фактора - человеческий потенциал. Именно он будет двигать вперед не только отдельно взятое государство, но и все человечество. Это поможет не просто в создании новых технологий, но и приведет нас к всеобщему процветанию и благополучию, ведь зачем устраивать новые конфликты, если все человечество будет развито не только в научном, но и в культурном плане (активное развитие науки и образования приведет к формированию в людях принципов гуманизма).

Таким образом, в настоящее время идеология продолжает выполнять две важные функции – защитную и регулирующую [6]. Можно сказать, что она продолжает помогать цивилизациям в реализации определенной системы идей и взглядов для управления обществом на протяжении долгого времени. Даже сейчас идеология – это важный и нужный элемент, поскольку он помогает защищать собственные ценностные ориентиры и расширять свою зону влияния за счет поглощения других цивилизация в свою систему идей и взглядов [7]. Теперь мы можем сделать вывод о том, что идеология в современном мире - совокупность идей и взглядов, являющиеся важным элементом для существования цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Рыбина М. В. Цивилизационный подход: возможности и перспективы // Известия МГТУ. 2013. №1 (15). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnyy-podhod-vozmozhnosti-i-perspektivy

Бирюков В.В., Плосконосова В.П. Цивилизационные перемены в современном мире: социально-философский анализ // Вестник ОмГУ. 2016. №3 (81). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnye-peremeny-v-sovremennom-mire-sotsialno-filosofskiy-analiz

Поляков А.Н. Киевская Русь как цивилизация. / А. Н. Поляков, Оренбургский гос. унт. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 484 с.

Гранин Ю. Д. "ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД". СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ // Проблемы цивилизационного развития. 2020. №2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnyy-podhod-stanovlenie-i-evolyutsiya

Харин А.Н. Цивилизация как новый актор геополитики. // Вестник ТОГУ. 2012. №3 (26). Режим доступа: https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/805.pdf#:%7E:text=%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0

%B8%20%D1%86%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9%20%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F%3A%201

Дорогенский Л. В. Значение идеологии: цивилизационный подход // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2008. №2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-ideologii-tsivilizatsionnyy-podhod

Трифонов С. С. Религиозная и идеологическая экспансия цивилизаций // Актуальные вопросы современной науки. 2011. №17-1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-i-ideologicheskaya-ekspansiya-tsivilizatsiy

Дайнеко И. В., Мухин М. А. ТЕРМИН "ИДЕОЛОГИЯ" И ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ // Вестник науки и творчества. 2020. №9 (57). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/termin-ideologiya-i-ego-upotreblenie-istoriya-i-sovremennost

О НЕКОТОРЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ПОСТМОДЕРНИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ РОССИИ (1980 – 2000-ЫЕ ГОДЫ)

ПЕТРИЩЕВА М.В., ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ ОГУ
ФАЙЗУЛЛИНА И.Р., СТУДЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Архитектура является частью культурных, исторических и философских процессов – это визуальное воплощение идущих процессов в обществе. По средствам анализа архитектуры, возможно исследовать актуальные процессы культурно-исторического развития в обществе, его моду, идеалы и тенденции. В данном случае стоит задача рассмотреть советский и российский постмодернизм в 1980-е – 2000-е годов и определить, что способствовало его развитию.

Изучение архитектуры постмодернизма неизменно связано с вкладом выдающихся исследователей, чьи работы играют ключевую роль в понимании и интерпретации этого жанра. Их труды не только помогают расширить горизонты понимания постмодернизма, но и вдохновляют новые поколения исследователей и архитекторов на творческие открытия и эксперименты.

Так основоположником постмодернизма является Чарльз Дженкс [4]. Он считается одним из первых, кто активно применил термин "постмодернизм" к современной архитектуре, а также разработал основные направления этого течения. В России наибольшее распространение получили три из них: историзм, частичный историзм и контекстуализм.

Также изучением постмодернизма занимался Д. Е. Фесенко в своей статье «Запоздалый расцвет: о постмодернизме в советской архитектуре» [3]. В ней он рассматривает историческое место постмодернизма в мировом архитектурном процессе, основываясь на достижениях культурологического знания, рассматривая историю архитектуры во времени культуры.

Кроме того, анализом постмодернизма в архитектуре занималась М. А. Богомолова в своей работе «Вторая волна постмодернизма в отечественной архитектуре» [1] она изучает процесс формирования второй волны постмодернизма в отечественной архитектуре, художественно-эстетические особенности периодов «хрущевского конструктивизма», «второго советского полупостмодернизма» и «постсоветского постмодернизма», а также роль отечественной архитектуры в формировании основной линии развития мирового зодчества XX в.

Постмодернизм – широкое течение в культуре второй половины XX – начала XXI вв. в философии, гуманитарных науках, искусстве и литературе. В отличие от модернизма с его программной установкой на новизну, постмодернизм обращается к культурному наследию прошлого как объекту игрового освоения, иронического цитирования и ситуационного переосмысления (при включении его в разнообразные контексты), источнику стилизации и эклектического комбинирования его форм.

Постмодернизм в архитектуре – направление, возникшее во второй половине 1960-х гг. как реакция на господство модернизма, унифицированность его формального языка и равнодушие к градостроительному, историческому и иным контекстам проекта. Нацеленности модернизма на «конструирование» будущего приверженцы постмодернизма противопоставили опору на традицию, а рациональности – внимание к эмоциональному воздействию архитектуры. Для этого направления характерны интерес к градостроительной ситуации, стилевой плюрализм (использование любых стилей прошлого, зачастую – соединение «несовместимых» материалов и исторических мотивов в одном проекте), учёт реальных потребностей заказчика и населения в целом (создание общественных пространств, использование разных цветов и масштабов вместо «серой» и единообразной застройки). Работы архитекторов-постмодернистов отличают игровое начало и ирония, а также метафоры и символы (в первую очередь проекты А. Росси), «театральность» языка: например, постройки Р. Бофилла 1970–1980-х гг. в Париже и его окрестностях.

Появление идеологии постмодернизма в советской архитектуре датируют серединой 1960-х годов. В этот период появляются сомнения в полезности, установившейся к рубежу 1950-1960-х годов монополии техницизма в архитектуре. Толчок процессу дала тема охраны памятников – принятие Венецианской хартии и учреждение Международного совета ЮНЕСКО по охране памятников и исторических мест ИКОМОС, – нашедшая отражение в профессиональной печати и положившая начало критики советского модернизма, функционального зонирования, типового проектирования. В архитектурной мысли центральной проблемой становится художественно-эстетическая проблематика: возникают новые термины – «средовое проектирование», «экологический подход», «социально-культурный фактор» и др.

Новые веяния долгое время не находили отражения в практике, существовали только как культурфилософские размышления. Только со второй половины 1970-х годов происходит трансформация принципов формообразования, обогащение художественного языка, расширение палитры выразительных средств (вплоть до использования исторических мотивов и деталей), появляется использование ассоциаций и аллюзий. На это время пришлось формирование стилевых признаков советского постмодернизма и возникновение контекстуального проектирования, ставившего цель органично вписать здание в среду. Характерное для постмодернизма обращение к историзму (классицизму) нашло отражение в проекте музея В. И. Ленина в Горках (1974-1980); к игровой архитектуре – в проекте перестройки кукольного театра в Воронеже (1984); к региональной архитектуре – в проекте восточной бани «Хамом» в Ташкенте (1971–1980).

Способствовало процессу и изменение в конце 1960-х годов политики СССР в архитектурно-строительном деле. В партийно-правительственных постановлениях были подвергнуты критике «монотонность и однообразие застройки». Архитекторы достаточно быстро отреагировали на «замечания» партийных руководителей, возникли идеи «возродить на новых основах специфические черты архитектуры городов» и «найти современные средства

выражения национального характера архитектуры народов России» [2]. Решением этих задач советская архитектура в целом занималась в 1970–1980-е годы. В этот же период произошёл всплеск интереса к национальному в архитектуроведческой литературе. В традициях русского зодчества возводят туристический комплекс в Суздале (1970), здание Дворца бракосочетаний на площади Революции в Белгороде (1980) и другие здания. Возникает интерес к архитектуре народов и народностей СССР: здание Дворца молодёжи в Ереване (1977), Музыкальный театр в Кызыле (1979), Дом Советов в Махачкале (1981). Использование принципа историзма явно прослеживалось в новом здании МХАТа на Тверском бульваре в Москве (1972) [2].

Помимо историзма, традиционализма и обращения к местным традициям в советской архитектуре 1970 – 1980-х годов можно было обнаружить практически все перечисленные Чарльзом Дженксом черты постмодернизма: прямое воспроизведение (реконструкция Арбата в Москве в 1985 году); адхокизм; партисипацию (при строительстве жилых домов в Ленинграде в 1980-х годах стали практиковать оборудование квартир по заказам жильцов); метафоричность (проект здания цветочного магазина «Тюльпан» в Набережных Челнах 1984 года) [1].

Говоря об архитектуре России, исследователи выделяют три фазы развития постмодернизма:

Возникновение – конец 1980-х – начало 1990-х годов;

Расцвет – середина и конец 1990-х годов;

Закат – начало 2000-х годов [1].

В период перестройки и в постсоветский период архитекторы видели в зарубежной архитектуре вариант противодействия утвердившемуся с 1960-х годов технологизму, порождённому массовой типизацией и стандартизацией в строительстве. С исчезновением коммунистической политики и идеологии, наступила эстетика историзма. Архитекторы восприняли такой поворот с энтузиазмом: постмодернизм быстро распространился по России из столиц в провинцию, где прочно вошёл в практику, что подтверждается его существованием и в 2010-е годы в виде немногочисленных произведений на фоне вошедшего в моду неомодернизма.

В частности неомодернизм в России называют капиталистический романтизм («капромом») – архитектурный стиль, сложившийся в России в начале 1990-х, характеризующийся как «постсоветский постмодернизм». Здания, которые относятся к этому стилю, часто получают негативную оценку современников как «кричащие и аляповатые». Таких зданий стало много появляться в провинции в 2000-е. Критики говорят, что здания в таком стиле не просто безвкусные, но и аморальные, потому что они своей вызывающей дороговизной диссонировали с массовой нищетой россиян в начале 1990-х. В частности в Оренбурге это здание бывшего Сбербанка на ул. Пролетарской, д. 12 или ныне перестроенное здание торгового центра «Успех» на пересечении улиц Ленинская и Пролетарская.

В постсоветский период постмодернистский историзм приобрёл ярко выраженные черты стилизации. Характерными примерами выступали жилой дом «Опера хаус» на улице Остоженка, 25 (1994–2001) и построенный в стиле Антонио Гауди жилой дом на углу Остоженки и Сеченовского переулка в Москве.

Популярность приобрело цитирование исторических мотивов в подчёркнуто современных постройках, как например, в частных жилых домах в Славенском конце в Новгороде [2].

Широкое распространение в 1990-е годы приобрело прямое воспроизведение, принимавшее форму «копий-новоделов», рассматривавшаяся как экономически более целесообразный вариант, чем сложная реставрация подлинников. Самый известный пример такого подхода – воссоздание в 1995-2000 годах Храма Христа Спасителя по проекту Михаила Посохина, Алексея Денисова и др. Возведённый новодел имел мало общего с историческим зданием [2].

Таким образом, особенности русского постмодернизма заключается в ряде характеристик.

Во-первых, в формализме – архитектуру постмодернизма в России называют новой эклектикой, которая предоставила архитекторам свободу выбора исторических эпох, стилей и культур. Если на западный постмодернизм большое влияние оказали теоретические и философские концепции (деконструкции, метафоричности литературного языка, цитатного контекста, теории символов, пародии), то в России была воспринята только внешняя форма конструкций и декора. В русской архитектуре практически отсутствовали постройки, характеризовавшиеся метафоричностью и пародийностью.

Во-вторых, в ориентированности на модерн. Российские архитекторы при многообразии творческих поисков в большинстве случаев обращались к стилистике модерна рубежа XIX – XX веков, воспринимая его как наиболее выразительный пример синтеза нового и исторического. Такая направленность привела к возникновению неомодерна, а позже и нового неоклассицизма.

В-третьих, в театральности, где характерной чертой русского постмодернизма была театрализация среды: на современные архитектурные формы накладывались театральные декорации в виде внешнего декора. Театральность позволяла архитекторам использовать любые исторические стили и произвольно соединять их воедино, создавая гибридную архитектуру, а также адаптировать современные здания к контексту.

В-четвертых, в странах Запада «контекстуализм» предполагал свободное участие потребителя в проектировании. В СССР средовой метод реализовывался в рамках административно – командного управления всеми процессами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолова М. А. Вторая волна постмодернизма в отечественной архитектуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 9. – С. 49-53

2. Постмодернизм в отечественной архитектуре / А. С. Мигунов, М. А. Богомолова, С. В. Ерохин. – М.: Перо, 2017. – 304 с.

3. Фесенко Д. Е. Запоздалый расцвет: о постмодернизме в советской архитектуре // Интелрос. Интеллектуальная Россия URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/teoriy_arh_processa/6774-zapozdalyj-rascvet-o-postmodernizme-v-sovetskoj-arxitekture.html (дата обращения 05.04.2024 г.)

4. Чарльз А. Дженкс Язык архитектуры постмодернизма / Под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1985. – 136 с.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ (1990-2020 Г.)

ПЕТРИЩЕВА М. В., ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Правовая база двустороннего отношения лежит в основе регулирования международного сотрудничества. Взаимоотношения Казахстана и России осуществляются, в том числе по линии интеграционных проектов в гуманитарной сфере, к таким относились СНГ, ШОС и ЕАЭС. Для того чтобы выявить какие нормативно-правовые документы были действенными и в рамках каких договоренностей активно шла работа были проанализированы имеющиеся документы, обозначено в каких направлениях шла работа и какие у неё были итоги, в рамках каких договоренностей, что и на сколько результативно сделано.

Ксения Муратшина старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, рассматривает правовую базу сотрудничества в формате Россия – Центральная Азия. В статье «Договорно-правовая база гуманитарного сотрудничества России со странами Центральной Азии: сравнительный анализ» [9, 26 с.] изданной в электронном приложении к «Российскому юридическому журналу» представлены общие теоретические сведения о правовой базе гуманитарных взаимоотношений. Поэтапно рассмотрены соглашения на межгосударственном, межправительственном уровнях, межведомственные акты и межотраслевые акты.

Айжан Бактыбаева магистр политологии Казахстанского национального университета им. Аль-Фараби в нескольких работах рассматривает различные аспекты гуманитарного сотрудничества через призму Евразийской интеграции. В работе 2022 г. «Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в научно-образовательной и культурной сферах в рамках евразийской интеграции» [1] изданной в журнале «Постсоветские исследования» последовательно выявлены имеющиеся интеграционные институты, а так же показаны проблемы и препятствия евразийской интеграции. В статье обширно дана правовая база интеграционного сотрудничества России и Казахстана.

Последовательным созданием правовой базы двусторонних отношений в исследуемой сфере и реализация их важнейших принципов нашли отражение в правовых документах между двумя независимыми государствами. Наиболее масштабными из них являются: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1992 г. [6]. В статье 26 этого документа говорится, что между двумя странами продолжается культурный обмен, сотрудничество в области науки и образования. Указано, что стороны будут заключать отдельные более локальные соглашения по этим вопросам. Многие положения, описанные в документе от 1992

г. были подтверждены в договоре между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке [5][2].

Более конкретным является соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. [18]. Несмотря на указанные в названии области сотрудничества документ гораздо шире. Он затрагивает практически все сферы гуманитарного сотрудничества.

Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 г. сообщает о способствовании с обеих сторон развитию культуры, сохранению наследия и взаимодействию в гуманитарных сферах, в том числе в сфере науки, культуры и образования.

Документы о сотрудничестве между Казахстаном и Россией заключенные в 1990-е годы носили преимущественно общий характер. После распада Советского Союза была необходимость в формировании правовой базы сотрудничества.

9 октября 2000 г. в Астане был подписан меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере [8] направленный на развитие гуманитарных взаимоотношений 2000-2002 года. Меморандум основывался на договор 1992 г. [6]. В документе особая роль отведена русскому языку, как основополагающему элементу диалога народов двух стран. Стороны будут способствовать созданию фонда развития русского языка в рамках Содружества Независимых государств.

Документом, подробно прописывающим не только правовую основу взаимоотношений, но и конкретное время реализации, события, тематику, сферу, в которой событие будет проходить, является программа сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в гуманитарной сфере на 2007-2010 годы [12]. В дальнейшем были подписаны планы совместных действий на 2007-2008 [15]. А так же на 2011-2012 год [14], однако в этом документе гуманитарная сфера полностью отсутствует. Аналогичный документ, подписанный на 2013-2015 г., ограниченно затрагивающий гуманитарную сферу, в документе упомянута лишь сфера образования [11].

Гуманитарное сотрудничество Казахстана и России формируется в рамках интеграционных проектов крупных организаций. К таким относится Содружество независимых государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В 1996 г. был подписан договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях [4]. Договор также указывает на усиление уже сложившихся связей и их качественное укрепление в сфере культуры, образования и науки, а также имеет более обширные формы взаимодействия.

Соглашение между государствами-участниками СНГ о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства [20], заключённое летом 1997 г., служит стартом для культурно-гуманитарной интеграции в области науки и образования. В рамках соглашения разрабатывались механизмы по его реализации. Одним из таких является Совет по сотрудничеству в области образования и науки государств-участников СНГ,

учрежденный сразу же после подписания Соглашения и более 20 лет ведущий активную деятельность в данной сфере.

Концепция формирования единого образовательного пространства является базой многостороннего сотрудничества в гуманитарной области. Концепция была подписана летом 1997 г. и ратифицирована девятью странами-участницами СНГ. В данном случае к числу успешных интеграционных проектов в её рамках относится Сетевой Университет СНГ (СУ СНГ) и Университет ШОС (УШОС).

Ещё одним примером сотрудничества в области науки, культуры и образования является Межгосударственный Фонд Гуманитарного Сотрудничества (МФГС), образованный в 2006 г. [20]. Данная организация финансирует проекты культурно-гуманитарного характера при сотрудничестве с ЮНЕСКО и другими международными организациями. Дополнительно Фонд занимается вопросами спорта, туризма, образования и другими секторами гуманитарного сотрудничества. Благодаря деятельности МФГС была реализована межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества», международные телефестивали «ТЭФИСодружество», которые создали успешные туры оркестров, различные конференции, также летние школы по изучению культуры [1, 110-111 с.].

В 2006 г. было подписано соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств [16]. В документе дан обширный обзор на то, какие сферы входят в понятие гуманитарное сотрудничество, а также прописаны виды сотрудничества в этой сфере.

Договор о создании ЕАЭС 2014 г. [7] и декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС 2018 г. относительно гуманитарной сферы направлены на развитие инновационных технологий и научного прогресса [1, 116 с.].

Нормативно-правовую основу интеграции ШОС составляют: соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования 2006 г. [19], Декларации министров образования государств-членов ШОС 2008 г. [3], Концепции Университета ШОС, разработанные национальными ведомствами по развитию науки, образования и культуры экспертами группы ШОС в 2010 г. [1, 113 с.].

В рамках сотрудничества по линии ШОС за 2021 г. в программе УШОС задействованы 82 вуза-партнера, в том числе вузы таких стран, как Китай, Россия, Киргизия, Казахстан и Таджикистан.

Такие проекты, как СУ СНГ и УШОС содействуют не только гуманитарному сотрудничеству, но также помогают активному развитию межкультурных связей, обмену информацией, многостороннему обогащению исторических традиций, языка и культур в рамках евразийской интеграции.

В рамках сотрудничества в сфере образования были подписаны двусторонние соглашения с вузами России. В столице Казахстана в 2017 г. на базе Евразийского Национального Университета им. Гумилева открыт филиала МГУ им. М. В. Ломоносова [17].

Культура в интеграционных процессах играет весомую роль. Зачастую позиционирование себя по средствам культуры является важной частью имиджа государства.

Помимо локальных межмузейных проектов, выставок, совместных музыкальных фестивалей и кинопоказов в рамках работы СНГ, одним из ключевых событий является ежегодный Форум научной и творческой интеллигенции. Форум проводится с участием МФГС на основании Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ, подписанного в 2006 г. На форуме обсуждается множество тем касательно развития культурно-гуманитарных связей в рамках евразийской интеграции [1, 116 с.]. Начало форма отсчитывается с 2005 г., когда главы стран-участниц СНГ, сели за стол переговоров, чтобы подписать Декларацию о гуманитарном сотрудничестве.

Еще одним проектом в сфере культуры является «Культурная столица содружества» действующий с 2012 г. Первой культурной столицей СНГ в 2012 г. стала столица Казахстана – Астана.

Большую роль в двусторонних отношениях Казахстана и России имеет филиал Россотрудничества, при его поддержки проходят разные культурные события. В частности были организованны мероприятия межкультурного диалога, такие как «Великая Отечественная Война: взгляд из XXI века». Россотрудничетво поддерживает проекты, которые связаны с общим историческим прошлым и опираются на схожесть культур.

Между крупными организациями заключаются договоры, которые способствуют взаимодействию двух культур. К такому можно отнести меморандум между ведущими театрами Республики Казахстан «Астана Балет» и «Астана Опера» и Государственным академическим Большим театром Российской Федерации. В 2019 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между «Астана Опера» и Санкт-Петербургским домом музыки, в результате которого творческие коллективы двух стран регулярно гастролируют друг у друга [13]. В 2019 г. был подписан меморандум между Государственным музеем искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева и Научно-исследовательским музеем при Российской академии художеств в Санкт-Петербурге [10].

К концу 2010-х годов культурное сотрудничество достигло больших успехов. Можно сказать, что в этот период концентрация творческих проектов, музыкальных и театральных гастролей, художественных выставок двух стран друг у друга была высокой.

Правовая база гуманитарного сотрудничества Казахстана и России в областях культуры, науки и образования основывается на нескольких общих соглашениях, которые заключались, начиная с 1992 г. В этих документах постепенно концентрировалось внимание сначала на регулировании гуманитарного сотрудничества в целом, затем на более конкретных его областях. Кроме этого в рамках сотрудничества двух стран идут интеграционные процессы на базе СНГ, ШОС и ЕАЭС. В рамках данных организаций заключаемые между сторонами документы чаще всего носят многосторонний характер, однако как Республика Казахстан, так и Российская Федерация участвовали в их работе.

Отметим, что на основе нормативно-правовой базы Содружества Независимых Государств было сделано больше всего, причём как в сфере образования (Сетевой университет СНГ) так и в сфере культуры, например

создание того же межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества обеспечивало масштабные проекты в сфере культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бактыбаева, Айжан Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в научно-образовательной и культурной сферах в рамках евразийской интеграции // Постсоветские исследования. 2022. №1. – С. 109-123

2. Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901737420 (дата обращения 28.03.2024)

3. Декларации министров образования государств членов ШОС 2008 г. [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/structure/20190716/565346.html (дата обращения 04.04.2024 г.)

4. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1901125#64U0IK (дата обращения 03.04.2024 г.)

5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/499073635 (дата обращения 01.04.2024)

6. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901764295 (дата обращения 01.04.2024)

7. Договор о создании ЕАЭС 2014 года [Электронный ресурс] // Юрист. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247 (дата обращения 04.04.2024 г.)

8. Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901783736?ysclid=lcgcgip8jw768565125 (дата обращения 03.04.2024 г.)

9. Муратшина, К. Г. Договорно-правовая база гуманитарного сотрудничества России со странами Центральной Азии: сравнительный анализ // К. Г. Муратшина, Т. В. Вербицкая / Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». № 2, 2020. – С. 26-32

10. Отчет государственного музея искусств РК им. А. Кастеева за 2019 год [Электронный ресурс] // Музей Кастеева. Режим доступа: https://gmirk.kz/images/pdf/god-otchet-2019-ru.pdf (дата обращения 04.04.2024 г.)

11. План совместных действий России и Казахстана на 2013-2015 год [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-

технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/499014866 (дата обращения 03.04.2024 г.)

12. Программа сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в гуманитарной сфере на 2007-2010 годы [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902092536 (дата обращения 03.04.2024 г.)

13. Россия-Казахстан [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. – Режим доступа: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan (дата обращения 04.04.2024 г.)

14. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан от 10 декабря 2010 года, г. Москва, Российская Федерация [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902264232 (дата обращения 03.04.2024 г.)

15. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан от 10 мая 2007 года, город Астана [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902060024 (дата обращения 03.04.2024 г.)

16. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902010100 (дата обращения 04.04.2024 г.)

17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о функционировании Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова от 9 ноября 2017 года // Официальное опубликование правовых актов. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201905270035 (дата обращения 03.04.2024 г.)

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901730135 (дата обращения 04.04.2024 г.)

19. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в области образования [Электронный ресурс] // Кыргызская Республика министерство юстиции. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17793 (дата обращения 04.04.2024 г.)

20. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1902057 (дата обращения 04.04.2024 г.)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА МУЗЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

ПОПОВ В.Б., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Современные сотрудники музеев в своей деятельности руководствуются федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. Закон регулирует организацию учета, перемещения и хранения музейных предметов. Подобная подробная регламентация системы учета существует не так давно, и, рассматривая экспонаты, имеющие отношения к XVIII веку, периода появления первых «музеумов», возникает вопрос, чем руководствовались наши предшественники и какова она была.

Как известно, император Петр I и его собирательская деятельность привели к учреждению первого общественного музея – Кунсткамеры. Тогда же, по образцу «западных кабинетов», организовали «музеумы» сановники: Б. И. Куракин, П. А. Толстой, Б. М. Шереметьев, М. И. Воронцов. Последний разнообразил привычный набор экспонатов приобретением 115 полотен «французской школы», что составили основу коллекции его знаменитой племянницы Екатерины Романовны Дашковой. Накануне своей кончины, в 1807 году, она решает передать в дар библиотеке Московского университета свой «кабинет», что насчитывал к тому времени 15121 предмет. [4, с.6]. Им была составлена подробная опись, однако здесь важно отметить, что каталога не существовало, отсутствовали сведения о порядковой нумерации и выделения тематических коллекций. Учитывая статус владельца данного музейного фонда, можно предположить, что подобная ситуация была характерна для рассматриваемого периода. В тоже время, к концу первой четверти XIX века, мы наблюдаем постепенное развитие системы учета.

Интересен, в данном случае, провинциальный аспект, в частности, история становления первого музея в Оренбургской губернии. Его открытие относится к 1830 году и неразрывно связано с деятельностью Оренбургского губернатора, графа П. П. Сухтелена. Надо при этом отметить, что общих принципов организации местных музеев не существовало, не было и регулярно поступающих средств, необходимых для их планомерной деятельности. Процесс фондообразования также протекал стихийно. Рост коллекций зависел от причин как объективного характера – природные, исторические, экономические особенности жизни края, так и субъективного – специализация лиц работавших в музеях, наличие средств на комплектование коллекций и прочее.

Любопытно письмо Павла Петровича Сухтелена к смотрителю музея Томашу (Фоме Карловичу) Зану от 30 декабря 1831 года, опубликованное

Оренбургской ученой архивной комиссией [3, с. 19]. Оренбургский губернатор уведомляет, что владелец завода Пермской губернии Зотов жертвует для музея, открытого при Неплюевском военном училище, минералы, металлы и соли, которым было дано описание (к сожалению, оно к письму не прилагалось). Также граф П. П. Сухтелен сообщает, что раковин, вместо 85 положено 75, ибо 10 повреждены. Далее Павел Петрович предлагает разобрать и отметить по каталогу все экспонаты, согласно прилагаемому реестру. В публикации сказано, что в 1833 году, после преждевременной кончины Оренбургского губернатора и основателя музея, Томаш Зан, составил опись предметов, из которой видно, что им были выделены коллекции: геологическая – 972 единицы хранения (далее – ед. хран.), ботаническая – 1575 ед. хран., зоологическая – 443 ед. хран., статистическая – 42 – ед. хран., нумизматическая – 646 ед. хран., археологическая – 30 ед. хран., книг восточных – 5 ед. хран., разных – 35 ед.хран., рукописей русских – 4 ед. хран., восточных – 3 ед. хран., произведений живописи – 9 ед. хран., портретов 9 ед. хран.

В 1837 году Оренбургский губернатор, граф Василий Алексеевич Перовский назначил смотрителем музея подполковника Генерального Штаба Иллариона Михайловича Маркова. 13 июля 1837 им, в свою очередь, также была составлена опись музейных предметов, где мы видим деление на коллекции, но с изменениями. Так, нумизматика, книги, рукописи и живопись были объединены в единую историческую коллекцию, при этом выделена статистическая, куда, почему–то, вошли приборы для верховой езды (седла, шпоры, хлысты и т.д.), костюмы и оружие [3, с. 52].

Это было еще одно проявление эпохи, например, в Минусинском музее этнографические материалы группировались по народностям, а Олонецкий музей «предметы бытовой жизни» систематизировал по их назначению: жилища, пища, предметы одежды и т. д. Археологические коллекции в Красноярском музее распределялись по функционалу: оружие, зеркала, пряжки, украшения и т.д., а в Минусинском по материалу – камень, бронза, кость, медь, железо и т.д. [3, с. 224–225].

Это показывает, что единой системы классификации в музеях до середины XIX века, не существовало. Помимо прочего, в описи И. М. Маркова можно отметить, что геологическая коллекция увеличилась с 972 до 2323 предметов, а зоологическая с 443 до 2279. Таким образом, основной фонд содержал 4602 предмета. Собирательская работа или фондообразование, как уже было сказано выше, напрямую зависела от специализации сотрудников. Так «устроитель первого Оренбургского музеума» Томаш Зан участвовал в ряде крупных естественнонаучных экспедиций, командировался губернатором для поиска полезных ископаемых, сопровождал академика Александра Гумбольдта во время его путешествия по Уралу [3, с. 20]. Пристрастия Зана в полной мере отразились на количественном составе фондов и наглядно показаны в вышеизложенной описи. Следует отметить, что естественнонаучные коллекции преобладали во всех музеях Урала и Сибири, что отражало также, потребность изучения этих местностей [2, с. 194].

Вскоре после своего назначения, 2 августа 1837 года Илларион Марков пишет Томашу Зану, где указывает на то, что часть коллекций не классифицирована и не разобрана, а другая неверно нумерована. Неизвестно исполнил ли первый смотритель Оренбургского музея предписание, но в том же году он отбыл в столицу, получив высочайшее разрешение.

Из вышеизложенного можно предположить, что в основе системы учета первого Оренбургского музея существовала лишь одна книга записи (каталог) и, судя по всему, отсутствовала система сквозной документации, включающая акты, дополнительные описи, журналы. В целом, работа по определению и научному описанию музейных собраний велась не систематически. При фиксации поступлений не проводились различия между подлинниками и воспроизведениями (репликами), что негативно сказывалось на научной оценке экспонатов. О количестве предметов той или иной коллекции сложно судить, так как зачастую в каталогах XIX века, под одним номером могло быть несколько десятков экспонатов, что составитель относил к схожим, дублирующим. Примером подобного могут служить каталоги коллекций профессора геологии Московского университета Г. Е. Щуровского, графа Н. П. Румянцева, московской купчихи Л. П. Прохоровой и другие. Соответственно, отсутствовало деление на основной и научно–вспомогательный фонды. Обилие и многообразие поступавших в музеи материалов, недостаток средств и специалистов для их определения приводили к тому, что фонды большинства местных музеев подвергались научной обработке лишь в небольшой своей части.

Это характерно для большинства каталогов дореволюционных музеев. Как курьез можно привести описание в «Указателе предметов, хранящихся в Самарском публичном музее». Помимо того, что это издание отражало отсутствие научной системы при распределении предметов, в указателе встречаются подобные описания: «Медный бурхан, отвратительного вида, с лицом в дырах, из Самарского уезда»[2, с. 191].

Оренбургский исторический музей в первозданном своем виде существовал вплоть до упразднения генерал–губернаторства в 1881 г. Фондовые коллекции его были распределены между кадетским корпусом им. И. И. Неплюева и первой мужской гимназией города Оренбурга. Каких–либо актов приема–передачи экспонатов не сохранилось, часть музейных предметов была безвозвратно утеряна. В 1887 г. восстановлением музея занялась Оренбургская Ученая Архивная комиссия (далее ОУАК). Начались поиски ранее существовавших коллекций, сбор новых. 10 мая 1897 г. музей открылся как историко–археологический музей и занимал небольшое здание, принадлежавшее ОУАК на берегу реки Урал. Здесь музей просуществовал до революции 1917 г. Должность заведующего получил Александр Владимирович Попов, врач по профессии. При музее был создан Совет. Он же определил задачи сбора музейных предметов: «В музей собираются те исторические памятники, которые способствуют достижению известного научного вывода, разъясняющего исторический факт, или определяющие степень художественного и умственного развития в данное время, или указывающие вообще на ту или другую сторону быта и духовной жизни в известную эпоху» [1.Ф.96.Оп.1.Д.95.Л.145].

Это свидетельство, по нашему мнению, являет собой правильную установку, хотя здесь специально не оговариваются различия между подлинниками и воспроизведениями. Однако, в силу того, что увлечение археологией не миновало практически никого из членов ОУАК, что принимали участие в раскопках знаменитых Филипповских, Покровских и Прохоровских курганов, фонды начали комплектоваться, прежде всего, археологическими находками. Соответственно, основу собирательской работы составляли памятники–подлинники. Музей ОУАК становится своеобразной формой привлечения общественности к краеведческой деятельности – и не только горожан, но и сельских жителей. Фонды пополняются, в том числе, пожертвованиями частных лиц [5, с. 7].

В отчетах комиссии подробно фиксируется каждый предмет, приносимый горожанами или присылаемый из уездов [1.Ф.96.Оп.1.Д.95.Л.145]. Вне зависимости от его исторической ценности – был ли это медный крестик или уникальная археологическая находка – ему присваивался инвентарный номер, а жертвователю выражалась благодарность, засвидетельствованная (с указанием имени и звания) в протоколе ОУАК. В 1901 г. фонды музея содержали 2434 предмета, что было заметно меньше того количества, указанного в описи И. М. Маркова от 13.07.1837г. Это подтверждает сделанное выше предположение о том, что значительная часть экспонатов была утеряна. К 1913 году количество музейных предметов увеличилось до 3500 единиц хранения, что свидетельствует о более тщательном подходе к отбору экспонатов, нежели чем был у предшественников.

Таким образом, положительная динамика в вопросе организации учета музейных ценностей наблюдается со второй половины XIX века. Любопытна запись в журнале заседаний совета Вольного экономического общества от 3 апреля 1850 г. где присутствует постановление, в котором сказано, что кроме каталога с указанием даты, времени поступления модели и, откуда она поступила, необходимо составить ученый каталог. Здесь должно быть подробное описание всех частей каждого музейного предмета с обязательной этикеткой, где должен быть обозначен номер модели по каталогу и название ее.

Ревизионная комиссия, обследовавшая музей Восточно–Сибирского отдела РГО, в 1880 году, рекомендовала создать запасной и вспомогательный фонды. «Отсутствие места, – говорилось в докладе комиссии, – можно восполнить, убрав дублеты в запасной фонд или обменяв их с другими музеями»[2, с. 23]. В 1888 году было издано положение, что закрепило за музеями право печатать описания и каталоги своих собраний с исследованиями об отдельных памятниках и местностях, где они были найдены [2, с. 294].

Один из отцов основателей Исторического музея в Москве – Иван Егорович Забелин, в начале 1880–х составил инструкцию, что послужила важной вехой «переходного периода» или модернизации систем учета музейных ценностей. Все предметы без исключения должны быть описаны кратко, но точно и обстоятельно. Музейные предметы подлежат систематизации по хронологическому порядку их происхождения. Надписи должны копироваться с буквальной точностью. Итогом работы становиться создание двухстепенной

системы учета, согласно которой музейный предмет сначала проходит первую стадию регистрации путем записи в книгу поступлений основного фонда, с присвоением порядкового номера. Далее он включается в состав тематической коллекции и проходит регистрацию в инвентарной книге отдела, что является второй ступенью учета. Таким образом, были выработаны базовые принципы работы системы учета музейных предметов, что действуют и поныне.

По мере развития знаний о закономерностях учета музейных ценностей множилось количество документов, постепенно образующих все более сложные системы. К концу 1930–х годов в нашей стране была опубликована и начала внедряться общегосударственная система учета музейных ценностей, продолжающая свое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ОГАОО.Ф.96.Оп.1.Д.95.Л.145.

2. Очерки истории музейного дела в СССР: [сб.работ] / Министерство культуры СССР, Научно–исследовательский институт культуры. – М.: Сов. Россия, 1960. – 379 с.

3. Сальникова И.И. Мы были. (Из истории государственного и частного собирательства произведений русского искусства XVIII– первой половины XIX в.). – СПб.: Блиц, 2003. – 280 с.

4. Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск XXXV / Архивная Ученая Комиссия (Оренбургская). – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Управы.– 1917. – 254 с.

5. Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Выпуск IX / Архивная Ученая Комиссия (Оренбургская). – Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Управы.– 1902. – 208 с.

6. Тугай Т.И. Оренбургские краеведы в сохранении памятников истории и культуры (1917–1930). – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016.–132 с.

7. Учет и проверка наличия музейных ценностей: метод. рек. / Л. П. Брюшкова. – М.: Ред. журн. «Мир музея», 2006. – 36 с.

БИЛИНГВИЗМ, КАК ЯВЛЕНИЕ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАНЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ПРИКАЗЧИКОВА О. В., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРЫ ИСТОРИИ
ПОДЛАСОВА С. Е., СТУДЕНТ
ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Российская Федерация является многонациональной страной. Соответственно на некоторых территориях нашей необъятной страны распространено такое явление как билингвизм. Билингвизм (от латинского bi- «два» +лат. lingua «язык» – «двуязычие») – это практика попеременного пользования двумя языками и (или) умение с их помощью осуществлять успешную коммуникацию (даже при минимальном знании языков). Данный феномен распространён, например, в республиках Алтай, Башкортостан, Татарстан, Чувашия, Республике Саха (Якутия), республиках Северного Кавказа, Бурятии и других регионах. В этих республиках языковая ситуация имеет следующую типичную структуру: городское население зачастую говорит только на русском языке или имеет некоторое знание языка автохтонного (коренного народа). Сельское население часто владеет языком родного этноса, владение русским языком может быть неуверенным или неполным. Другой тип билингвизма (русский как родной и знание другого языка) распространён реже [6].

Помимо изучения, а также общения на коренном языке, в данных республиках распространяется культурное влияние на многие сферы деятельности. Например, в Оренбуржье по последним данным (2021) татары занимают второе место по численности населения в Оренбургской области и составляют – 116 605 человек; это 6,70 % населения Оренбургской области. Всё потому что этнический состав населения современного Оренбуржья формировался на протяжении длительного времени, начиная с момента основания Оренбурга и сооружения Оренбургской пограничной линии. Основной поток переселенцев направлялся из Среднего Поволжья, значительную долю их составляли татары, выходцы преимущественно из Казанской губернии. На основе ревизских материалов казанский исследователь Д. М. Исхаков приводит такие данные по численности татар в Оренбургском уезде: в 1744 году – 8776 человек, в 1762 году – 11614 человек. Это способствовало развитию культурной и образовательной составляющей не только самого региона, но ив целом города Оренбурга [1].

В центре Оренбурга действует Центральная соборная мечеть (ул. Терешковой, 10А.

В Оренбурге создан культурный комплекс «Национальная деревня». В нем представлены заведения общепита, в том числе и ресторан «Татарстан», в котором можно познакомиться с татарским колоритом и татарской кухней. Работает в Оренбурге татарская школа, образованная с 1991 года – это

Муниципальное общеобразовательное автономное учреждение «Средняя общеобразовательная школа с углублённым изучением татарского языка и литературы №38» (ул. Совхозная, 31). Также в Оренбурге работает «Оренбургский государственный татарский драматический театр имени Мирхайдара Файзи» (ул. Советская, 52), который радует нас своей культурно-развлекательной программой.

На территории Оренбургской области сосуществуют сейчас и непрерывно обогащают друг друга такие языки, как русский, татарский, башкирский, казахский и другие. Согласно исследованию Л. В. Дюсуповой на территории Оренбуржья сосуществуют и взаимодействуют свыше 100 языков, различных по своему происхождению и морфологической структуре [1].

Несмотря на это, редкость, но всё же существуют двуязычные вывески. Например, на русском и на татарском: «Министерство культуры Российской Федерации Министерство культуры и внешних связей Оренбургской области «Мирхәйдәр Фәйзи исемендәге Оренбург дәүләт татар драма театры» – «Оренбургский государственный татарский драматический театр имени Мирхайдара Файзи».

Согласно Конституции РФ территориальный статус Оренбуржья определяется как область. Поэтому, несмотря на многообразие проживающих народов в Оренбургской области нет другого государственного языка кроме русского.

Вместе с тем, важной отличительной характеристикой правового статуса республик в составе Российской Федерации является возможность устанавливать собственные государственные языки. Согласно Закону РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 13.06.2023 г.) «О языках народов Российской Федерации» статья 3 «Правовое положение языков»: «1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. 2. Республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки».

Так же согласно закону РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. От 13.06.2023 г.) «О языках народов Российской Федерации» статья 23 «Язык наименований географических объектов, надписей, дорожных и иных указателей», пункт 1: «Написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производятся на государственном языке Российской Федерации. Республики вправе написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производить на государственных языках республик наряду с государственным языком Российской Федерации».

Государственный язык Российской Федерации и язык республик действуют на территории региона равноправно, более того законодательство предусматривает возможность их использования в деятельности органов государственной власти и не только [4].

Продолжая говорить о татарском колорите, стоит отметить, что большое развитие татарский язык и татарская культура получила в Республике Татарстан. Так, например, в Республике Татарстан в 2012 году были установлены

двуязычные дорожные знаки. Хотя, закон о двуязычии (татарский и русский языки стали государственными) был принят ещё в 1990 году. Эти знаки появились по всей территории республики, как на второстепенных дорогах, так и на дорогах федерального значения. Согласно Конституции Татарстана, в законе «О государственных языках Республики Татарстан», принятом в 1992 году, сказано, что русский и татарский языки являются равноправными в «текстах документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями» органов власти и организаций; соответственно выше перечисленные документы и вывески «оформляются на двух государственных языках». В законе не конкретизируется, какая именно информация должна быть обязательно представлена на двух языках. За нарушение законодательства о языках предусмотрена ответственность по ст. 2.1 КоАП республики – предупреждение или наложение штрафа от 500 руб. до 1 тыс. рублей [3].

И если для одних двуязычие не имеет значения, к примеру, есть ли у торгового центра двуязычная вывеска на татарском и на русском или нет, то другие отсутствие таковой воспринимают болезненно. Всё потому что существуют жители глубинки, которые, например, могут говорить на русском, но читают исключительно на татарском. Они, приехавшие в Казань, и вовсе не способны прочесть информацию на русском языке. Таким образом, это являет не только необходимой, но и, с точки зрения права, верной мерой

В 2022 году власти Казани хотели обязать предпринимателей дублировать на татарском языке информацию о профиле работы и ассортименте товаров. Предложение мэрии поступило в Госсовет Татарстан. Однако Госсовет Татарстана пока не видит «убедительных правовых оснований» для его поддержки [5].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что билингвизм является распространённым явлением в России. В особенности в регионах, где складываются русский язык и его культура с другими коренными языками и традициями.

За годы, прошедшие с момента принятия закона о языках, языковая ситуация в Татарстане отмечалась расширением общественных функций и публичного использования татарского языка. Наиболее заметное продвижение татарского языка наблюдалось в сфере школьного образования, в публичной сфере (двуязычные надписи, объявления, выступления общественных и государственных деятелей, и т.д.), частично в СМИ (телевидение, радио, пресса). Меньше изменения затронули сферу услуг, коммерческие структуры и ряд других областей, где татарский используется редко. Разные категории населения по-разному адаптируются к изменениям в языковой ситуации. Отметим, что данный процесс является длительным и кропотливым и необходимо набраться терпения, чтобы языковая политика получила положительные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюсупова, Л. В. Многообразие языков Оренбургского края / Л. В. Дюсупова. – Оренбург: Вестник ОГУ. № 1. 2017. – С. 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2017_1/1.pdf
2. Исхаков, Д. М. Расселение и численность татар в Поволжско–Приуральской историко–этнографической области в XVIII–XIX вв. / Д. М. Исхаков // – Советкая этнография. – № 4. 1980. С. 25–39. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vshbhf
3. Конституция Республики Татарстан // Конституция. – 6 ноября 1992. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/
4. Конституция Российской Федерации // Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/10103000/
5. Корякин, О. В Татарстане магазины и организации обяжут иметь вывески на 2-х языках / О. Корякин. – Казань. – 28. 06. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rg.ru/2017/06/28/reg-pfo/v-tatarstane-magaziny-i-organizacii-obiazhut-imet-vyveski-na-dvuh-iazykah.html
6. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград, 1974. – С. 313-318. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20131001124152/http://www.durov.com/linguistics1/shcherba-74f.htm

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ

ПРИКАЗЧИКОВА О. В., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ
ГАЛЕЕВА Т.С., СТУДЕНТ
ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

«Есть такая профессия – Родину защищать». Крылатая фраза из знаменитого отечественного фильма «Офицеры» буквально раскрывает суть этой профессии, ведь смысл деятельности пограничника – охрана родных границ. Пограничники – это военные, защищающие границы нашей Родины, следящие за соблюдением законности при её пересечении. Этих профессионалов разделяют по месту несения службы: есть пограничники–лётчики, пограничники–моряки, сухопутные пограничники.

Профессия пограничника своими корнями уходит в далекое прошлое. Борьба со степными кочевниками заставляла русские княжества возводить на подступах к своим владениям богатырские заставы, а также приграничные крепости. Во второй половине XIV века в связи с частыми набегами татар на русскую территорию на окраинах Московского княжества стали выставляться сторожевые отряды (сторожа) и станицы, которые высылали конных наблюдателей. Позже стали возводить засечные черты и пограничные укрепленные линии.

В 1571 году появилось «Уложение о станичной службе», регламентировавшее права и обязанности стражи и порядок охраны рубежей. Уже в 1754 году охрана границы осуществлялась драгунскими полками, рассредоточенными по форпостам, и таможенными вольнонаемными объездчиками. В октябре 1782 года указом императрицы Екатерины II был учрежден институт «таможенной цепи и стражи» для охраны границ и осуществления пограничного контроля.

В 1827 году вступило в силу «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи», которая была подчинена департаменту внешней торговли Министерства финансов России. В октябре 1893 года пограничная стража была выделена из департамента внешней торговли в отдельный корпус пограничной стражи Министерства финансов (ОКПС). Главными задачами ОКПС были борьба с контрабандой и незаконным переходом границы.

С началом первой мировой войны большинство частей ОКПС перешло в распоряжение военного командования и влилось в состав полевых армий. В 1918 году ОКПС был расформирован [1].

30 марта 1918 года при Наркомате финансов РСФСР было создано Главное управление пограничной охраны, в 1919 году переданное в ведение Наркомата торговли и промышленности. На пограничную охрану возлагалась борьба с контрабандой и нарушениями государственной границы. 24 ноября 1920 года ответственность за охрану границы РСФСР была передана Особому отделу ВЧК.

27 сентября 1922 года охрана границы перешла в ведение ОГПУ, был сформирован отдельный пограничный корпус войск ОГПУ.

Руководство пограничными войсками с 1934 года осуществляло Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД СССР, с 1937 года – Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР, а с 1939 года – Главное управление пограничных войск НКВД СССР (с 1939).

С момента начала Великой Отечественной войны пограничники по всей западной границе СССР приняли на себя первый удар вермахта и его союзников. При отходе от государственной границы пограничные части непрерывно участвовали в арьергардных боях. Затем пограничные войска стали основой войск НКВД по охране тыла.

За мужество и героизм, проявленные в первых боях с превосходящим противником на государственной границе, 826 пограничников были награждены орденами и медалями СССР. 11 пограничников были удостоены звания Героя Советского Союза, из них 5 человек – посмертно. Именно благодаря ожесточённому сопротивлению пограничных частей произошла существенная задержка в продвижении противника, которая дала возможность перегруппировать советские армейские части.

В марте 1946 года, после упразднения НКВД СССР, пограничные войска вошли в состав созданного МВД СССР.

В октябре 1949 году пограничные войска были переданы в ведение созданного Министерства государственной безопасности СССР (МГБ СССР).

В 1953 году пограничные войска были переданы МВД СССР, а в 1957 году было сформировано Главное управление пограничных войск КГБ СССР.

В декабре 1991 года после реорганизации КГБ СССР Главное управление пограничных войск было упразднено и образован Комитет по охране государственной границы СССР. В октябре 1992 года Погранвойска были включены в состав Министерства безопасности. 30 декабря 1993 года создана Федеральная пограничная служба – Главное командование Пограничных войск Российской Федерации (ФПС – Главкомат) в качестве самостоятельного федерального органа исполнительной власти. В декабре 1994 года ФПС – Главкомат переименован в Федеральную пограничную службу Российской Федерации (ФПС России), с 2003 года Пограничная служба – в структуре ФСБ России.

Протяженность Оренбургского участка российско–казахстанской границы составляет 1872,6 км. Оренбургская область граничит с тремя областями Республики Казахстан: Западно–Казахстанской, Актюбинской и Костанайской. В области 13 приграничных районов, а также города Орск и Новотроицк, на территории которых проживает около 800 тыс. человек, что составляет 36,5% населения области. На территории Оренбургской области действуют 17 пунктов пропуска: 11 автомобильных, 3 железнодорожных и 3 авиационных [2].

После распада СССР в Россию хлынул поток запрещенных веществ, спиртосодержащей продукции нелегального производства, резко возрос уровень незаконной миграции граждан из дальнего зарубежья и трудовой миграции

граждан среднеазиатских государств СНГ. Все эти факторы и заставили задуматься о необходимости охраны государственной границы Оренбуржья.

В соответствии с Постановлением Верховного Совета РФ № 4731–1 «О порядке введения в действие Закона «О Государственной границе РФ», вступившем в действие с 1 апреля 1993 года, Оренбургская область приобрела статус приграничного региона. Осенью 1992 года аэропорт города Оренбурга «Центральный» был объявлен открытым для международных полетов [4].

Одним из первых пограничников, стоявшим у истоков формирования современной приграничной инфраструктуры Оренбуржья, был А. П. Пилюгин. Руководством ФПС Российской Федерации в декабре 1996 года было принято решение о проведении эксперимента по не войсковой охране отдельных направлений российско–казахстанского участка государственной границы.

К 1997 году, в Оренбургской области стояла задача – в приграничных районах создать районные отделы пограничной стражи в г. Оренбурге, который возглавил полковник Пилюгин А.П.

В первую очередь необходимо было заняться подбором офицерских кадров, на службу стали призываться кадровые офицеры запаса, а также выпускники военных кафедр высших учебных заведений.

Уже в марте 1997 года «зелёные фуражки» появились во всех приграничных районах Оренбургской области. Служба по охране границы была организована по принципу деятельности участковых уполномоченных милиции – и сразу же первые пограничные наряды начали задерживать нарушителей границы и контрабанду: оружие, боеприпасы, наркотические средства, спиртосодержащую продукцию, товары народного потребления – продукты питания, горюче–смазочные материалы. Так начал реализовываться на практике метод охраны отдельных направлений российско–казахстанской границы.

В первое время отношение к пограничникам со стороны местного населения было неоднозначным. Не все хотели понимать, что любое государство предполагает границы, а его суверенитет и государственные рубежи необходимо защищать, именно поэтому уделялось большое внимание разъяснению населению приграничья пограничной политики нашего государства, правил пересечения границы, а также поведения и пребывания на приграничных территориях.

Постепенно местные жители стали привыкать к своему статусу и соблюдать законы и правила проживания и нахождения в приграничье. Во всех приграничных районах Оренбуржья сформированы пограничные заставы. С ноября по декабрь 2000 года введены в строй заставы «Сагарчин», «Маячная», «Первомайская», «Линевка», «Изобильное», «Шкуновка», «Советское», а 25 декабря 2001 года – пограничная застава «Тамдысай» [3].

В связи с увеличением количества пунктов пропуска через границу, роста числа лиц и транспортных средств, пересекающих государственную границу, в составе Отдельного контрольно–пропускного пункта «Оренбург» формируются новые подразделения пограничного контроля, которые входят в состав повысившего свой статус в августе 2000 года, ОКПП «Оренбург» (1 категории).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 года N° 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» начался поэтапный переход к формированию пограничных органов ФСБ [5].

России по территориальному принципу. В декабре 2004 года подразделения пограничного контроля, в соответствии с местами дислокации, передаются в состав Оренбургского, Орского и Бузулукского пограничных отрядов, а Управление Отдельного контрольно–пропускного пункта «Оренбург» (1 категории) расформировывается.

И сегодня, спустя века, пограничная служба не менее важна и актуальна. «Товарищ Сухов, мимо нас не пролетит и муха!» – эти слова из песни как нельзя лучше характеризуют пограничников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дубровский А. А. За спиною Россия / А. А. Дубровский. – Пермь, 2020,– с.150

Наследники славы боевой [Текст] : Из опыта оборонно–массовой работы организаций ДОСААФ БССР : [Очерки]. – Москва : Изд–во ДОСААФ, 1970. – 126 с.

Оренбуржье – форпост России [Текст] / А. М. Успанов [и др.] ; под общ. ред. А. М. Гукова ; Пограничное управление ФСБ России по Оренб. обл. – Оренбург : Юж. Урал, 2010. – 128 с.

Постановление Верховного Совета РФ № 4731–1 «О порядке введения в действие Закона «О Государственной границе РФ» от 1 апреля 1993 № 4732–I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=11&nd=102022487

Указ Президента РФ от 11.03.2003 № 308 (ред. от 07.08.2004) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41422/

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ГЕРАСИМОВА О.В.
ПРИКАЗЧИКОВА О. В., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Обратимся к истории развития общества на Руси. И мы увидим, что первые зародыши права можно отнести к временам, когда стали появляться родовые общины. Вопросы, которые решались внутри общины были разного характера. Это регулирования порядка пользования землей, споры из–за границ межи, размер подати, расходы на общину. Все решалось в устном порядке. На собраниях – Вече. От родовой общины переходили к соседской. Так зарождалось право частного владения. Зарождались первые имущественные права. Процесс имущественного и социального расслоения среди общинников привел к выделению из их среды наиболее зажиточной части.

Первую форму государственности представляли собой восточнославянские союзы племен. Образование государства у восточных славян явилось закономерным итогом длительного процесса разложения родоплеменного строя и перехода к классовому обществу. Объединение союзов приводит к появлению первого государства на Руси. С появлением государства на Руси начинает появляться и система права. Именно в этот период были заложены основы правовых взглядов, способствовавшие впоследствии окончательному становлению науки о праве в России. Первые сведения о существовавшей на Руси системе права содержатся в договорах киевских князей с греками, где сообщается о так называемом «законе Русском», текст которого мы не знаем.

Наиболее ранний из дошедших до нас юридический памятник – «Русская правда». Самую древнюю часть этого памятника называют «Древнейшей правдой», или «Правдой Ярослава». Возможно, она представляет собой грамоту, изданную Ярославом Мудрым в 1016 году и регулирующую взаимоотношения княжеских дружинников между собой и с жителями Новгорода. Кроме «Древнейшей правды» в состав «Русской правды» входят юридические установления сыновей Ярослава Мудрого – «Правда Ярославичей», принятая около 1072 года и «Устав Владимира Мономаха» датируемый 1113 годом.

Кроме гражданского права в Киевской Руси существовало и церковное право, регулирующее долю церкви в княжеских доходах, круг преступлений, подлежащих церковному суду. Это церковные уставы князей Владимира и Ярослава. Церковному суду подлежали семейные преступления, колдовство, богохульство и суд над людьми, принадлежащими к церкви.

Основу знаковой системы русской юриспруденции данного периода, составил понятийный и терминологический аппарат правовых памятников предшествовавших эпох, среди них особое место занимает «Русская Правда».

Одним из основных источников права в Московском государстве выступал обычай. Вместе с тем в условиях Московского государства дальнейшее развитие получили письменные источники права. Главную роль среди них играли уставные грамоты, среди которых можно выделить такие как, Двинская уставная грамота 1398 года, и Белозерская уставная грамота 1488 года. Данные грамоты регулировали не только отношения, возникавшие в сфере местного управления и суда, но и некоторые вопросы гражданского и уголовного права.

В 1497 году появился первый общерусский судебник, который по своему объему превосходил уставные грамоты, он был разбит на 68 статей, а в 1550 году был принят новый, более обширный судебник, который состоял уже из 100 статей. Нормы церковные, так же продолжают приобретать авторитет, и, в 1551 году издается свод постановлений церковного собора, под названием «Стоглав». В числе письменных источников права Московского государства стали появляться губные грамоты, немногим позднее стали появляться земские уставные грамоты, а также «жалованные грамоты», закреплявшие привилегии за определенными гражданами и ставшие актами частного характера.

Появление большего количества новых письменных источников права способствовало дальнейшему развитию юриспруденции. Судебник 1550 года отразил своим содержанием более развитую степень письменного делопроизводства. Здесь специально устанавливался порядок записи и хранения судебных документов. Описанию данного порядка была посвящена ст.28 Судебника. Развитие письменного делопроизводства неизбежно вело к появлению устойчивых канцелярских выражений, штампов, терминов. В рамках Московских приказов в течение XV–XVI вв. формировался особый деловой язык. Если в древнерусский период существовал язык летописный и повествовательный, то в этот период язык ограничивается использованием славянизмов и специфических терминов, устойчивыми сочетаниями слов и синтаксическими явлениями. При этом в текстах почти полностью отсутствуют какие–либо приёмы литературной обработки. Тексты Судебников 1497 и 1550 годов были написаны именно московским деловым языком. А на его основе сформировался новый юридический понятийный аппарат, составивший одну из главных отличительных черт юриспруденции Московского государства.

Во второй половине XVI века – начале XVII века. наибольшее влияние на развитие юридического знания оказали идеи Зиновия Отенского, Ивана Семеновича Пересветова, Ивана IV Грозного, Андрея Курбского и Ивана Тимофеева. Вторая половина XVII века в России была ознаменована дальнейшим накоплением правовых воззрений по различным вопросам, способствовавших формированию целостного юридического знания.

Следует отметить, что в этот период истории России юридическая наука, не была сформирована, как отдельная область знания. При этом те или иные политико–правовые доктрины касались юридической проблематики лишь во взаимосвязи с другими государственными явлениями.

Начало развития юридической науки в России можно отнести к временам Петра I, когда стали формироваться первые институты юриспруденции в России. По указанию Пётра I в начале XVIII века была переведена работа С. Пуфендорфа «Об обязанностях гражданина и человека», датированная 1673 годом.

28 января 1724 года Петр I издал указ об учреждении Санкт–Петербургской Академии наук. Первыми преподавателями в русских университетах были иностранцы, из них большую часть составляли немцы, которые ориентировались на положения тогдашней немецкой юриспруденции и философии естественного права.

Первым российским академиком стал М. В. Ломоносов. 25 января 1775 г. по инициативе М. В. Ломоносова и И. И. Шувалова был основан Московский университет. Указ о создании университета подписала императрица Елизавета Петровна. В состав университета входили три факультета: медицинский, философский и юридический.

В Указе «Об учреждении Московского университета и двух гимназий» определялось, что на юридическом факультете образуются три кафедры – натурального народного права (естественного права), юриспруденции, российской и политики – и, соответственно, три должности профессора: всей юриспруденции (для ведения курсов естественного права и права Римской империи – древней и новой), юриспруденции российской (со знанием российских законов) и политики (специалиста по международному праву и международным отношениям со знанием истории предмета).

В отличие от университетов Европы, в Московском университете не было создано богословского факультета, что объясняется наличием в России специальной системы образования для подготовки служителей православной церкви.

Первым профессором юридического факультета был Ф.–Г. Дильтей, доктор права из Майнца.

Первый русским профессором права считается Семен Ефимович Десницкий, который учился в университете в Глазго. В 1767–1787 годах Десницкий занимал должность профессора права в Московском университете, где сначала читал римское право, а потом первый начал разработку русского права. Он также первым начал вести преподавание права на русском языке, тогда как ранее преподавание велось на латыни. Десницкий изначально придал преподаванию права практическое направление: анализ действующего российского законодательства и юридической практики.

Благодаря С. Е. Десницкому, с 1773 года в Московском университете действовала кафедра русского законоведения. Научное наследие первого русского профессора в основном составляют речи, произнесенные на торжественных собраниях Московского университета и трехтомное «Истолкование английских законов» – перевод труда Уильяма Блэкстоуна, вышедший в 1765–1769 годах.

В 1786 годах Десницкий направил Екатерине II документ «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в

Российской империи», в котором изложил свои взгляды на государственное устройство, но императрица оставила этот проект без внимания.

Теория естественного права получила определенную поддержку передовых русских юристов XVIII века. В качестве примера приведем труд В. Т. Золотницкого «Сокращение естественного права, выбранное из разных авторов для пользы Российского общества», изданный в 1764 года.

Большой вклад в развитие отечественной юридической науки данного периода внес Василий Никитич Татищев, который был не только известным историком, но и видным государственным деятелем, а также исследователем в области права.

Стоит отметить, что педагогическая деятельность первых русских профессоров в какой–то степени была успешной. В мае 1770 года на юридическом факультете Московского университета состоялся первый выпуск отечественных юристов, полный курс юридических наук прошли Иван Борзов и Алексей Артемьев, в последующем известные в российской юриспруденции переводчики иностранной научной литературы. Появление первых русских профессоров преподавателей докторов права, выпуск первых студентов все это свидетельствовало о том, что в истории российской юридической науки наступил новый этап развития российской юриспруденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Томсинов, В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии / В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало–М, 2010. – 215 с.

2. Лушников, А. М. История и методология юридической науки : учебно–методическое пособие для магистрантов / А. М. Лушников. – Саратов : Изд–во Саратовского ун–та, 2010. – 63 с.

ОРЕНБУРЖЕЦ А.И. МАРЧУКОВ В БОЯХ НА РЕКЕ ХАЛХИН-ГОЛ

МАРЧУКОВ Н.Д.
ПРИКАЗЧИКОВА О. В., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Исследование посвящено Марчукову Александру Ильичу. Пред нами стоит задача рассмотреть основные вехи истории нашей станы в период XX века сквозь призму биографии обычного человека, который по воле судьбы трудился в мирное время и защищал Родину в суровую годину.

Статья несёт информационный–познавательный характер, предназначена для сохранения памяти поколений информации о жизни и фронтовом пути Марчукова А. И. В ходе работы были использованы следующие методы исследования: анализ, исторический подход, моделирование, аналогия, сравнение, синтез.

У времени есть своя память – история. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней, разрушавших великие ценности, созданные человеком. Для нас и наших сверстников война – далёкое прошлое, а для людей, её переживших, – годы тяжелых испытаний. Победа, так необходимая нашей Родине и всему миру, досталась дорогой ценой.

Марчуков Александр Ильич родился 10 октября 1918 года в семье крестьян в селе Старобогдановка Ивановского района Оренбургской губернии (ныне Красногвардейский район Оренбургской области). Маленький Саша очень рано остался сиротой. Сначала умер отец. Мать вышла замуж за односельчанина, но вскоре тоже умерла. Саше едва исполнилось 7 лет. В семье осталось трое малолетних детей. Отчим не смог один их воспитывать, и был вынужден отвезти ребятишек в детский дом. Дети не хотели уезжать из родного села, но отчим посадил их в телегу и повёз в город Сорочинск. Маленький Саша по дороге в детский дом спрыгнул с телеги, спрятался во ржи и тайком вернулся в родную деревню. С тех пор Саша так и не встретил ни сестры, ни брата, хотя не однократно пытался безуспешно их найти и ни чего не узнал об их судьбе.

Сиротская жизнь заставила малолетнего ребёнка с ранних пор находить себе приют и пропитание. Он в семьях то дядей, то у тёток. Лишний рот в то голодное не простое время никому был не нужен, не все хотели принимать сироту в своём доме. Будучи взрослым, он вспоминал, что однажды морозной зимой он случайно нашёл окоченевшую тушу падшей лошади. Голодный мальчик подсуетился и догадался её спрятать. А потом понемногу отрезал мёрзлое мясо и приносил тётке, которая готовила еду. Так всей семье и удалось выжить той суровой голодной зимой.

В трудных условиях дети всё равно посещали школу и стремились получить знания. Окончив 6 классов, Саша поступил на курсы шофёров в село

Успеновка. В 1932 году в возрасте четырнадцати лет Саша уже работал в родном селе трактористом.

Получив профессию тракториста, очень престижную в те годы Саша формируется как трудовой колхозный парень. Как тут не вспомнить, вышедший в 1939 году советский музыкальный художественный фильм «Трактористы», поставленный Иваном Пырьевым на киностудии «Мосфильм».

Главный герой фильма сноровистый Клим Ярко возвращается с Дальнего Востока. Всё боевому старшине удаётся легко, он всё умеет. И завести мотоцикл, и быстро починить трактор. Бригадир женской тракторной бригады Марьяна Бажан предлагает Климу осмотреться и остаться в бригаде. Вечерами Клим играет на баяне и поёт с девушками трактористками песню «Три танкиста». Судьба поворачивает так, что Клима Ярко бригадиром тракторной бригады. Он успешно проходит испытание «на бригадира», которое устраивают трактористы. Клим на слух определяет дефекты тракторного двигателя. Трактористы принимают нового бригадира. Помимо основной работы, Клим обещает учить их вождению танка, стрельбе и работе в противогазах. Тракторная бригада работает с почином «Трактор, хлопцы, это танк!». Вечерами Клим с бригадой поют «Марш советских танкистов».

Весь сюжет фильма пересекаются две темы: тема войны и тема мира. Марьяна Божко внимательно изучает книгу «Танкисты» о событиях у озера Хасан. Однажды по решению бригадира Ярко вместо предусмотренного инструкцией плуга шириной 240 см, трактористы цепляют к трактору плуг шириной 330 см. Мощный советский трактор «Сталинец» бес труда справляется с поставленной задачей. При вспашке земли плуг выворачивает немецкую солдатскую каску, пролежавшую там со времён Первой мировой войны. Держа в руках ржавую немецкую каску, Кирилл Петрович читает трактористам стихотворение о 1918 годе и восклицает: «Опять немца, забодай его комар, на нашу землю тянет. Драться будем!».

Конец фильма поэтичен – свадьба! Жених в военной форме, невеста – в вышитой сорочке и сарафане, трактористы – в костюмах. Жених и невеста с орденами. Кирилл Петрович провозглашает тост «за мастеров земли, за трактористов»: «Живите, хлопцы, размножайтесь, веселитесь, забодай вас комар. Но каждую минуту будьте готовы встретиться с врагом!». Фильм заканчивается не словах «когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин».

И вновь, вернёмся к нашему герою Александру Марчукову. Когда Саше исполнилось 19 лет, в 1938 году 15 августа, его призвали на службу в ряды Красной Армии. Парень и Красная Армия были ровесники. Саша родился в том же 1918 году.

Основой Красной армии стали части Красной гвардии. Декрет о создании Рабоче–Крестьянской Красной Армии был издан Советом Народных Комисаров в январе 1918 года. Новая армия формировалась на основе принципа добровольности и рекомендаций от войсковых комитетов, партийных и профсоюзных организаций. Целые войсковые части при вступлении в Красную армию связывались круговой порукой и поимённым голосованием. Верховным руководящим органом для армии был Совет народных комиссаров РСФСР

(СНК), органом непосредственного управления – Народный комиссариат по военным делам РСФСР (Наркомвоендел).

Параллельно с ростом экономической мощи СССР шло развитие его военно–технической базы обороны, с уровнем которого постепенно приводилась в соответствие Красная Армия, а также её социальный статус. Была пересмотрена военно–доктринальная концепция, по которой в сфере военного строительства требовалось руководствоваться следующим положением: «По численности армии не уступать нашим вероятным противникам на главнейшем театре войны, а в области военной техники быть сильнее их по решающим видам вооружения: авиации, танкам, артиллерии, автоматическим огневым средствам».

В процессе модернизации Красной Армии были созданы новые рода войск: танковые, авиация, воздушно–десантные, противовоздушной обороны, инженерные войска, войска связи, химические войска, военно–транспортные войска. Изменился принцип формирования артиллерийских частей – создаются корпусная артиллерия, артиллерия резерва главного командования, зенитная и противотанковая артиллерия. Происходило постепенное сворачивание и перевод территориально–милиционных формирований на кадровое положение [4].

Военная служба Александра началась в Монголии. Но стал он не танкистом, а курсантом отдельного противотанкового батальона. Из воспоминаний А. И. Марчукова: «Привезли нас в часть, распределили по 120 человек в батальон, и пошли мы тёмной ночью пешком до места назначения, а идти предстояло 12 км. Мы шли и думали, что придём, отогреемся, отдохнём, сильный холодный ветер пронизывал до костей, обжигая лицо. Вокруг ни души, одни сопки, да голая земля. Усталые, голодные мы пришли к месту назначения, но нам не пришлось отдыхать. Вместо казарм мы увидели две землянки командира и больше ничего. Нам выдали палатки и бойцы стали готовиться к ночлегу. Только поставим палатку, не успеем войти в неё, а её уже ветер снёс. Так мы пытались несколько раз соорудить себе ночлег, но безуспешно, в итоге кое – как промучились до утра. Утром встали и принялись копать себе землянки, копали 2 недели без перерыва. Копать эту землю (да и землёй–то её назвать трудно) было невозможно. Ничем нельзя было взять, только киркой и ломом. Нас распределили по землянкам, в каждой жил 1 взвод (до 20 человек). Вместо кроватей – полати, застеленные соломой, подушки тоже из соломы. Понемногу начали обживаться, соорудили столовую, воду привозили на машинах. Как только освоились, пригнали машины с орудиями, и началась моя служба. Служить было трудно. Зимой морозы доходили до –55°С. Снега не было, его уносил сильный ветер. Земля промерзала на несколько метров. Даже в землянках не удавалось согреться. Скудных запасов дров едва хватало для приготовления пищи».

Служить было трудно, но впереди бойцов Красной Армии ожидала война с Японией.

Японцы начали системно нарушать границу Монголии с января 1939 г. в районе реки Халхин-Гол, что за это время произошло более 30 нарушений границы. В то же время сосредоточилась значительная группировка регулярных войск, состоящая из личного состава японской 23-ей пехотной дивизии и баргутских конных полков, что с монгольской стороны эту пограничную полосу

защищали силами единственной заставы, расположенной на западном берегу реки Халхин-Гол, где несли службу всего несколько человек [2].

По воле судьбы и Александр стал участником тяжёлых боёв у реки Халхин–Гол. Отдельный противотанковый батальон, в котором он служил младшим командиром, был переброшен для оказания помощи монгольской армии в войне с японскими захватчиками.

Основные военные действия происходили с мая – по сентябрь 1939 года. Батальон был вооружён противотанковыми пушками и укомплектован бронированными лёгкими артиллерийскими тягачами Т–20 «Комсомолец» [1].

Командовал батальоном майор Коренев. Во время сражения батальон находился в пустыне Гоби. Были очень тяжёлые погодные условия. Стояла невыносимая жара, столбик термометра не опускался ниже отметки +40°С. Капля воды была на вес золота. Но и в этих нечеловеческих условиях Красная Армия совместными усилиями с монгольской армией смогла отбить атаку японцев.

31 августа 1939 года после 10–дневного ожесточенного сражения у реки Халхин–Гол в Монгольской Народной Республике Советская армия под руководством Георгия Жукова разгромила войска Японии [3].

Враг был сломлен, японские войска отступили за реку Халхин–Гол. По окончании военных действий Александр Марчуков остался проходить срочную службу там же, в Монголии.

В конце марта 1941 года Марчуков демобилизовался. Дома его никто не ждал. Он принимает решение и вместе с другом едет в город Ташкент. Александр устраивается на ткацкую фабрику. Друзья наслаждаются солнечным климатом, фруктами и мирной жизнью. Но впереди была война, а это уже совсем другая история.

Фотография. Марчуков Александр Ильич. 1970-е годы

В заключение хочется добавить, что через сорок лет в 1979 году активное участие в Халхин–Гольских боях и в честь 40–летия Победы советских и монгольских войск над японцами Александр Иванович Марчуков был награждён монгольской медалью «Победа на Халхин–Голе». Она была учреждена Указом Президиума Великого Народного Хурала МНР от 19 марта 1979 года в ознаменование 40–летия разгрома монгольскими и советскими войсками японских милитаристов, вторгшихся в пределы Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин–Гол. Награду вручали на партийной конференции от имени Центрального Комитета Монгольской Народно–Революционной партии, Президиума Великого Народного Хурала и Совета Министров МНР, а также лично от Первого Секретаря ЦК МНРП, Председателя Президиума Великого Народного Хурала МНР Юмжагийна Цеденбала.

Цель исследования достигнута. По нашему мнению, нам удалось проиллюстрировать страницами истории жизни конкретного человека, ряд исторических событий в истории нашей огромной страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болд, Р. Боевые действия на реке Халхин–Гол: пересмотр статистики. / Р. Болрд // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 3(11). 2013. – С. 143–154.

2. Болд, Р. Международный военный трибунал для Дальнего Востока: «японская операция на Халхин–Голе была агрессивной войной» / Р. Болд // Историко–экономические исследования. 2019. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy–voennyy–tribunal–dlya–dalnego–vostoka–yaponskaya–operatsiya–na–halhin–gole–byla–agressivnoy–voynoy

3. Ганболд, С. Еще раз о боевых действиях монголо–советских войск против японской военщины (весной и летом 1939 года на Халхин–Голе): история изучения, проблемы / С. Ганболд. – Мир Евразии. № 3(30). – С. 2–5.

4. Красная армия – армия народа : материалы круглого стола (20 февраля 2023 года) / сост. С. Н. Романенко, О. В. Приказчикова. – Орск : Издательство Орского гуманитарно–технологического института (филиала) ОГУ, 2023. – 77 с.

СОВЕТСКАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МАССОВОГО ЖИЛЬЯ 1966–1980 ГОДОВ

ПРИКАЗЧИКОВ А. А.
ПРИКАЗЧИКОВА О.В., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Согласно утверждённым градостроительным воззрениям, в поисках новой, более гуманной модели доступного городского жилища нельзя забывать о городской идентичности. В период 1966–1980–х гг. огромный пласт полносборной жилой застройки городов СССР, не являясь советским изобретением, проявляет все свои лучшие и худшие стороны. Это произошло благодаря колоссальным объемам строительства, широте географического распространения, полноте нормативно–методического обеспечения проектирования, технического и технологического оснащения строительства.

В итоге гигантской миграции населения из села в город к 1970 г. численность горожан выросла до 136,0 млн в 1970 г., то есть без малого в 5 раз. Таких темпов прироста городского населения не знала ни одна страна в мире [6, с. 314].

В стране официально провозглашался курс на развитие малых и средних городов, но на практике люди старались перебраться в крупные индустриальные центры: там было лучше снабжение продовольствием и промышленными товарами, больше возможностей получить благоустроенное жилье, хорошее образование, найти интересную работу.

Административные здания – райкомы и райисполкомы Центрального и Ленинского районов по объему похожи: оба четырехэтажные, главные фасады делятся по вертикали на равные для каждой постройки запады с оконными проемами, и на первом этаже по три дверных в середине. Здание Ленинского района выделяется здесь тем, что четвертый этаж отделен от остальных, имея удвоение оконных проемов, расположенных в одинаковом ритме, в котором и над ними выделяются небольшие проемы. Креповка стен произведена ступенчатыми в плане вертикалями с центральным заглублением по всей высоте, которое повторяется и на четвертом этаже между проемами стройной пропорции. Административное здание Ленинского района, улица Чкалова, 32а представлено на фотографии.

Восьмая пятилетка отличалась и большим размахом строительства. В 1966–1970 гг. было освоено 2,5 млрд. рублей капитальных вложений. В строй действующих вошло около 120 предприятий, цехов и объектов, в том числе свыше 60 крупных. Именно в эти годы началось освоение Оренбургского газоконденсатного месторождения, были введены по два энергоблока на Самарской ТЭЦ и Ириклинской ГРЭС, прокатный стан на Орско–Халиловском металлургическом комбинате и важные объекты ряда других предприятий [1].

Вероятно, в скором будущем снос большей части недолговечных строений 1960–1970–х гг., занимающих к тому же ценнейшие территории, неизбежен. Причем предметом неотложной фиксации, переосмысления и заботы становится не столько физический городской контекст пятиэтажных районов, сколько их жизнеспособные параметры и устройство.

Эпоху градостроительного модернизма в жилищном строительстве второй половины XX века в СССР можно подразделить на три периода. Их временные рамки определяются сроками окончания работ по составлению каждого нового поколения нормативов и типовых проектов домов массовых серий: 1958–1962 гг., 1963–1971 гг., 1972 г. – первая половина 1980 г. [2].

Появление новых жилищных нормативов сопровождалось корректировкой градостроительных нормативных документов. От этапа к этапу изменения касались параметров и планировки квартир, конструктивных решений зданий и их этажности, размеров микрорайонов и плотности застройки, ее композиционной организации.

В основе массового индустриального строительства с середины 1960–х гг., лежат две идеологии: идеология архитектурно–градостроительного модернизма и технологическая идеология полносборного строительства.

Градостроительный модернизм в его советской редакции представляет собой социально–пространственную систему, в рамках которой улучшение жилищных условий большой массы населения достигалось двумя тесно взаимосвязанными средствами. Во–первых, строительством быстровозводимых экономичных домов с малогабаритными полностью благоустроенными квартирами для семейного заселения, и, во–вторых, высоким обеспечением этого строительства государственными земельными ресурсами.

Обширность территорий компенсировала жителю скудость его жилой ячейки, предоставляя хорошие условия для отдыха вне дома и полноценную освещенность, и инсоляцию жилых помещений внутри его.

Минимализм квартиры и дома смягчался также комплексностью обслуживания – пешеходной безопасной доступностью учреждений образовательных, воспитательных и торгово–бытовых услуг повседневного пользования. Эта задача решалась посредством микрорайонирования, когда одна или несколько территорий (микрорайонов), не пересекавшихся транспортом и содержавших учреждения с перечисленным набором услуг, вписывались в более крупное планировочное образование – межмагистральную территорию.

Другой родовой признак градостроительного модернизма – дискретность застройки: свободное и относительно равномерное расположение зданий на территории, непрерывность пространства между ними. Лозунг модернизма – «Дом, свободно стоящий в пространстве, – лучшее жилище» – отлично отвечал требованию экономичности жилого строения. Иначе и не могло быть организовано пространство, заполненное типовыми зданиями простейшей конфигурации, ориентация которых по странам света была строго ограничена, а стыковка корпусов под тем или иным углом невозможна.

Капитальные вложения в жилищное строительство (включая индивидуальное), строительство торговых и коммунальных предприятий,

предприятий лесного хозяйства и заготовок, учреждений науки, культуры, искусства, просвещения, здравоохранения, в том числе строительство учреждений науки, культуры искусства, просвещения предусматривались в планах на государственном и местном уровнях [7, с. 326].

Характерно, что в советской модели города открытые пространства и строительные объекты были довольно равномерно распределены по иерархически соподчиненным уровням городской структуры.

Необходимо отметить, что это объясняет повсеместное применение в 1960–х гг. строчных, или орнаментальных, композиций застройки, не лучшим образом повлиявших на традиционный для города порядок разделения на общественные пространства улиц и приватные – микрорайонов. Вместе с тем сегодня жилые здания той поры стоят почти в лесу – так разрослись самодеятельные посадки и насаждения, не предусмотренные проектами, в настоящее время уже выглядят как рекреационные территории.

Модель плотного города – «города для людей» предполагает большую поляризацию пространств, позволяющую получить более заметный экологический и социальный эффект – открытые пространства концентрируются в большую систему пронизывающих город общественных пространств, застройка сплачивается в анклавы, разрезанные частой сеткой улиц на небольшие кварталы. «Город для людей» выглядит максимально освобожденным от индивидуального транспорта, конкуренцию которому создают общественный транспорт, велосипед и пешеход. Плотный город также ориентирован на полное освобождение внутриквартальных жилых территорий от парковок, которые выводятся на частую уличную сеть.

На начальных этапах типового строительства художественная выразительность новостроек худо–бедно достигалась за счет новизны аскетических форм и хороших пропорций зданий, а также свежести их материала, контраста со старым городским окружением или природных включений. Однако эти средства перестали работать, когда строительство в крупных городах распространилось на огромные территории [8, с. 7].

Проанализировав данные таблицы, следует отметить рост объёмов по отношению к предыдущему периоду, но при этом необходимо отметить снижение темпов роста.

В период 1960–1970–х гг. плотный город органично принимает образ «города кварталов». В проекте осваиваемая территория делится на два микрорайона, каждый со своим внутренним парком и школьным центром. Территории микрорайонов расчленены регулярной сетью местных улиц на одинаковые кварталы. Особенное внимание в проекте привлекает решение сложной задачи присоединения внутренней уличной сети микрорайона к городским магистралям. Собственно, это и есть центральная проблема трансформации коммуникационной системы жилых зон: от замкнутой и крайне запутанной сети внутри микрорайонных проездов к более понятным и целостным сетевым конфигурациям. Проекты микрорайонов были тщательно продуманны подсоединениями внутренней уличной сети к окаймляющим микрорайон магистралям.

Микрорайон как структурный элемент определяет содержание и организацию территории с середины 1950–х гг. Это скорее ареал действия социальных гарантий, в пределах которого контролируются плотность застройки, наличие и доступность социального минимума услуг.

Однако оказывается, что свободная планировка времен модернизма не отбила интереса к композициям свободным, но уже обузданным четкой геометрией уличной сети. Вероятно, заканчивается время ностальгической постмодернистской тяги к замкнутому периметру и начинается поиск более разнообразных форм, реагирующих на городской или природный контекст.

В процессе строительства 1960–1970–х гг. конфигурация отдельно стоящих корпусов была развита и так взаимно расположена, что образуют перетекающие друг в друга, но достаточно отчетливо читаемые пространства дворов.

Таким образом, сочетание регулярной планировочной основы жилых зон с разнообразной застройкой кварталов и со свободными формами общественных пространств, упорядочение и повышение пропускной способности коммуникационной сети микрорайонов, сохранение принципов комплексного обслуживания населения, становится заметным итогом объединения модернистских завоеваний и глобального интереса к компактному городу.

Жители панельных домов ранних лет строительства видят в них залог улучшения своих жилищных условий после сноса стареющих строений, органы городского управления – большие территориальные резервы, но и огромную проблему в связи с острейшей необходимостью ремонта изношенного жилищного фонда и поддержания инфраструктуры обширных территорий.

К масштабному строительству новых и расширению действующих предприятий привлекалось большое количество рабочих. В таких условиях жилищная проблема несколько снижается, однако очередь на жильё не уменьшается.

Для выполнения тяжёлых, неквалифицированных и не высоко оплачиваемых работ набирались рабочие из иногородних и сельских жителей. Работники получали временную прописку, место в общежитии, работника ставили в очередь на квартиру. В случаях увольнения эти блага утрачивались. Работа на предприятиях способствовала получению собственного жилья и постоянной прописки. Проведение такой кадровой политики способствовало привязке работника и к профессии, и к предприятию. Во всех обязательствах и договорах по соцсоревнованию большое внимание уделяется вопросам повышения материального и культурного уровня жизни рабочих коллективов [3, с. 595].

Эффективность работы руководителя предприятия оценивалась по многим показателям:

– решение жилищных вопросов: обеспечение жилыми площадями в общежитиях, выделение индивидуальных благоустроенных квартир;

– повышение качества медицинского обеспечения: открытие медпунктов, подшефных поликлиник и больниц и других учреждений здравоохранения;

– улучшение бытового обслуживания работников предприятий;

– забота об образовании: помощь подшефным школам и организациям дополнительного образования;

– вопросы организации досуга трудящихся и качественное повышение культурно–массовой работы среди населения: строительство заводских клубов, библиотек, домов и дворцов культуры при промышленных предприятиях;

– решение продовольственного положения рабочих: организация подсобных сельскохозяйственных предприятий и садоводческих обществ.

В этот период перед строительными организациями ставятся задачи увеличения производственных и экономических показателей. К примеру, большинство строительных управлений «Орскцелинстрой» систематически не выполняли планы. Характерно, что в невыполнении плана 1962 г. указывалась доля вины и заказчиков, особенно Областного управления производства и заготовок с/х продуктов, которые по ряду обоснованных, а в большей степени и не обоснованных причин в размещении титульные списки, вносили коррективы в планы строительных организаций. Это не давало возможность правильно и рационально использовать кадровые резервы, срывало графики выполнения планов. Имели место случаи, когда Областное управление предоставляло технически неграмотные титульные списки, включало в объем строительно–монтажных работ оборудование и прочие затраты в результате получалось: объект сдан, а процент выполнения по объекту ниже 100 %, таких объектов только в СУ–5 и в 1962 г. набралось на 205 тыс. руб. [5].

В 1963 г. СУ–3 «Орскцелинстрой» для «улучшения кадровой политики резко улучшило свою работу по ряду производственных и экономических показателей, с постройкой собственного житья, столовой, бани и закрепили кадры, значительно улучшилось состояние трудовой дисциплины, организации труда. Слабое руководство и не внимание к процессам кадровой политики, не выполнение планов, производственные издержки и убытки. К ним добавлялись проблемы погрузоразгрузочного характера, не своевременное решение вопросов снабжения материалами и конструкциями, в том числе сделать только повагонную доставку. Отмечалось, что база управления имеет непосредственное примыкание к железнодорожным путям, и не было необходимости тащить из Орска автотранспорт, причем, обратно он идет вхолостую – это даст десятки тысяч экономии по материалам и транспорту» [4].

Давая характеристику деятельности трест «Орскцелинстрой», отметим, что в 1963 г. трест перешел на новое планирование. Основными показателями в выполнении плана был «ввод в действие объектов и производственных мощностей, что обязывало трест и его подразделения в 1963 г. и сосредоточить средства на объектах улучшения организации труда, службы механизации, выполнив эти условия, коллектив треста справился с возложенными на него заделами» [5].

Решение кадровых вопросов в строительной отрасли осложнялись тем, что выпускники средних школ в конце 1960–х гг. – 1970–х гг., которые составляли абсолютное большинство молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, особенно в крупных городах, неохотно шли трудиться на производство. Рабочие

специальности оказались в самом низу шкалы предпочтений. Между тем, трудоемкость большинства производств оставалась высокой. На проходной любого предприятия можно было увидеть бесконечные объявления, начинавшиеся со слова «Требуются». Не хватало строителей, станочников, слесарей–ремонтников, разнорабочих, водителей.

В 1971 г. XXIV съезд КПСС провозгласил рост благосостояния народа высшей целью экономической политики партии. Главным путем повышения доходов населения объявлялся рост оплаты по труду. В реальности доля зарплаты в стоимости чистой продукции советской промышленности к середине 1980–х гг. снизилась до 36 %. Средняя зарплата рабочих и служащих в СССР в 1970–х гг. составляла 122 руб.

В 1972 г. соответствии с составленной Комплексной программой научно–технического прогресса, к 1990 г. она должна была увеличиться до 250 руб., то есть более чем в 2 раза при неизменных ценах. На практике в 1980 г. средняя зарплата достигла 169 руб., а в 1985 г. – 190 руб. Максимальная пенсия со всеми надбавками составила 132 руб.

На XXV съезде КПСС в 1976 г. говорилось, что «реальная обеспеченность доходов гарантируется сохранением стабильных государственных розничных цен на основные предметы потребления и снижением цен на отдельные виды товаров. Это одно из завоеваний нашей плановой экономики, которая ограждена от влияния инфляции, охватившей все капиталистические страны».

Конечно, по сравнению с послевоенными и даже шестидесятыми годами общий уровень жизни в стране возрос. Однако темпы его роста всё более отставали от общественных ожиданий и запросов. Сказывалась и многолетняя усталость людей, десятилетиями тщетно мечтавших о комфорте, и более широкое знакомство советских граждан с условиями жизни на Западе. Наконец, надежды на быстрый рост благосостояния подстегивались самой советской пропагандой, рисовавшей скорые радужные перспективы. Именно разница между официальной и реальной картиной жизни особенно раздражала людей.

На XXVI съезде КПСС в 1981 г. отмечалось, что в 1970–е гг. продолжалось сближение всех классов и социальных групп советского общества и провозглашена цель – создание общества, в котором не будет деления людей на классы». К концу 1970–х гг. около 18 млн чел. трудилось на управленческих должностях в партийном и государственном аппарате, на предприятиях и в учреждениях.

Ещё с начала 1970–х гг. архитекторы начинают искать возможности структуризации равномерно застроенных пространств микрорайонов. Предпринимаются попытки сгруппировать в микрорайоны несколько домов и жилых групп с подобием внутренних дворовых пространств. И тем самым еще задать определенный ритм уличному фронту, чередуя сгустки домов и промежутки между ними. Чтобы превратить россыпи домов в ограждающие поверхности жилых групп, приходилось стыковать типовые корпуса под предельно малыми углами (6 %) с помощью торцевых лоджий. Это стало первыми признаками поворота к морфологии традиционного города, к постмодернизму.

В процессе застройки микрорайонов городов заполняется жилыми группами – подобиями кварталов. Большой двор, огражденный домами высотной этажности, это был уже не двор. Дальнейшее сокращение в городах нормы продолжительности инсоляции привело к затемнению отдельных участков территорий и зданий, к усилению эффекта «каменных джунглей».

Такой двор в принципе не может восприниматься как приватное пространство и менее всего способен быть рекреацией и объединяющим началом для своих жителей, но более всего – хозяйственной площадкой, обслуживающей многоэтажный жилой блок. Стало совершенно ясно, что попытка возвращения городу традиционных пространств улиц, кварталов, дворов в параметрах, заданных бизнесом, является тупиковой в постмодернистской эволюции градостроительного формо и средообразования.

Таким образом, путь к гуманной среде в первую очередь связан со снижением этажности многосекционных домов массовых типов. И дело не только в большем психологическом комфорте для людей, живущих в домах умеренной высоты (6–9 этажей), но и в том, что высота среднеэтажных домов, являясь регулятором всех пространственных соотношений в жилой среде, способствует установлению благоприятных социальных отношений.

Необходимо отметить положительный эффект отечественного градостроительного модернизма – закрепление масштаба жилых строений, необходимого и достаточного для удержания образа города и городского образа жизни. Протяженные дома в диапазоне 5–9 этажей, перемежающиеся с односекционными домами–башнями большей этажности, психологически еще не порывают с землей, способствуя людским контактам. В то же время они сохраняют важнейшее свойство городского жилища обеспечивать анонимность частной жизни семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Оренбургская: Попытка построения социализма. Переход к рыночной экономике. 1920–е годы – начало XXI века / Ю. П. Злобин, И. Ю. Москвин. – Оренбург: «ОРЛИТ–А», 2015. – 224 с.

2. Криппа, А. И. Этапы развития крупнопанельного домостроения / А. И. Криппа. – М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1973. – 31 с.

3. Лященко, П. И. История народного хозяйства СССР / П. И. Лященко.– М.: Госполитиздат, 1956. – 641 с.

4. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф.267. Оп. 33. Д. 74 Л.23.

5. ОГАОО. Ф.371. Оп. 20. Д. 566. Л.15.

6. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР: Историко–социологическое исследование / под. ред. О. И. Шкаратан. – М.: Мысль. – 1970. – 471 с.

7. Уманский, Л. А. Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. / Л. А. Уманский // Статистический ежегодник. – 1972 г. – № 5. – С. 7–30.

8. Хрущёв, Н. С. Воспоминания: избранные фрагменты / Н. С. Хрущев. – .: Вагриус, 2007. – 509 с.

СООТНОШЕНИЕ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВА

РАМАЗАНЛЫ Г.Д.
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Данное исследование способствует лучшему пониманию монолинейного (формационное) и плюралистического (цивилизационного) подходов в изучении истории развития человечества. Автор берет во внимание их достоинства и недостатки, на основании которых делается вывод о целесообразности применения методологии обоих подходов в совокупности.

Начнем с формационного подхода. Что такое формация? Формация в историческом контексте является общественно–экономической формой организации общества, характеризующейся определенными экономическими отношениями, политической структурой и социокультурными аспектами. Конструктивное применение формационного подхода предполагает обращение к идее К. Маркса деления процесса развития «человечества на предысторию и собственно историю» [1].

Понятие «формация» широко используется в исторической науке, чтобы классифицировать общества по специфическим этапам их развития.

Формационный подход в историческом развитии общество – это методология исторического исследования, которая сосредотачивается на изучении стадий развития общественно–экономических формаций через их производственные отношения и экономические структуры. Формационный подход помогает понять эволюцию общественно–экономических формаций и выявить основные циклы и закономерности их развития. Основные идеи формационного подхода включают в себя понятия о том, что общество проходит через определенные стадии развития, где каждая формация имеет особые экономические отношения и структуры, определяющие его функционирование. Формационный подход предполагает, что развитие общества происходит по общим закономерностям, связанным с производством, собственностью, и распределением материальных ресурсов.

Важную роль в развитии формаций играют классовые конфликты и борьба, которые происходят на основе противоречий между различными общественными группами. Формационный подход часто ассоциируется с марксистской теорией и занимается анализом взаимосвязи между базой и надстройкой общества, где экономическая структура (база) формирует политические, культурные и идеологические аспекты (надстройку).

Ключевым аспектом формации являются экономические отношения, которые определяют производство, распределение богатства и отношения между различными социальными классами. История человечества – это чередование способов материального производства. «…Историей же людей нам придется заняться, так как почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от нее» [3].

Каждая формация имеет свою политическую структуру, включая формы правления, организацию власти и управления обществом. Формация также

включает социокультурные аспекты, такие как религия, культура, нормы поведения, традиции и идеологии, которые формируют идентичность и образ жизни общества.

Примеры формаций:

1. Рабовладельческая формация – основана на рабовладении, где рабы являются основным источником экономической продукции. Примером такой формации может быть Древний Рим.

2. Феодальная формация – характеризуется феодальными отношениями, где земля и власть принадлежат знати, а крестьяне являются зависимыми от них. Средневековая Европа – классический пример феодальной формации.

3. Капиталистическая формация – основана на капиталистических отношениях производства, где преобладает частная собственность на средства производства и труд. Современное западное общество основано на капиталистической формации.

4. Социалистическая формация – основана на коллективной собственности на средства производства и равном распределении продукции. Советский Союз был предполагаемым примером социалистической формации. Данное государство направлено на удовлетворение интересов всего общества «имеет социальную направленность, прежде всего главной задачей социалистического государства является унификация уровня жизни населения» [2].

Изучение формаций помогает историкам понять долгосрочные тенденции, закономерности и изменения в организации общества. Это позволяет глубже анализировать исторические процессы, выявлять взаимосвязи между экономическими, политическими и культурными аспектами развития общества. Исследователи, использующие формационный подход, стремятся выявить эволюцию общественно–экономических формаций, выявлять их специфические черты и процессы взаимодействия внутри общества. Этот подход помогает лучше понять историческое развитие общества и его структурные изменения.

Перейдем к цивилизационной теории общества. Цивилизационный подход в историческом и социологическом контексте представляет собой методологию и исследовательский подход, который ориентирован на изучение различных цивилизаций, их культур, социальных структур, исторического развития и особенностей. Основоположником данного подхода считаю русского ученного XIX века Н. Я. Данилевского, последователи этой мысли были О. Шпенглер и А. Тойнби, которые внесли значительный вклад в цивилизационный подход изучения истории общества.

Цивилизационный подход признает разнообразие культур, ценностей и общественных форм, которые характеризуют различные цивилизации по всему миру. Подходит к анализу исторического развития цивилизаций, архитектуре, искусстве, религии, языку и другим аспектам культурного наследия. Данный подход часто включает сравнительный анализ различных цивилизаций для понимания их сходств, различий и взаимодействий. А. Дж. Тойнби понимает цивилизацию как определенный уровень развития человечества, состояние социума, «…в котором существует, хотя и незначительное, меньшинство населения, свободное от задачи производить продукты питания, но и быть вовлеченным в какую–либо область экономической деятельности» [4].

Подход поддерживает использование различных дисциплин, таких как история, антропология, социология и культурология, для полного и всестороннего понимания цивилизаций. Цивилизационный подход помогает нам лучше понять разнообразие культур, ориентиров и образов жизни различных обществ. Изучение цивилизаций позволяет глубже понять историю человечества, его культурное разнообразие и взаимодействия между различными группами людей.

Синтезировать цивилизационный и формационный подходы в историческом анализе можно через комбинирование методологий и концепций обоих подходов для более глубокого понимания исторических процессов и развития обществ. Объединив аспекты формационного подхода, можно проследить эволюцию общественно–экономических формаций через производственные отношения и структуры. Подход цивилизаций позволит нам углубиться в культурные, религиозные и социокультурные аспекты каждой цивилизации.

Можно также использовать сравнительный анализ для оценки сходств и различий между различными историческими формациями и цивилизациями. При этом можно выявить, какие факторы сыграли ключевую роль в их развитии и взаимодействиях. Объединить формационный и цивилизационный подходы, уделяя внимание не только экономическим и политическим структурам, но и культурным, религиозным и идеологическим аспектам общественного развития. Рассматривая исторические события с учетом как формационных, так и цивилизационных факторов, чтобы получить более полное понимание их влияния на общества и культуры. Эти инструменты и методы, как из истории, экономики, социологии, так и антропологии и культурологии дают возможность более глубокого анализа исторических процессов и формирования цивилизационных представлений.

В чем же потенциальные выгоды синтеза двух подходов? Сочетание обоих подходов поможет получить более комплексное представление об исторических событиях и процессах. Синтез цивилизационного и формационного подходов позволяет учитывать различные аспекты развития обществ – от экономических структур до культурных норм. Интеграция двух подходов расширяет аналитический потенциал, позволяя учитывать как универсальные закономерности развития, так и уникальные культурные особенности. В результате, совмещение цивилизационного и формационного подходов может привести к более глубокому и всестороннему пониманию исторических процессов, а также оказать влияние на дальнейшие исследования в области философии истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Невелев, А. Б. Комплексная потребительная стоимость как форма и мера предметного бытия человека / А. Б. Невелев, Н. Л. Худякова, А. Я. Камалетдинова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 4 (438). – Философские науки. Вып. 55. – С. 5–9.

2. Хабибулин, А. Г. Теоретико–методологические проблемы типологии государства : автореф. дисс. ... д–ра юрид. наук. – Санкт–Петербург, 1997. – С. 61.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинение. Т. 3. – 2–е изд. – М. : Гос. изд–во полит. лит., 1955. – С. 7–544.

4. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1990. – С. 46.

«ИСТОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ» КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

САФОНОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР
ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Принято считать, что социокультурный феномен поколения возник в XIX веке: «герои нашего времени» и «сыновья века» стали востребованными персонажами литературных произведений отечественных и зарубежных авторов. По мнению Ю.В. Матвеевой, «поколенческое сознание» ощутимо дало о себе знать «после Первой мировой войны, когда в европейской культуре и литературе возник термин «потерянное поколение», а в России вследствие большевистской революции произошел тотальный общественный, и в том числе поколенческий, разлом» [14, с. 3.]. Далее она заключала: «Неудивительно, что начиная с 1920-х гг., поколенческая проблематика стала находить отражение «в художественной литературе, философии, культурологической и социально-общественной мысли – от художественных текстов Ж. Дюамеля, Э.-М. Ремарка, Р. Олдингтона, Э. Хемингуэя, Г. Гессе до философских трудов А. Бергсона, Ф. Мантре, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Мангейма, Ф. Степуна и Н. Бердяева» [14, с.3].

К литераторам стали присоединяться философы и социологи. Есть мнение, что само понятие «поколение» было введено в научный оборот французским социологом Ф. Мантре в 1920 г. Он был созвучен тем настроениям и представлениям о поколениях, которые существовали тогда в литературе: «Поколение может определяться лишь в терминах верований и желаний, в терминах психологии и морали. Это … духовное единство, состояние коллективной души» [18, с. 450.]. Также принято считать, что более глубокую трактовку понятия дал несколько позже (1928 г.) философ К. Мангейм: современники «являются современниками и составляют одно поколение именно потому, что испытывают воздействие одних и тех же факторов» [7, с.11]; принадлежать к одному поколению – значит подвергаться одинаковым влияниям; у поколения «специфический тип поведения, чувств и мышления» [7, с.12].

Следующий качественный сдвиг пришелся на последнюю треть XX века; общетеоретические работы по прежнему преобладали над предметными, но произошло «усложнение» понятия «поколение». Социологи в принципе сходились на точке зрения, что поколение есть социальная группа, к изучению которой применимы методы и инструментарий изучения иных социальных групп. В то же время, многие авторы вносили свои дополнения и уточнения в толкование этого сложного понятия: поколения - «большие социальные группы» (в противовес «малым»); «массовые поколения» (в противовес «интеллектуальным» поколениям) (значительная часть западных социологов по мнению В.В. Семеновой [11, с. 13]). Ю. Левада использует понятие «поколенческая группа», определяя таковую через «значимые поколения»,

которые формируют идеалы, символы эпохи, образцы поведения [6, с. 7-14]. Таким образом, в социологическом сообществе параллельно существуют понятия «поколение» и «поколенческая группа». В первом случае это «объективно складывающаяся социально-демографическая и культурно-историческая общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени [5, с. 43]. Во втором: это возрастная группа, объединенная схожим процессом социализации в определенных социально-исторических условиях, но характеризующаяся разной степенью включенностью в эти условия [2, с. 114.].

Еще один момент: интерес к межпоколенческим взаимоотношениям (диалог и преемственность). Американский этнограф М. Мид обратила внимание на конфликт между поколениями, объясняя таковой отказом более молодого поколения от «ценностей и стандартов» старшего поколения в пользу своих собственных убеждений, которые, по их мнению, больше подходят современному миру. Этот процесс, по мнению автора, и обеспечивает социальный прогресс и развитие [19].

Примерно с 1980-х гг. в разных странах были предприняты попытки изложить свою национальную историю новейшего времени, используя терминологию и наработки философов и социологов о поколениях. В 1987 г. А.Б. Спитцер попытался воссоздать социально-культурный портрет поколения «переходного периода» во французской истории, представителям которого исполнилось 20 лет между 1814 и 1825 гг. [20]. Монография Р. Воля «Поколение 1914 года», в аннотации оценивалась как «исследование о молодом поколении интеллигенции Франции, Италии, Испании, Англии, Германии, духовно сломленном в годы первой мировой войны, непосредственными участниками которой ему пришлось быть» [21]. Историю США как цепь сменяющих друг друга поколений представили В. Штраус и Н. Хоув в своей книге «Поколения» [17].

В начале XXI в. известный историк Теодор Шанин призвал отечественных историков изучать «поколенческую историю» - иначе говоря, изучать историю через изучение сменяющих друг друга поколений [16. 6-25]. По его мнению, без понимания изменений, которые наблюдаются при подобной смене, невозможно должным образом понять историческое развитие. Действительно, если взять, например, крестьян, то это всегда земледельцы, чьи взгляды и чаяния («земля и воля») практически неизменны во все эпохи, как и их ценностные ориентиры. И в то же время крестьяне периода крепостного права и крестьяне пореформенного периода имеют массу различий – или, по крайней мере, никто не возьмет на себя смелость утверждать об их ментальной идентичности. А крестьянство периода революций? А крестьянство периода коллективизации? Даже неспециалист не отважится поставить между ними знак равенства. Анализ причин различий, анализ самих различий – и есть в данном случае предмет изучения. Если философы, социологи и др. в своих исследованиях шли более от теоретических рассуждений, хотя бы и построенных на определенных фактах, то у историков был противоположный вектор исследования – от собирания фактов к теоретическим обобщениям. Наработки

коллег использовались как рабочие гипотезы, имевшие шанс быть подтвержденными, либо скорректированными.

Тем не менее, первые шаги в условной привязке накопленного теоретического материала к предметным историческим исследованиям сделали не историки, но те же социологи и филологи. В 1998 г. М.О. Чудакова в «Заметках о поколениях в советской России» выделила такие поколенческие общности, как поколение «бывших» и «сыновей, не имеющих отцов» (первый послереволюционный период), поколение «верных ленинцев», или «комиссаров двадцатого года», поколение «фронтовиков», поколение «сыновей, которые получили право говорить и петь песни об отцах» (эпоха оттепели), наконец поколение «прорабов перестройки» (конец 1980-х – начало 1990-х годов) [15, с.73-91]. Несколько позже Ю. Левада предложил: «революционный перелом» (люди, родившиеся в период с 1905 по 1930 годы); «сталинская мобилизационная система» (1931 по 1941 годы); «военный и непосредственно послевоенный период» (1941 по 1953 годы); «оттепель» (1953- 1964 годы); «застой» (1964 по 1985 годы); поколение «перестройки и реформ» (1985-1999 годы) [6]. Сам он в анализ этих групп по понятным причинам углубляться не стал, ограничившись рассуждениями о них. Скажем, под «революционным переломом» он понимал исторический период примерно от 1905 года до 1930-х гг., когда в стране происходили революционные события, войны, расцвет и закат Серебряного века русской культуры. Включение в «перелом» таких, в чем-то разнородных понятий, как война и серебряный век, мы объясняем неисторичностью мышления социолога и политолога. Варианты М. Чудаковой еще более эмоциональны и поэтичны. В основе обоих вариантов явно лежали личные ощущения и логические рассуждения, но никак не исторические факты. Они вполне сопоставимы с достаточно распространенными определениями типа - «поколение коллективизации», «поколение войны», «поколение шестидесятников», где акцент делался на втором кодовом слове, собственно, определявшим суть рассматриваемого «поколения». Согласиться стоит с акцентированием внимания на историко-политических обстоятельствах, как факторе несомненно влияющим на складывание того или иного поколения. На исторический аспект стали обращать внимание и западные исследователи. Так, авторы «теории поколений» Н. Хау и В. Штраус предлагали идентифицировать поколение по трем критериям: одна историческая эпоха, представители одного поколения сталкиваются с одинаковыми ключевыми историческими событиями; разделяют определенные общие убеждения и модели поведения и разделяют чувство принадлежности к данному поколению [17, с. 58-68].

Получается, что подходов к изучению поколений достаточно много, единого не существует; каждый имеет что-то свое, достаточно интересное. На наш взгляд, различаются они, прежде всего, информационными возможностями. Интересующую нас информацию несут сообщения о действиях – и, соответственно, анализ этих действий, но и, косвенно, о внутреннем мире представителей изучаемого поколения: взглядах, представлениях, мыслях и т.п. По активной стороне источниковая база в реальности существует: данные извлекаемы, изучаемы и доступны анализу и обобщениям. Но весьма

затруднительно сделать аналогичное в отношении взглядов и представлений. При этом особый интерес представляет ответ на исследовательский вопрос: не столько что именно было сделано, а почему именно это было сделано? Исследовательский интерес - чтобы увидеть процесс изменений сознания как бы изнутри. При таком подходе источники могут быть только одни – личного происхождения. А они далеко не равноценны и количество их определено соответствующей эпохой – чем ближе к настоящему времени, тем их больше, но одновременно – чем дальше в прошлое – тем скуднее источниковая картина. Существующее расхождение в подходах к источникам отечественной и западной исторических школ – отечественная традиция требует собирания максимально возможной источниковой базы и последующего ее анализа, а западная ограничивается подбором фактов под заранее созданные суждения. Западные авторы при выборе источниковой базы не просто ориентируются на имеющиеся источники, но выбирают достаточно представительные группы таковых, что, впрочем, не мешает объявлять тему исследования значительно шире реальной. Так, А.Б. Спитцер поколение «переходного периода» описывал на примерах конкретных людей - Гюго, Делакруа, Мишле, Конта, Бальзака и некоторых иных [20]. Достаточно глубокомысленные рассуждения Р. Воля о судьбе «потерянного поколения» основывались на описании несколько лет из жизни нескольких известных личностей: в Испании - в основном Хосе Ортега-и-Гассет, в Англии - Руперт Брук, в Италии - Джованни Папини и Антонио Грамши, во Франции - Анри Массис, Анри де Монтерлан и Дрие ла Рошель, в Германии - Эрнст Стингер, Фриц фон Унру и движение Югенд [21]. Французский историк и социолог П. Нора в сочинении «Поколение как место памяти» (1992) пытался рассмотреть как одно поколение французской истории во временных рамках от «поколения освобождения» времен Великой французской революции до молодежного протеста 1968 года [8]. В качестве источников он широко использовал литературные примеры. Сходным образом, М.О. Чудакова рассматривала вопрос о смене поколений в советской России на примере личных судеб писателей и их творчества [15]. Все упомянутые исследования вполне имеют право на существование, и со своими источниковыми базами, вот только было бы неосмотрительно принимать частные выводы за всеобщие.

С исторической точки зрения эффективно разрабатывать проблему поколений возможно только с начала XX в., когда начинает складываться достаточный массив письменных источников личного происхождения [10]. По более ранним периодам исследования, разумеется, также возможны, только они будут жестко ограничены имеющимися источниками.

И в заключение некоторые наблюдения по историческим исследованиям поколений. Наибольший интерес, судя по большому количеству публикаций, вызывает поколение «революционного перелома» [1, 3,4, 9, 12, 13] – что достаточно объяснимо. В то же время видение историками данного поколения более сложно, нежели у социологов и иных. Соглашаясь с самой идеей, концептуальным подходом, все же обратим внимание на возможности разновариантности толкования термина: под поколением можно понимать социальное явление – «активных» людей, носителей новых идей и т.п., можно

возраст, можно всех, живших в определенный временной период; «активные» участники происходившего (те, кто формировался как личность в этот период, а также, кто принимал активное участие в происходившем) и условные «жертвы» (Ю. Левада), т.е. те, кто был вынужден существовать в новых условиях захваченные потоком перемен. Возможно и некоторое «сужение» проблемы – многообещающим нам кажется направление изучения поколения крестьянства.

Если начать вникать в идеи и представления людей одного периода (поколения), то вполне возможно выделение внутри такового условно говоря «суб-поколений» (по аналогии с суб-культурами). В «поколении революции» видны различия между теми, кто начал работать до революции и теми, кто начал трудовую деятельность уже при советской власти; между фронтовиками первой мировой и теми, кто по возрасту не был призван. В последнем случае рубежом вообще становится конкретный год: более 600 тысяч, родившихся в 1898 г., были призваны в 1917 г.; рожденные в 1899 г. на фронт не попали. Ментально они безусловно отличались друг от друга. Впрочем, и «фронтовики» не были едины: факт призыва на военную службу в условиях военного времени объединял всех, а вот срок и место службы могли серьезно различаться: призванный еще в 1912 г. и демобилизованный в итоге в 1918-м и призванный в мае 1917 г. и демобилизованный (самодемобилизовавшийся) осенью; находившиеся непосредственно на фронтах и в тыловых частях в Средней Азии или на Дальнем Востоке; оказавшиеся в плену; подходившие по годам призыва, но имевшие «бронь» и т.д. Это не противопоставляет одну группу другой; более того, со временем возрастные и иные различия внутри поколения, ощутимо присутствующие поначалу, в дальнейшем как бы скрадываются, оставляя основное – в данном случае – призыв в армию во время войны. Все эти суб-поколения по сути сливаются в одно на итогом этапе своего существования – когда частности скрадываются, а основное событие (в данном примере – «революционный передом») становится итоговым, определяющим.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00132 https://rscf.ru/project/22-18-00132/ «Поколение "революционного перелома" в судьбе российской деревни первой трети XX века».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безгин В.Б., Якимов К.А. Социально-демографический портрет политкаторжан поколения «революционного перелома» начала XX века. // Вестник архивиста. 2022. №4. С. 1235-1247.
2. Власова О. И. Теоретические подходы к изучению поколений как социальных групп // XVI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 21-22 марта 2013 г. — Екатеринбург: УрФУ, 2013. — С. 107-114.

3. Вязинкин, А. Ю. Поколение «революционного перелома» в судьбе русской деревни первой трети XX в.: проблемы историографии // Вопросы истории. – 2022. – № 7-2. – С. 153-165
4. Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. Российская деревня 1905-1907 гг. в исторической памяти поколения «революционного перелома». На материалах Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 193-204.
5. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42-48.
6. Левада Ю. А. Поколения XX века: Возможности исследования // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. - 2001. - № 5.- С. 7-14.
7. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение, 1998. № 2 (30). С.11-12.
8. Нора П. Поколение как место памяти // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 48–72.
9. Сафонов Д.А. Комсомольцы российской провинции первого призыва: мироощущение и политическая активность / Д.А. Сафонов // История: факты и символы. – 2022. – №4. – С. 39-57.
10. *Сафонов Д.А. Источники личного происхождения «поколения революции»: проблемы и задачи изучения // Историческая наука и архивы в XXI веке: материалы Второй Всероссийской с международным участием научной конференции историков и архивистов. Самара: ООО «САМАРАМА», 2023. – С.346-354.*
11. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
12. Слезин, А. А. Сельская молодежь первой трети XX в. и ее влияние на социум в оценках современных исследователей / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2022. – № 8-2. – С. 106-128.
13. Слезин, А. А. Общественные настроения крестьян поколения «революционного перелома» на рубеже 1920—1930-х годов / А. А. Слезин, К. А. Якимов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 453—469.
14. Феномен поколений в русской и венгерской литературной практике XX-XXI веков : монография : / А. В. Антошин, А. С. Ахмадуллина, О. Ю. Багдасарян [и др.] ; под общей редакцией Ю. В. Матвеевой, Д. В. Спиридонова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина. - Екатеринбург : Издательство Уральского университета ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2022. - 441 с.
15. Чудакова М. О. Заметки о поколениях в советской России. // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 73-91.
16. Шанин Т. История поколений и поколенческая история / Т. Шанин // Человек. Общество. Управление. - 2005. - № 3. - С. 6-25.
17. Howe, Neil; Strauss, William, Generations : the history of America’s Future. 1584 to 2069. 1991. 600 p.

18. Mentré F. Les générations sociales. Paris: Bossard, 1920.450 p.
19. Mead M. Culture and Commitment. A Study of the Generation Gap / M. Mead. — New York : Published for the American Museum of Natural History, Natural History Press, 1970. - 113 c.
20. Spitzer A. B. The French Generation of 1820. Princeton: Princeton Univ. Press, - 1987. - 354 p.
21. Wohl R. The Generation of 1914 / R. Wohl. — Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press. - 1979. - 307 p.

ЧЕТВЕРТАЯ ОСОБАЯ КОННАЯ СОТНЯ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

СЕМЕНОВ В.Г., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Во время Первой мировой войны Оренбургское казачье войско выставило 18 конных полков, 40 отдельных и особых сотен, отдельный казачий дивизион, 8 казачьих батарей - всего свыше 30 тысяч человек [1, с. 197].

Особые конные сотни Оренбургского казачьего войска, строевые части, формировавшиеся во время Первой мировой войны из казаков 3-й очереди и запасного разряда. В 1914 году было сформировано 33 особые конные сотни Оренбургского казачьего войска. По 11 сотен от каждого из трех военного отделов. В 1916 году были сформированы 34 и 35 особые сотни. В сотню входило 3 офицера и 150 казаков.

4-я особая конная сотня Оренбургского казачьего войска была сформирована в период с 5 по 20 августа 1914 года в Оренбурге. В поход выступила в 1-ю армию Северо-Западного фронта из Оренбурга 23 сентября 1914 года, имея в своем составе 3 офицеров, 145 строевых и 7 нестроевых казаков [2, л. 99]. В сотню были призваны казаки 1-го военного отдела из станиц Нижнеозерной, Кардаиловской, Красноярской, Буранной, Сакмарской и Татищевсой.

С 21 декабря 1914 года сотня входила в отряд генерал-лейтенанта А.Н. Апухтина. 4 января 1915 года казаки вступили в Пруссию и совместно с пешими ополченческими дружинами приступили к несению сторожевой и разведывательной службы. 5 января 1915 года сотне была придана одна рота 42-й пешей Смоленской дружины, которая 15 февраля 1915 года была заменена на две роты 37-й пешей Тверской дружины.

Казаки удерживали участок протяженностью 12-15 верст по фронту. Казачьи разъезды иногда пробирались в тыл противника и совершали диверсии. Одной из застав сторожевого охранения было замечено, что немецкая застава (находящаяся от наших позиций за одну версту) с наступлением темноты (в январе) скрытно отходит к своему резерву, а на рассвете вновь занимает прежнее место. Оставалось ли на ночь сколько человек на заставе, не было установлено, поэтому было решено, надев белые саваны, пробраться ночью к помещению заставы, снять часовых и оставаться до появления возвращающейся засады. Часовых не оказалось. Казаки заняли оставленную немцами позицию и стали ждать. «В 9.30 из-за леса показались немецкие всадники, человек 8-10, за ними пехота на трех санях человек 30-35. Засевшие казаки скрытно с вахмистром Илларионом Кузьминым подпустили немцев шагов на 120-150, открыли огонь, произвели большое замешательство. Несколько немцев был убито и ранено, живые, повернувшись, бросились назад в лес, пехотинцы несколько секунд растерянно бросались из саней в сани, потом, сообразив, открыли огонь, но

казаки, вскочив на коней, бывших под прикрытием построек, ускакали к своей заставе» [2, л. 100].

К концу 1915 года казаки получили 9 Георгиевских крестов и 11 Георгиевских медалей. Казаками сотни было захвачено 3 кавалериста, взят 1 значок, 17 верховых лошадей, также до 400 лошадей и голов рогатого скота. Убито было 3 казака, ранено 9, без вести пропало 24, контужено 2 офицера и 1 нижний чин. Пополнение составили 50 казаков и 83 лошади [2, л. 101].

Сотней командовал войсковой старшина И. Шевцов, назначенный на эту должность из отставки, младшими офицерами были подъесаул М. Голощапов и зауряд-прапорщик К. Евстифеев. Сотня активно участвовала в боевых действиях. Казаков направляли на самые опасные участки, как правило, при наступлении – впереди других частей, а при отступлении – сзади. В то же время офицеры сотни, как, впрочем, и других особых сотен, получали мало наград – их работу не считали опасной. Офицерский состав сотни был неоднороден. Сотня действовала в составе Гальненского отряда.

7 июля 1915 года сотня была прикомандирована к 12-й Сибирской стрелковой дивизии, которой командовал выпускник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса генерал-майор В.В. Эггерт [3, с. 498-499]. Служба длилась до февраля 1916 года. Казаки сотни были разбросаны по батальонам стрелковых полков дивизии по два-четыре человека для несения службы связи.

Затем сотня была прикомандирована к 43-му армейскому корпусу и охраняла тыловые части до 4 марта 1916 года. После 4 марта казаки сотни несли службу связи при штабе 110-й пехотной дивизии и осуществляли береговую охрану взморья. К январю 1917 года в сотне числилось 3 офицера, 145 строевых и 7 нестроевых казаков. Во время службы погибло 4 казака, пропало без вести 17, в плену оказалось 13, ранено было 10 казаков. Пополнение составили 2 офицера, 107 строевых и 4 нестроевых казака, а также 147 лошадей. 26 января 1917 года временно командующий 110-й пехотной дивизии генерал-майор В.В. Губаржевский подписал приказ следующего содержания: «26 января ушла из состава дивизии 4-я особая Оренбургская казачья сотня. За время пребывания в дивизии сотне пришлось нести службу связи и дозорную как в бою, так и в период затишья. В обоих этих случаях сотня показала, что воспитание ее прекрасно и дух в ней хорош, и все поручения, в самой тяжелой обстановке сопряженной с опасностью для жизни, выполнялись казаками толково и аккуратно. От лица службы благодарю командующего сотней подъесаула Николаева и прапорщика Даренских. Казакам-молодцам спасибо» [4, с. 92]. Весной 1917 года сотня входила в состав 70-й пехотной дивизии 6-го Сибирского армейского корпуса. Сотней командовали войсковой старшина И. Шевцов (1914-1916), есаул А. Чернев (1916-07.01.1917), есаул В. Николаев (1917 г.), войсковой старшина В. Красноярцев (до 07.10.1917).

За отличия в боях казаки 4-й особой конной сотни Оренбургского казачьего войска получили 14 Георгиевских крестов и 14 Георгиевских медалей [2, л. 107 об.]. Больше всего наград получили казаки-братья из Нижнеозерной станицы Кузьмин Илья Прохорович и Кузьмин Илларион Прохорович.

Кузьмин Илья Прохорович - Георгиевский крест 4-й степени (№ 415159) ему был вручен за то, что «18 февраля 1915 года под д. Акмонишкен, будучи старшим над охотниками-разведчиками, уничтожил пост противника из 7 человек». Георгиевский крест 3-й степени (№ 107382) получил за то, что «22 февраля 1915 года при деревне Акмонишкен, будучи старшим в команде охотников-разведчиков, выбил неприятельскую заставу из каменного помещения, причем было убито несколько человек. Затем был окружен подъехавшей на подводах пехотой противника с двумя пулеметами, причем был ранен, но после перевязки на месте вновь принял командование над охотниками, ободрял товарищей (из которых двое были ранены) и с явной для себя опасностью пробился от окружившего противника к своим без потерь». К награждению Георгиевским крестом 2-й степени был представлен за то, что «15 марта 1915 года, находясь с полусотней в д. Гальн, спешившись и составляя авангард и арьергард под артиллерийским и ружейным огнем западнее М. Войкуты, пробивал дорогу для отступающих через Войкуты 2-й и 3-й рот 37-й Тверской дружины. Примером личной храбрости, самоотверженной неустрашимостью увлекал за собой казаков и нижних чинов пехоты. Будучи верхом, часто из арьергарда скакал в авангард, воодушевляя и там казаков, бывших под началом урядника Тарасенкова, чем способствовал отступлению рот без больших потерь». Был представлен Кузьмин и к награждению Георгиевским крестом 1-й степени за то, что «13 апреля 1915 года при наступлении противника на Шилели полусотней казаков выбил 2 неприятельских эскадрона и ½ роты пехоты с 2 пулеметами, засевших в каменном помещении в д. Добуниш, причем было убито 12 человек и 9 лошадей, взят в плен 1 кавалерист и захвачено 5 лошадей». Георгиевские кресты 1-й и 2-й степени не были получены, поскольку на момент награждения Кузьмин уже был офицером, кресты же вручались нижним чинам. Георгиевской медалью 4-й степени был награжден за то, что «28 января 1915 года, будучи старшим в засаде в д. Альт (в Восточной Пруссии), подпустив заставу противника из 9 кавалеристов и 15 пехотинцев шагов на 250, сделал несколько залпов, которыми были убиты 2 кавалериста и несколько человек и лошадей ранены». За боевые отличия приказом Главнокомандующего армиями Северного фронта № 105 от 11 февраля 1916 года Кузьмин Илья Прохорович был произведен в прапорщики.

Кузьмин Илларион Прохорович - был награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 415043) за то, что «9 марта 1915 года близ местечка Сартаники, будучи начальником охотников-разведчиков, условились и сделали из одного разъезда засаду, а другой разъезд вызвал на себя неприятельский разъезд в 9 человек, заманив его под выстрелы засады. Причем было захвачено два кавалериста в плен, убиты лейтенант и четыре кавалериста, захвачены две лошади с седлами и вьюками». Георгиевским крестом 3-й степени (№ 107381) был награжден за то, что «15 марта 1915 года из д. Скироземы, будучи старшим в разъезде разведчиков, утром открыл наступление противника на Лазбуняны и тотчас же донес об этом командиру 3-й роты 37-й Тверской дружины зауряд-капитану Балавинскому». Балавинский поручил Кузьмину задерживать противника, а при необходимости - отступать на Вайнузы. Кузьмин под напором

противника отошел с боем на дорогу, идущую на Вайнузы, где роты присоединились ко 2-й роте той же дружины без потерь. Георгиевской медалью 3-й степени награжден за то, что «22 февраля 1915 года участвовал в команде охотников-разведчиков под начальством вахмистра Ильи Кузьмина (брата), в выбитии из каменных помещений в д. Акмоншикен - заставы противника, где своей храбростью и неустрашимостью способствовал с личной для себя опасностью пробиваться под пулеметным и ружейным огнем от окружавшего противника». Георгиевской медалью 4-й степени - за то, что «18 февраля 1915 года, будучи старшим в команде разведчиков, при дер. Смыкуц открыл неприятельский разъезд, прикрывавший Мароберов. Вступил в перестрелку с прикрытием, были ранены несколько человек и убиты две лошади. Награбленное имущество отбито и возвращено жителям дер. Смыкуце». [2, л. 102-104].

Несмотря на свою малочисленность, особые конные сотни Оренбургского казачьего войска в годы Первой мировой войны хорошо зарекомендовали себя в качестве дивизионной конницы. Многие казаки из состава сотен совершили подвиги, которыми могут гордиться потомки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семёнов В. Г. Оренбургское войско в годы Первой мировой войны. 1914-1918 гг. Оренбург: Димур, 2010. 260 с.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 36.
3. Семенов В.Г., Семенова В.П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус: история в лицах. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2017. 591 с.
4. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 49. Оп. 1. Д. 45.

ЖИЛИЩНАЯ ТИПОВАЯ ЗАСТРОЙКА В СССР

СТЕПАНОВА Е. М., СТУДЕНТ,
ТОМИНА Е.Ф., КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Окружающие нас здания – показательный опечаток времени. Как и любое искусство, они отражают происходящее в стране. В отличие от музыки или картин, здания невозможно проигнорировать. Сегодня нас окружают не только сооружения, построенные в единичном экземпляре, но и типовые дома. Старые здания сносятся, на их местах появляются новые жилищные комплексы, спальные районы, которые выглядят совершенно по-другому. Данная работа направлена на изучение в области типовых застроек. Выбрать эту тему подтолкнул снос старых типовых деревянных домов в родном городе, в целях возведения новых. Но не все старые дома разбираются или выходят из эксплуатации. Даже в реновационном городе Москва застройки старого типа не редкость, актуальны ли эти дома? Какие у них проблемы? С помощью этой исследовательской работы можно найти ответ не только на эти вопросы, но и на другие.

В результате октябрьской революции 1917 года в СССР возникла необходимость создания жилищ, соответствующих новым социальным условиям. Коммунальные дома были разработаны для обеспечения удобств жителям, пример таких домов представлен на рисунке 1. Данные здания нового типа – это кирпичные или бетонные многоэтажные конструкции. Основная их цель – освободить жителей от бытовых забот, обеспечить им досуг и питание в рамках дома. Однако, 16 мая 1930 года ЦК ВКП приняло постановление «О работе по перестройке быта», в котором партия обрушилась с критикой на архитекторов. Их попытки были названы «крайне необоснованными, полуфантастическими, а потому чрезвычайно вредными». Вместо этого, начали появляться новые стандарты, которые учитывали потребности семей и минимизировали использование коммунальных центров.

Рисунок 1 – Дом-коммуна

В период с 1935 по конец 1950-х годов в СССР была построена серия знаменитых «сталинских домов»[1]. Они отражали новую политическую атмосферу и включали в себя три типа жилья: номенклатурное, директорское и рядовые дома. Номенклатурные дома предназначались высшим чиновникам, директорское жилье было доступно среднему классу, а рядовые дома служили для рабочих. У сталинских домов были высокие потолки, красивая лепнина и отличная шумо-теплоизоляция. В 1949 году было введено так называемое стандартное планирование: этот подход полностью отклоняет идею отдельного проекта, строительство должно вестись по стандартизованным типам жилья и сериям планов.

После войны возникла нехватка жилья и дефицит строительных материалов. 4 ноября 1955 года было принято постановление «О устранение излишеств в проектировании и строительстве». Было решено заселять людей в дома нового типа, называемые «хрущёвками», показанная на рисунке 2. Вместо кирпичных зданий, выбрали панельное строительство, чтобы увеличить объем типовой застройки. Строились дома прямо на домостроительном заводе. Для постройки первой пятиэтажки потребовалось всего 12 дней. Однако жилищный вопрос за 40 лет полностью не решен. Было решено использовать свободные земли для строительства микрорайонов. Несмотря на большую экономию, директивы 20 съезда КПСС (1956г.) гласило, что нужно снизить стоимость строительства ещё на 20%. Поскольку стремительно развивающаяся промышленная технология предполагала единообразие в строительстве, от заказного планирования пришлось практически отказаться. В 1959 году был создан первый ДСК – комплексный домостроительный завод. Оценивалось, что срок службы таких построек составляет 20 лет.

Рисунок 2 – Хрущевки

Брежневки – панельные дома, которые строились в спешке и имели некачественное строительство в период с 1960 – 1980 гг., изображены на рисунке 3. Они характеризуются плохой тепло- и звукоизоляцией, поначалу имели 9 этажей, а потом и 16. В них есть лифт и мусоропровод. Эти дома считались

[1] Тарасова Е.А., Астафьева М.И. Всеобщая история архитектуры. Том 12. Книга первая / Е.А. Тарасова, 1975. – М.: Стройиздат. - 756с.

временными, но несмотря на это, значительная часть из них сохранилась и находится в аварийном состоянии. Сегодня такие дома являются не актуальными. Многие требуют реконструкции или сноса. Снос таких домов будет стоить дорого и несет риски для экономики, поэтому важно укрепить строительную отрасль. Генеральный директор публично-правовой компании «Фонд развития территорий», Шагиахметов Ильшат Ильгизович в интервью РИА Новости[2] отметил: «Ежегодно аварийными становятся примерно 2-2,5 миллиона квадратных метров. В итоге, по самым последним данным, на 1 января 2022 года в России проживало в аварийном жилье 1,3 миллиона человек».

Рисунок 3 - Брежневка

Типизация заполонила отечественную архитектуру, приводя к однообразию и тупику в экономическом и эстетическом плане. В 1969 году правительство приказало повысить уровень жилья, что сдвинуло фокус на комфорт и визуальную составляющую зданий. Это привело к возобновлению использования декора, разнообразию фасадных решений и появлению новых направлений. Теперь всё чаще можно встретить индивидуальные проекты. Вопреки этому, жилищный вопрос все еще остается актуальным. В целом, можно выделить пять критериев[3] для массовой жилищной застройки: варьирование этажности, планировочные решения (обеспечить возможность организации свободной планировки внутри квартиры; обеспечить возможность организации нескольких вариантов типовых этажей в рамках одной секции; разработать варианты угловых секций), разнообразие фасадных решений, формирующее комфортную жилую среду, градостроительная грамотность планировки квартала и открытые общественные пространства.

В государственной Думе мнения о массовых застройках разошлись на два лагеря: «за» и «против»[4]. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) отнеслась отрицательно к применению советского опыта, но большинство было за увеличение строительства серийных домов. «Справедливая Россия» и

[2]РИА Новости недвижимость в России ежегодно становятся аварийными 2-2,5 млн «квадратов» жилья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.ria.ru/20230323/zhilye-1859863647.html

[3] Андрей Бабуров Типовая застройка: проблема реконструкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://townplanner.livejournal.com/4042.html

[4] Наталья Башлыкова Одинаков с крыльца: Россия вернется к типовому строительству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/977726/natalia-bashlykova/odinakovy-s-kryltca-rossiia-vernetsia-k-tipovomu-stroitelstvu

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) поддержали такое решение. Но не только дома, но и другая социальная инфраструктура, строится теперь вновь по типовым проектам. Соответствующие поправки в Градостроительном кодексе были приняты Государственной Думой шестнадцатого июня две тысячи двадцать первого года[5]. Обращаясь с посланием к Федеральному собранию, Владимир Путин подчеркнул необходимость распространения такой практики на все гражданские объекты, что сэкономит от 10% до 20% государственных средств.

Основываясь на целях исследования, был проведен опрос среди 100 человек для изучения отношения общества к существующим и новым жилищным застройкам, а также для выявления проблем, с которыми сталкиваются респонденты в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие разные социальные статусы - студенты, неработающие, обучающиеся старших классов и работающие; проживающие на момент опроса в Томской области. Результаты показали, что только 9% опрошенных относятся положительно к старым массовым застройкам, большинство выразило нейтральную позицию. Более подробные результаты можно увидеть на диаграмме (Рисунок 4).

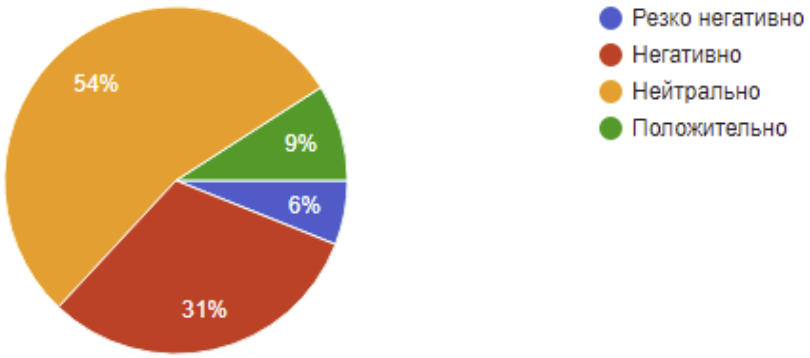

Рисунок 4 – Отношение к старым массовым застройкам.

Также было выяснено, что 58% среди опрошенных положительно относятся к современным типовым застройкам и лишь 11% относятся негативно или резко негативно (Рисунок 5).

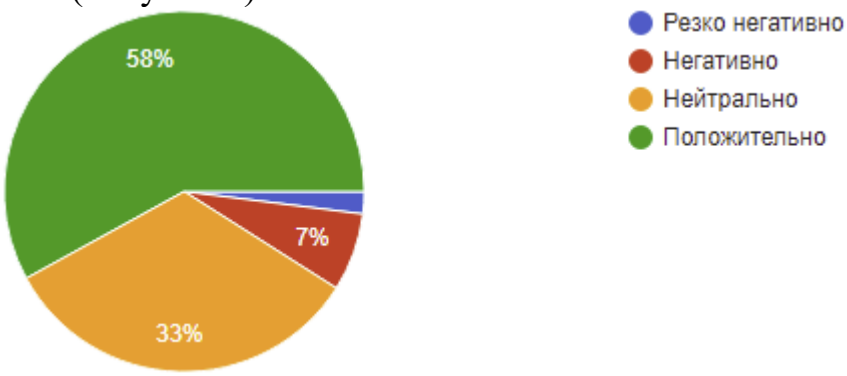

Рисунок 5 – Отношение к современным массовым застройкам.

52% опрошенных людей находит эксплуатацию таких домов образцовой, но были и не согласные с таким высказыванием, а именно 48% опрошенных (Рисунок 6).

[5] Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2021/07/08/275fz.html

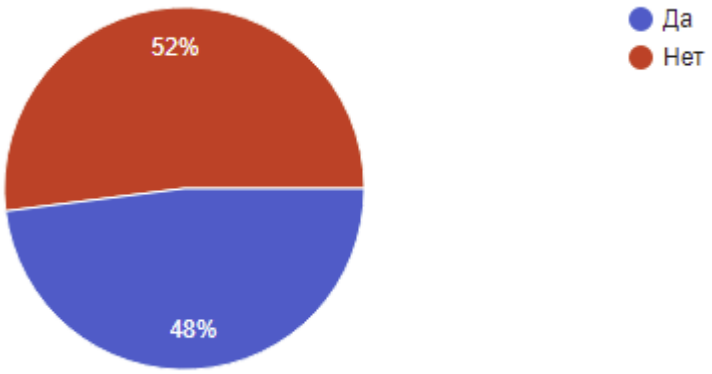

Рисунок 6 – Мнение опрошенных об эксплуатации типовых домов.

88% опрошенных людей считает, что типовая застройка имеет будущее в России (Рисунок 7).

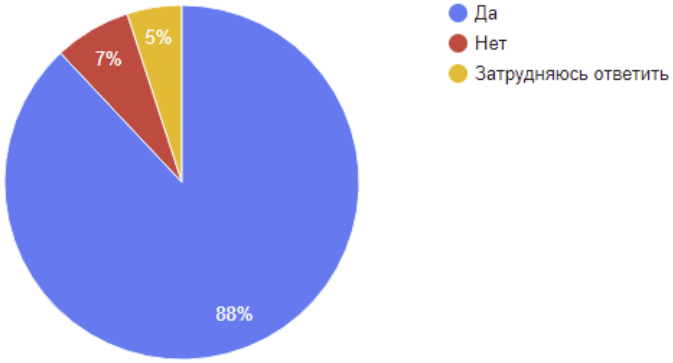

Рисунок 7 – Мнение о будущем типовых застроек в России.

Основываясь на результатах анкетирования, можно сделать выводы, что среди опрошенных жилищные серийные застройки со времён СССР не пользуются популярностью, и более того, у большинства они не вызывают положительных эмоций. Однако большая часть опрошенных положительно сказывается о массовых застройках нового типа, из чего можно сделать вывод, что отечественная архитектура развивается в правильном направлении, но следует разрешить проблему со старыми домами

Проанализировав литературу[6] и результаты опроса, были выделены основные плюсы серийной застройки:

- Четкая унификация строительства.
- Быстрая скорость строительства.
- Гарантированный уровень качества.
- Экономия государственных средств.

Недостатки серийной застройки:

- Невозможность учета местных условий.
- Ограниченный креативный дизайн.

[6] Гутнов А.Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры / А.Э. Гутнов, 1985. – М.: Молодая гвардия. – 351с.
Тарасова Е.А., Астафьева М.И., Былинкин Н.П., Вишнякова М.А., Журавлев А.М., Иконников А.В., Калмыкова В.Н., Ковалев А.Я., Наумова Н.А., Павличенков В.И., Пекарева Н.А., Соколов Н.Б., Тарасова Е.А., Хан-Магомедов С.О., Целиков А.И., Яралов Ю.С. Всеобщая история архитектуры. Том 12. Книга первая / Е.А. Тарасова, 1975. – М.: Стройиздат. - 756с.

Эксперты Минстроя[7] считают, что использование типовых проектов поможет сократить затраты и ускорить строительство, но не рекомендуют это для массовой застройки из-за различий в климатических условиях. В последнее время в России стали популярны жилищные комплексы, которые обеспечивают единый архитектурный стиль и учитывают разнообразие местных условий, что позволяет экономить на строительстве и обеспечивает качество и скорость застройки (Рисунок 8). В будущем жилищные комплексы могут стать популярнее, особенно с уходом от массовой застройки, характерной для СССР. Однако проблемой остаются старые дома, требующие реконструкции или сноса, что не выгодно для экономики в настоящее время.

Рисунок 8 – Жилищный комплекс

Жилищный вопрос всё ещё открыт. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что массовая застройка остается актуальным и эффективным способом строительства и будет продолжать набирать популярность в будущем.

Важно отметить, что хотя типовая застройка в СССР имела множество недостатков, современная серийная застройка не сталкивается с такими явными проблемами. Типовое строительство все еще является востребованным и пользуется поддержкой общества, что можно судить по позитивному отношению опрошенных граждан к новым типам застройки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гутнов А.Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры / А.Э. Гутнов, 1985. – М.: Молодая гвардия. – 351с.

Тарасова Е.А., Астафьева М.И. Всеобщая история архитектуры. Том 12. Книга первая / Е.А. Тарасова, 1975. – М.: Стройиздат. - 756с.

Наталья Башлыкова Одинаков с крыльца: Россия вернется к типовому строительству [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[7] Наталья Башлыкова Одинаков с крыльца: Россия вернется к типовому строительству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/977726/natalia-bashlykova/odinakovy-s-kryltca-rossiia-vernetsia-k-tipovomu-stroitelstvu

https://iz.ru/977726/natalia-bashlykova/odinakovy-s-kryltca-rossiia-vernetsia-k-tipovomu-stroitelstvu (дата обращения: 22.11.2021)

Ольга Мамаева Панель возвращается: есть ли будущее у типового жилья в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/5d318e649a7947dea45e3012(дата обращения: 22.11.2021)

Андрей Бабуров Типовая застройка: проблема реконструкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://townplanner.livejournal.com/4042.html(дата обращения: 26.11.2021)

Андрей Мозжухин Страх и ненависть спальных районов: почему типовая застройка Российских домов превращает их в гетто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/05/20/sleep_district/(дата обращения: 02.12.2021)

РИА Новости недвижимость Путин подписал закон о типовых проектах для строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.ria.ru/20240415/developery-1940166374.html (дата обращения: 02.12.2021)

Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2021/07/08/275fz.html(дата обращения: 10.01.2022)

РИА Новости недвижимость В России ежегодно становятся аварийными 2-2,5 млн «квадратов» жилья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.ria.ru/20230323/zhilye-1859863647.html (дата обращения: 15.04.2023)

ОПЕРАЦИЯ БАГРАТИОН. ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ

ТРОФИМЕНКО К. С., СТУДЕНТ,
ТОМИНА Е.Ф., КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

После зимне-весенней кампании 1944 года, СССР начал новую операцию «Багратион». Немцы усиливали Украинскую группировку войск техникой и авиацией, но они никак не ожидали, что миллионная армия будет двигаться со стороны Белоруссии. На помощь «Центру» отправили 3-й танковый корпус под командованием Фридриха Вильгельма фон Маеллентина, который должен был сорвать наступление с Украины.

1-й Украинский фронт двинулся с места 14 июля и пришёл в наступление на Львов. Советские вооруженные силы быстро прорвали фронт и к 22 июля вышли в пригороды Львова, параллельно окружив 13-й, 15-й, 16-й немецкие корпуса. Город окончательно был взят 24 июля, по факту, именно эта дата ознаменовала освобождение Украины.

Операция «Багратион» началась в тот момент, когда Красная армия наступала на Украине. Многие историки-любители считают, что после взятие Украины Ставка Верховного главнокомандования расслабилась, и произошло «головокружение от успехов», но нет, напротив Ставка усилила бдительность и грамотно оценивала успех Украинской компании.

Для освобождения Белоруссии были задействованы четыре фронта: 1-й ударный Прибалтийский, 1, 2 и 3-й Белорусских. Первым делом необходимо было выбить немецкие войска группы «Центр» под Витебском и Бобруйском, затем отрезав данные группировки наступать на столицу Белорусской ССР – Минск. Красная армия четырьмя фронтами насчитывала 1 миллион 200 тысяч человек, 4070 танков и около 5300 самолетов, командовал войсками К. К. Рокоссовский.

Константин Константинович, предлагал, нанести два мощных удара по немецкой 4-й армии, так как для этого был отличный рельеф. План был таков – силами 3-й и 38-й армий можно пробиться до Бобруйска, Осиповичей, а другим ударом – силами 65-й и 29-й армий, через Озаричи на Слуцк. Но, данный план критиковали и всячески блокировали. Иосиф Сталин и другие генералы настывали на удар одним «кулаком».

Стоит отметить и тот факт, что «Багратион» начинался заведомо лучше, чем Украинская кампания. Витебск был практически окружен, Красная армия глубоко вклинилась в северо-западный укреп район немцев, а с юга под городом уже стояли красноармейцы. Образовался «Белорусский балкон». Было решено наступать дальше на север, чтобы большим охватом взять Витебск и встретиться с медленно идущей южной армией.

Козырем «Багратиона» была сама подготовка, подготовка, которая была максимально засекреченной. Если бы Вермахту удалось бы узнать план СССР, то все силы из Украины и отчасти Румынии встали бы по старой границе 1939 года. Люфтваффе не дало бы Красной армии перебросить танковые корпуса с Ленинградского и Днестровского направления. Танки перевозились строго ночью, без света фар, вдоль дороги были установлены белые хорошо видные указатели, для ориентирования на местности. Любое движение на технике и грузовиках днем запрещалось. По всему фронту со стороны Красной армии летали бипланы ПО-2 для патрулирования местности.

Операция должна была начаться 22 июня 1944 года. Данная дата никак не связана с началом Великой Отечественной войны, просто «Багратион» должен был начаться на две недели раньше, чем 22 июня. Но, задержка с поставками боеприпасов и сосредоточения войск дали осечку. В этот день, когда 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронт пошли, в считаные часы Витебск был занят. Немцы понимали, что будет наступление, но не предприняли никаких попыток для укрепления обороны, но все же Вермахт попытался остановить наступление красноармейцев с помощью САУ «Штурмгешюц» и массами свежих пехотных дивизий, которые просто кидали под советские танки. В «Багратионе» массово использовались уже новейшие танки «Союза» Т-34–85, орудия «тешки» могло довольно комфортно бороться с «тиграми» и четвертыми «пазиками». Когда был взят Витебск, в плен Красной армии сдалось около 17 тысяч человек.

Но сдача в плен немецких частей, это меньшая проблема Вермахта, основной проблемой стала брешь в Белоруссии на 150 километров. Наступление 1-го Белорусского фронта началось позже всех, 24 июня. 1-й фронт двигался под командованием К. К. Рокоссовского, который в свою очередь шел, через Бобруйск по лесам и болотом. Г. К. Жуков в свою очередь обещал поддержать Рокоссовского с севера солдатами и авиацией (около 900 самолетов пришло на помощь). Но получилось все наоборот, Рокоссовский чуть раньше вышел к Жукову и двумя ударами под Бобруйском, а затем и Рогачевым. Группа армии «Центр» в свою очередь не растерялась и отправилась на подавления прорыва, предварительно практически подавив всю советскую авиацию. Фронт рушился и прорв уже пошел под Паричами ,куда пришлось перебрасывать немцам 20-ю танковую дивизию.

Уже к 28 июня Витебск и его окрестности были отбиты красноармейцами, помимо этого Бобруйск так же перешел под контроль «Союза». 28 – 29 июня Ставка Верховного главнокомандования принимает судьбоносное решение для Белорусской ССР, необходимо было брать Минск. Для данной задачи выделили 5-ю гвардейскую танковую армию П. А. Ротмистрова. Первая попытка взлома немецкой обороны шла по шоссе Минск – Смоленск, она провалилась. Однако командующий 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховский не растерялся и проявил инициативу под Витебской брешью, он смог провести через фронт в 500 – 1000 метров, около 400 танков.

Интересным фактом так же является действие кавалерии в «Багратионе». Для сравнения можно провести философскую аналогию, если танки это секира, которая разрезает немецкие позиции, то кавалерия это шпага или сабля, которая

кусает по флангам. 3-й кавалерийский корпус совместно с механизированными бригадами смог пробиться на флангах и пройти 150 – 200 километров. После прохода 3-го корпуса, по стопам кавалеристов пошла пехота 5-й армии 3-го Белорусского фронта, они продвигались на 25 – 30 километров каждые 1 – 3 дня.

Немецкие войска на реке Березине пытались эвакуировать танки и машины, и в тот же момент на них «выскочили» кавалеристы и понеся потери нанесли немцам серьезный удар. Однако, немцы, за неделю боев на Белорусском фронте стали понимать, куда будут дальше бить красноармейцы. На пути П. А. Ротмистрова встал Вальтер Модель, два танковых гения схлестнулись своими 5-ми танковыми армиями (тут так совпало, что армии носили цифру – 5). Модель замедлил Красную армию - «пантерами» и «тиграми» продвижения на Минск.

Минск и по сей день является крупным городом с множеством узлов дорог и железнодорожных путей, и для немецкой группировки потеря такого опорного пункта могла привести к гуманитарной катастрофе. 2 июля 5-я гвардейская танковая армия была остановлена Моделем, но ненадолго, и уже 3 июля на рассвете танки Красной армии вошли в Минск. По первоначальному плану Ротмистров должен был войти первым в город, но его опередила 2-я танковая бригада А. С. Бурдейного. Уже в середине дня 2-я гвардейская армия Рокоссовского добралась до столицы Белорусской ССР.

В Минске спустя неделю боев встретились 1-й и 3-й Белорусские фронты, которые смогли взять в котел 3 немецких армии. Параллельно с этим 2-й Белорусский гнал перед собой войска армии «Центр».

К 11 июля Красная армия смогла взять в плен около 35 тысяч немцев из них – 12 генералов, 9 командиров дивизий. Общие потери немецкой армии оцениваются в ходе «Багратиона» в 350 – 400 тысяч человек.

Последние бои гремели на Западе, где пришлось задействовать часть резервов – 2-й гвардейской и 51-й армии. На помощь резервам отправился и 1-й Белорусский фронт, который атаковал из района Ковеля. Уже к 2 августа Красная армия смогла выйти к Висле и обустроить плацдарм к северу от Варшавы, в районе Пулава. Вальтер Модель в свою очередь был ранен и отправлен в Нормандию, решать вопросы с фронтом против Союзником.

«Багратион» является одной из самых масштабных операций Советского Союза за всю Великую Отечественную войну. Красная армия наступала по фронту в 1000 километров и продвинулась в отдельных районах на 550 - 700 километров. Армия группы «Центр» потеряла около 33 дивизий и 350 – 400 тысяч человек, по разным данным в плен попало до 150 тысяч человек. Совместная Украинская и Белорусская группировка смогла выйти к Висле и создать Сандомировский плацдарм для наступления на Одер – в сердце Третьего Рейха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников, М. П. Освобождение Белоруссии / М. П. Колесников // Военно-исторический журнал. – 1994. – Т. 1, № 6. – С. 2-10

2. Абатуров, В. В. Освобождение Беларуси, 1943-1944 / В. В. Абатуров, А. М. Литвин, Н. Ф. Азясский. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 943 с. — ISBN 978-985-08-1714-3.

3. Операция «Багратион» и ее военно-политическое значение // Mil.ru URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11960765@cmsArticle (дата обращения: 15.02.2024).

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ГЕРМАНИЯ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА СТЫКЕ ВОЙНЫ

ТРОФИМЕНКО К. С., СТУДЕНТ,
ТОМИНА Е.Ф., КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В современной истории нередко бывают прецеденты, когда между Советским Союзом и нацисткой Германией ставят знак равенства, просто по наличию в их наименование слова «социалистический». Ведь в правящей партии нацисткой Германией у власти стоял Гитлер из НСДА (национал-социалистическая партия), а у власти в СССР стояли социалисты-коммунисты, поэтому эти две страны равны между собой. Очевидно, что это не так, и СССР и Третий Рейх это две абсолютно разные модели мировосприятия. Советский Союз был социалистическим государством с серьезными социальными возможностями, а Германия была капиталистической страной, которая с приходом к власти Адольфа Гитлера стала империалистической и переросла фашистскую диктатуру [1].

В 1941 году, 22 июня, две самые мощные на планете цивилизации столкнулись друг с другом. Третий Рейх предлагал миру лишь подчинение и покорство, а Советский Союз со своей идей «всемирной революции» предлагал равенство и прогресс. И вот началась борьба за выживание идеологий и всего человечества в частности. Необходимо задаться некоторыми вопросами: Какова была политическая, экономическая и идеологическая причина нападения Германии на СССР? Что было бы с СССР если бы он проиграл, и что стало бы с миром?

Нападение Германии на СССР во время Второй мировой войны в июне 1941 года является одним из ключевых событий этого периода и имеет сложную многоаспектную причину. Прежде всего, причины нападения Германии на СССР можно разделить на политические, экономические и идеологические.

Политические причины включают в себя стратегическую жажду Гитлера захватить просторы на востоке для создания "Лебенсраума" для нацистской Германии. Он видел Советский Союз как своего потенциального врага и соперника за влияние в Восточной Европе. Был также подписан пакт о ненападении между Германией и Советским Союзом, но для Гитлера это было временным соглашением, а не долгосрочным союзом [2].

Экономические причины нападения включают в себя желание Германии захватить ценные ресурсы, промышленность и земли Советского Союза. Гитлер видел военное наступление на восток как способ укрепить экономику и обеспечить Германию пищей и сырьем [2].

Идеологическая основа нападения заключается в расистской идеологии нацистов, согласно которой советское население воспринималось как "поганное" и "низшее" по сравнению с арийскими народами. Гитлер считал коммунизм и

славян как опасные угрозы для будущего Германии и европейской цивилизации в целом.

В целом, нападение Германии на СССР было частью общей стратегии Гитлера по расширению германской империи, уничтожению внутренних "врагов" и реализации его нацистских идей о расовом превосходстве. Это привело к катастрофическим последствиям для обеих стран и всего мира, и останется важным историческим уроком о страшных последствиях идеологической и расовой ненависти [2].

Что касается вопроса, что стало бы с СССР после его поражения, то этот вопрос обсуждался множеством историков и относится к области альтернативной истории, но мы должны прекрасно понимать, что последствия могли быть ужасными. Однако, ответить на него точно нельзя, так как такого события и его последствий не существует в реальной истории.

Но, можно предположить, что в случае победы нацистской Германии над Советским Союзом, последствия для СССР были бы крайне трагическими. Вероятно, в случае победы нацистов, они бы приняли радикальные меры по уничтожению коммунистической идеологии и ее сторонников. Скорее всего, в этих условиях многие люди были бы подвергнуты репрессиям, преследованиям и уничтожению.

Более того, в случае победы нацистской Германии над СССР, социальная, экономическая и политическая структура страны была бы радикально изменена. Вероятно, была бы установлена немецкая оккупация, что могло привести к значительной эксплуатации ресурсов СССР и порабощению его населения.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что победа нацистской Германии над Советским Союзом привела бы к трагическим и разрушительным последствиям для страны и ее населения. Вероятнее всего СССР был бы поделен между союзниками Гитлера. Румыния бы забрала себе часть Бессарабии и могла бы потребовать причерноморские территории, а Япония забрала себе бы весь Дальний Восток. Последствия были бы не обратимыми.

Что касается вопроса – что бы стало с миром, то ответ на него весьма прост. Если бы Германия победила во Второй мировой войне, мир мог бы быть радикально изменен. Возможно, наиболее значимым последствием было бы установление нацистского режима по всему миру. Это привело бы к дальнейшей милитаризации общества, репрессиям, национализму и расизму. Возможно, нацистские идеи о чистоте расы и превосходстве были бы распространены и внедрены в структуру общества [3].

Также стоит учитывать, что Германия стремилась к доминированию в Европе и, возможно, в других регионах мира. Одним из возможных сценариев является установление контроля над большей частью Европы и создание вассальных государств. Это могло бы привести к появлению новых конфликтов и напряженности между сторонами.

Также, возможно, что в случае победы Германии, союзники Германии, такие как Япония и Италия, также смогли бы укрепить свои позиции и расширить свои территории, что привело бы к изменениям в мире.

В целом, победа Германии во Второй мировой войне наверняка привела бы к глобальным последствиям, среди которых повышенная военная активность,

авторитаризм, напряженность между странами и националистические тенденции. Это, безусловно, изменило бы ход истории и повлияло на мир в целом [3].

Тогда почему же Советский Союз смог устоять перед столь могучей цивилизацией? Которая в один момент могла противостоять сразу множеству государств? Ответ на это кроется сразу в нескольких факторах.

СССР смог победить Третий Рейх по ряду ключевых причин:

Идеологическая устойчивость: СССР был строен на идеале коммунизма, который воплощал в себе принципы равенства, справедливости и коллективизма. Эта идеология вдохновляла и мотивировала советский народ на противостояние нацистскому режиму, основанному на расовой ненависти и эксплуатации [4].

Мобилизация ресурсов: СССР смог мобилизовать свои огромные ресурсы, как материальные, так и человеческие, для обороны от нашествия нацистской Германии. Промышленность была перестроена на военные нужды, а население было мобилизовано на фронтах и в тылу.

Единство нации: Во время войны советское общество проявило высокий уровень единства и солидарности. Различия в идеологиях, социальном статусе или национальности ставились на второй план во имя общей победы [4].

Роль командного руководства: Командование в СССР было централизованным и жестким, что позволило эффективно руководить операциями на фронтах. Это организованное действие способствовало успешной координации действий в борьбе с нацистскими войсками.

Способность к адаптации: Советские военачальники и солдаты были гибкими и способными к адаптации к переменным условиям войны. Это позволяло эффективно противостоять тактике Германии и находить новые способы для победы.

В целом, идеологическая устойчивость, мобилизация ресурсов, единство нации, командное руководство и способность к адаптации были ключевыми факторами, которые позволили СССР победить Третий Рейх [4].

В конечном итоге мы знаем, чем закончилось данное столкновение, и какая цивилизация смогла остаться в памяти и в веках. Советский Союз был и остается более жизнеспособной идеологической концепцией для построения уникальной цивилизации, со своим внутренним идеалом и ориентиром к чему необходимо стремится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. - 1 изд. - М.: Neoclassic, 2022. - 224 с.

2. Айххольтц Д. «Генеральный план Ост: к вопросу о порабощении восточноевропейских народов» // Скепсис. - 2004. - №10. - С. 25-40.

3. Европа в завоевательных планах германского фашизма // Cyberleninka URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-v-zavoevatelnyh-planah-germanskogo-fashizma (дата обращения: 10.02.2024).

4. Причины победы СССР в ВОВ // Cyberleninka URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-pobedy-sssr-v-vov (дата обращения: 15.02.2024).

РАБОТА КРУЖКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

ХИСАМУТДИНОВ ДИНАР РАМИЛЕВИЧ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Художественная самодеятельность в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов проходила в рамках политико-воспитательной и культурно-массовой работы с учащимися. Соответственно работа кружков художественной самодеятельности имела не только культурное, творческое, воспитательное, но и агитационное значение.

Система государственных трудовых резервов, созданная 2 октября 1940 г. то есть за 7,5 месяцев до начала Великой Отечественной войны, весь свой потенциал раскрыла в военный и послевоенный периоды [5]. Следовательно, работа кружков художественной самодеятельности отвечала сложнейшей обстановке, сложившейся в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства Советского Союза.

В июне 1941 г. в московском Центральном Доме техники трудовые резервы демонстрировали стране продукцию, изготовленную в учебных мастерских. На стендах сверкали россыпи инструментов, гудели моторы станков и моделей гидротурбин, собранных руками трудовой молодежи. Учебные заведения трудовых резервов готовились к началу нового учебного года, но все изменила Великая Отечественная война [7, с. 34].

Важным воспитательным и социальным фактором для подростков в крайне сложных условиях войны являлось наличие в учебных заведениях кружков художественной самодеятельности. Так, например, Мария Яковлевна Дубских, уроженка с. Дедуровка Чкаловской области, вспоминала: «В марте 1942 г. мне вручили повестку в школу фабрично-заводского обучения (далее – школы ФЗО). На фабриках и заводах не хватало рабочих рук, так как многие рабочие ушли на фронт и всех колхозных девчат мобилизовали в школы ФЗО. Проучившись 6 месяцев, определили работать на военный завод, где мы строили учебные планеры, а потом и самолеты. Уставала очень сильно. За день выпускали самолет. Надо было выполнить свое задание, а если не успевала, то приходилось оставаться сверхурочно. А норму нам давали на взрослого человека. Жили в общежитии. Было постоянно очень холодно и голодно. Но не унывали и, отработав смену, шли на репетицию хорового кружка и часто выступали с концертами на заводских вечерах» [6, с. 243].

В хоровых, музыкальных, литературных, драматических и других кружках художественной самодеятельности, воспитанники системы трудовых резервов под руководством воспитателей и с привлечением артистов местных театров занимались творчеством.

К 1943 г. во всех училищах Чкаловской области функционировало от 3 до 8 кружков. Так, например, в железнодорожном училище № 1 (далее – ЖУ) действовало 5 кружков с охватом 250 человек; в ЖУ № 4 соответственно – 6, 105; в ЖУ № 3 соответственно – 8, 301 [7, с. 98].

В г. Чкалове в 1943 г. в двух училищах функционировали оркестры, а в трех училищах – хореографические кружки. К январю 1944 г. по области различных кружков насчитывалось 42 единицы. Например, в ремесленном училище № 11 (далее – РУ) были организованы музыкальный и драматические кружки, духовой окрест; в школе ФЗО № 3 хоровой, гимнастический, струнный, кружок песни и пляски; в РУ № 3 – балетный [7, с. 98].

Ежегодно проводились общегородские смотры художественной самодеятельности среди учащихся РУ, ЖУ, школ ФЗО на которых определялись победители среди коллективов учебных заведений. Ребята, занимающиеся в кружках художественной самодеятельности, выступили на торжественных вечерах, госпиталях и предприятиях.

После окончания Великой Отечественной войны и начавшегося процесса восстановления народного хозяйства страны в годы четвертого пятилетнего плана 1946 – 1950 гг., советской экономике требовалось огромное количество квалифицированных рабочих кадров. Система государственных трудовых резервов в этот период выступала, как основной источник пополнения предприятий, строек и транспорта квалифицированными рабочими. Соответственно, в первые послевоенные годы началось массовое создание новых учебных заведений и увеличение контингента учащихся. В этой связи, усиливается политико-воспитательная работа, растет число кружков художественной самодеятельности и их участников.

К началу 1948 г. при Чкаловском областном управлении Министерства трудовых резервов оборудовано 18 клубов и 26 красных уголков училищ и школ ФЗО в которых развернулась кружковая работа художественной самодеятельности. Всего работало 207 кружков, с общим охватом 3746 человек [1, л. 125]. С 1950 г. в г. Чкалове для учащихся РУ, ЖУ, школы ФЗО № 14 действовал музыкальный лекторий [2, л. 335].

В послевоенный период чаще проводились массовые мероприятия, на которых воспитанники трудовых резервов выступали с концертами и представлениями. Так, с 4 по 6 ноября 1948 г. во всех училищах и школах ФЗО были проведены торжественные мероприятия, посвященные XXXI годовщине Октябрьской социалистической революции. Подводились итоги выполнения социалистических обязательств; были организованы вечера художественной самодеятельности по специальной программе. Многие коллективы художественной самодеятельности в праздничные дни принимали участие с концертами в рабочих клубах, госпиталях [3, л. 157, 158].

В областном смотре художественной самодеятельности проходившем в г. Чкалове в июле 1950 г. приняло участие 12 училищ с 509 лучших участников кружков. Всего, в течении 1950 г. силами художественной самодеятельности было дано – 635 концертных выступлений в своих учебных заведениях, в районах

в период призыва, уборочных работ, на базовых предприятиях, с охватом 67 335 человек [4, л. 161].

Таким образом, важным значением подготовки молодых рабочих кадров в системе государственных трудовых резервов имела политико-воспитательная и культурно-массовая работа. Одним из основных аспектов этой работы выступали кружки художественной самодеятельности, в которых воспитанники системы трудовых резервов занимались различными видами творчества (музыка, танцы, драматические и другие кружки). В тяжелейших условиях Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления страны, трудовая молодежь отвлекалась на созидательную, творческую работу, повышала свой культурный уровень. Кроме того, выступая в госпиталях и предприятиях, воспитанники училищ и школ ФЗО «разгружали» тяжелейшие военные будни красноармейцев и тружеников тыла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 2458. Оп. 1. Д. 18.

2. ОГАОО. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 17.

3. ОГАОО. Ф. 2458. Оп. 3. Д. 87.

4. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 15. Д. 987.

5. О государственных трудовых резервах СССР: [указ принят Президиумом Верховного Совета СССР 02 октября 1940 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 37.

6. Хисамутдинов, Д. Р. Воспитательный процесс в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов во время Великой Отечественной войны // Человек и город в историко-культурном пространстве : шестые краеведческие чтения, посвященные памяти почетного гражданина города Оренбурга Виктора Васильевича Дорофеева, Оренбург, 2 декабря 2022 г. : сборник статей / Мин-во просвещения Рос. Федерации ; Оренбургское отделение Рос. ист. о-ва ; Мин-во образования Оренбургской области ; Мин-во культуры Оренбургской области ; Комитет по делам архивов Оренбургской области ; ФГБОУ ВО «Оренбургский гос. пед. ун-т» ; ГАУК «Оренбургский губернаторский ист. краевед. музей» ; ГБУК «Оренбургская обл. универс. науч. б-ка. им. Н. К. Крупской» ; ГБУ «Объед. Гос. Архив Оренбургской области» ; науч. ред. Е. В. Бурлуцкая – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2022. – С. 239 – 244.

7. Хисамутдинов, Р. Р. Создание системы государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале (1940-1945 гг.) : Монография / Р. Р. Хисамутдинов; М-во образования Рос. Федерации. Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т», Науч.-исслед. ин-т истории Юж. Урала и казачества России. – Оренбург : [РИК ГОУ ОГУ], 2004. – 177 с.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПООЩРЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ УЧЕНИКОВ УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ШАКИРОВА А.И.
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Основной проблемой в жизни уездных училищ Казанской губернии первой половины XIX в. являлся вопрос успеваемости учащихся. Качество обучения, уровень знаний являлись важным фактором, как в деятельности преподавателей, так и в жизни самих учащихся. В этом плане большое значение приобретала система поощрений и наказаний, которая могла решить проблему низкой успеваемости, которая стала характерной особенностью уездных училищ Казанской губернии.

Училищное начальство старалась всеми способами повысить ее, заботилось о способах соревнования между учащимися в получении хороших оценок за познания. В 1813 г. по предложению министра народного просвещения А. К. Разумовского был введен метод рассаживания учеников в классах по степени успеваемости и поведению. Как считал министр, посредством такого размещения успеваемость даже самого худшего из учеников могла измениться в лучшую сторону. В каждом классе были первые и последние ученики. Первые – образец благонравия и прилежания, сидели на передних партах, менее преуспевающие садились на следующие в нисходящем порядке, а на последних помещались совсем «безнадежные». Местоположение учащихся в классе достаточно часто менялось, в зависимости от текущей успеваемости оценок и дисциплины [1].

Для поощрения и мотивации воспитанников ежемесячно составляли списки отличных, хороших и нерадивых учеников, имена которых объявлялись на собраниях учеников. Имена отличников вывешивали в специальных рамках в классных помещениях. Позднее имена лучших писали на красных досках, а нерадивых – на черных. Изредка за неудовлетворительные знания практиковался перевод неуспевающих учеников в низшие классы.

Устав 1804 г. определил широкий спектр поощрений для благонравных учеников. За благовоспитанное поведение и успехи в учебе директора и штатные смотрители публично представляли имена отличившихся учащихся на общих собраниях.

В конце учебного года особо отличившимся ученикам вручались книги и учебные пособия, а также похвальные листы. Кроме того, в случаях, когда училищный бюджет позволял лишние траты, учащиеся могли быть награждены аспидными досками, счеты и другими полезными предметами для обучения.

Однако, несмотря на все перечисленные выше методы успеваемость во многих общеобразовательных школах была низкой. Среди основных причин,

которые встречались в отчетах директоров и смотрителей училищ, чаще всего упоминались отсутствие желания учиться и слабое развитие учеников.

Одной из больших проблем в деятельности уездных училищ являлось нерегулярное посещение учащимися уроков во время учебного года. Школьные Уставы закрепляли систему жесткого контроля над посещаемостью. Перед началом занятий проводилась обязательная перекличка присутствующих учеников, а в отдельной графе классных журналов преподаватель отмечал опоздания отсутствующих с объяснением о причине нарушения.

Основаниями для отсутствия на уроках были различны. Чаще всего это были болезнь детей или оставление их дома по родительской воле. Дирекция училищ и педагогический состав предпринимали различные меры для решения данного вопроса. Педагогические Советы училищ неоднократно обсуждали эти вопросы и предлагали привлечь внимание родителей к школе, тем самым стараясь решить данную проблему. Учеников, пропустивших много занятий без уважительной причины, могли оставить на повторный курс обучения. Однако, к сожалению, эти меры, как правило, никаких изменений не принесли. И в течение всей первой половины XIX в. ученики продолжали пропускать уроки [2].

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что нравственное воспитание играла важную роль в жизни учащихся учебных заведений. Ученики должны были быть опрятны, учтивы, послушны своим учителям, точно выполнять их приказания, в назначенное время приходить на занятия. Нравственность была одним из главных и постоянных предметов внимания училищного руководства. Однако, как указывалось в отчете о народных училищах Казанской губернии за 1843 г., воспитательная часть образования не требовала слишком многих распоряжений для ее улучшения [3].

Тем не менее, со стороны Казанской дирекции народных училищ были предприняты разные меры для сохранения полного порядка. Так, в 1837 г. во всех уездных училищах Казанской губернии были введены подробные журналы поведения учеников не только в заведениях, но и вне их. В них должны были указываться в том числе и место жительства учащихся. Эти журналы были вверены смотрителям училищ, изучались директорами и визитаторами училищ и хранились при ведомостях. Всякое ослушание, леность, непочтительность фиксировались в журналах и подлежали строгому наказанию.

Российское правительство преследовало цель создания законопослушных граждан. И этой цели, прежде всего, должна была служить система поощрений и наказания. Отечественные администраторы образования черпали свои идеи из наследия известного педагога второй половины XVIII в. Ф. И. Янковича де Мириево. Посвятивший несколько своих трудов вопросам образования, он разработал целую систему наказаний. По его мнению, учителя могли наказывать учеников за любые умышленные отрицательные поступки: за нарушение правил училищ, за обиды, соблазны, за непочтение, упрямство и непослушание страшим, за неприличные слова и речи. Стоит отметить, что он предусматривал именно гуманные методы для наказания учеников. Так, провинившихся учеников следовало не допускать к различного рода увеселительным мероприятиям, а при выходе из класса выпускать их последними, тем самым

давая понять, что из-за своего неблаговидного поступка ученик потерял доверие учителя [4].

За не благовоспитанное поведение к ученикам применялись такие методы как «увещание», замечание и выговор. Сам выговор предполагал собой неиспользование каких-либо бранных слов. За более серьезные поступки учеников могли запретить участие в играх, пристыдить, лишить высшего места в школе, выставить имя провинившегося школьника на доске. Педагоги в качестве меры могли также оставлять на несколько часов в запертом помещении, при этом уведомив родителей о применении такого метода наказания, а также о его причинах.

Главной формой наказания для учащихся согласно Уставу 1804 г. являлся стыд, а не использование телесных наказаний. Однако, несмотря на официальный запрет применения телесных наказаний [5], негласно учителям все же разрешалось использовать телесные наказания в воспитательных целях. Так, словесные методы наказания, несмотря на свое многообразие в использовании, применялись редко. По отложившимся в ГА РТ архивным документам, а именно рапортам директоров, отчетам смотрителей училищ, а также письменным жалобам родителей школьников, можно сделать вывод, что наказание прутиком или даже розгами являлось одним из самых популярным методов наказания учеников уездных училищ Казанской губернии. Так, например, в январе 1817 г. смотритель Чебоксарского училища училищ М. Голосницкий направил директору училищ донесение на преподавателя русского языка П. Беляева, который в состоянии пьяного угара телесно наказывал учащихся и грубо вел себя в отношении к остальным учителям, в том числе и самого штатного смотрителя [6].

Ответом на это послужило распоряжение директора народных училищ, где оговаривалось, что за проявленную грубость и состояние в нетрезвом виде учителю стоит объявить строгий выговор с последующим лишением заработной платы за отработанные две недели. Примечательно, что в распоряжении чиновника нет какого-либо упоминания о запрещении применять телесные наказания. Директор обратил свое внимание лишь на нетрезвый вид педагога и грубость в отношении учителей и штатного смотрителя.

Данное явление было характерно не только для Казанской губернии. Так, например, о незаконном применении телесных наказаний в школах Вологодской губернии в марте 1811 г. сообщал профессор С. П. Берг, который проводил ревизию учебных заведений. В своем отчете он сообщал, что наказание учеников с помощью розг совершается с особым ожесточением и без согласия родителей учеников. С. П. Берг указывал, что необходимо исправлять учеников, используя нравственные методы убеждения и эту мысль необходимо донести до всех чиновников училищного ведомства.

Следует отметить, что методы наказания на местах, разрабатывали местные чиновники. Другими словами, это были либо штатные смотрители, либо директора училищ. Уже Устав 1828 г. дал официальное разрешение на применение телесных наказаний, в случаях, если все предыдущие способы и методы не помогли достичь желаемого результата [7]. Журналы

Педагогического Совета Мамадышского уездного училища» хранят свидетельства решений педагогических советов о мерах наказаний воспитанников за те или иные проступки. Одним из примеров мер наказаний является решение Совета в 1831 г. за леность, шалость, дурное поведение и нежелание учиться наказать четырех учеников 2 класса. Имена воспитанников в течение недели были выставлены на черной доске.

Несомненно, при разбирательстве дел об использовании телесных наказаний училищное ведомство, как правило, защищало преподавателя, так скажем «не вынося сор из избы». Например, в 1842 г. один из родителей подал жалобу директору народных училищ на законоучителя Чебоксарского уездного училища Г. Молчановского за жестокое наказание розгами его сына И. Рукавишникова «лишь за незнание учебного предмета». Несмотря на явное превышение своих полномочий, учитель получил лишь выговор. В свою очередь, родители Рукавишникова удовлетворились подобным исходом. Все вышесказанное дает возможность предположить, что порка розгами во второй четверти XIX в. воспринималась как естественное и необходимое средство воспитания.

Ближе к середине изучаемого периода в 30-е гг. XIX в. намечается тенденция к постепенному усилению карательных мер по отношению к школьникам. В числе школьных наказаний розга была «царицей». Как отмечал историк И. А. Алешинцев, частое использование телесных наказаний, в первую очередь, было связано с тем, что в российском обществе розга стала самым простым и действенным способом наказания. Наказание учеников розгами или прутиком стали характерным явлением для всех учебных заведений Российской империи.

Несмотря на активное применение розг, поведение учеников никоим образом не улучшалось. Данная система наказаний имела противоположные последствия: у учащихся укреплялось негативное отношение к учителям, школьники становились малодушными и злыми. Кроме того, карательные меры порождали желание старших оскорблять младших школьников.

Подводя итоги, можно заключить, что система поощрений и наказаний, ставшая своего рода инструментом исправления плохого поведения школьников, занимала особое место в воспитательной работе уездных училищ. В свою очередь, приучение к самодисциплине, к повиновению правительству, а также определенным общепризнанным нормам готовило законопослушных граждан, лояльных к власти. Однако, исходя из количества дел о применении карательных мер в отношении учеников школ, отложившихся в Государственном архиве РТ, можно сделать вывод, о широком использовании системы телесных наказаний. Данный метод воздействия на учащихся подрывал все старания воспитать законопослушного гражданина и порой могла достичь абсолютно противоположного эффекта

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михневич В. Школьные типы 50-х годов / В. Михневич // Русская школа. – 1894. –№ 3. – С. 29-40.

2. ГА РТ. Ф. 160. – Оп. 1. – Ед.хр. 195. – Л. 62.

3. Отчёт Императорского Казанского университета и Учебного округа за 17 лет, с 1827 по 1-е января 1844 года, по управлению тайного советника Мусина-Пушкина. - Казань: Тип. Ун-та, 1844. – 70 с.

4. Янкович де Мириево Ф. И. Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи / Ф. И. Янкович де Мириево. – Санкт-Петербург, 1783. – 47 с.

5. Устав учебных заведений, подведомых Университетам // ПСЗ. – Собр. 1. – Т. 27. – СПб, 1804. – № 21501.

6. ГА РТ. Ф. 160. – Оп. 1. – Ед.хр. 51. – Л. 19.

7. Устав гимназий и училищ уездных и приходских // ПСЗ. – Собр. 2. – Т. 3. – СПб, 1828. – № 2502.

РОЛЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

ЯГУДИНА О.В., КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Развитие народного образования в Оренбургской губернии являлось одной из важнейших задач местной администрации, так как край был этнически разнороден и местные власти отмечали существенную разницу в уровне образованности среди местного населения. Данный фактор приводил к разобщенности населения, а также это тормозило социально-экономическое развитие края. Помимо этого, требовалось развитие образования среди казачьего населения, инородцев, которых в губернии проживало около трети от всего населения. Тем более, что во второй половине XIX в. пореформенная Россия остро нуждалась в образованных людях. Именно для решения данных задач и был создан Оренбургский учебный округ в 1874 г., а Оренбургская городская дума должна была оказывать финансовое содействие развитию образования в городе.

Первые школы в Оренбуржье появились с момента освоения края в XVIII в. В большинстве своем это были славяно-латинские школы. А уже при Елизавете I в нашем крае стали создаваться школы для татарского населения [2, с. 26].

Статистические отчеты по региону за 1891 г. зафиксировали, что в губернском городе к этому времени насчитывалось 33 учебных заведения [10, с. 19]. Помимо приходских школ активно появлялись и специализированные учебные заведения, где проходили обучение разные категории населения. В их число входили Неплюевский кадетский корпус, духовная семинария, Николаевский институт для воспитания девиц, учительская киргизская школа, юнкерское училище и другие [10, с. 19]. Со временем местные власти стали обращать особое внимание и на профессиональное образование. В целом, значительный рост числа заведений наметился к началу XX в. Так уже к 1904 г. в городе имелось 62 учебных заведения. К этому времени появились 9 медресе и мектобе, 14 церковных школ, 1 еврейская школа [1, с. 169-170].

Именно Оренбургская городская дума выделяла средства на развитие народного образования в губернском городе. И если детально изучить расходы думы в данной сфере, то мы увидим значительное увеличение денежного ассигнования местной системы образования в рассматриваемый нами период. Это отмечали и историки Оренбургского края. Так, к примеру, П.Н. Столпянский писал: «… Большинство начинаний думы проводились с трудом и как это ни странно только в одном вопросе дума всегда была на высоте положения: в вопросах об ассигновании кредита на народное образование» [13, с. 311]. Другой историк, П.Д. Райский, также отмечал, что город не скупится на содержание народного образования и ежегодно расход средств в начале XX в. достигал более

четверти от всего бюджета [12, с. 146-147]. В конце XIX века эти суммы доходили до 15-16% от всего бюджета.

Для того чтобы доказать это приведем ряд статистических данных по расходам на народное образование [13, с. 316].

Расходы городской думы на народное образование

Годы	Ассигнованная сумма (руб.)	Действительный расход (руб.)	% отношение ко всему бюджету
1892	31684,88	40848,60	13,3%
1893	40559,08	44251,65	12,5%
1894	44442,88	44808,61	14,2%
1895	50890,69	52342,47	14,6%
1896	49234,69	51880,14	12,6%
1897	52130,67	53361,03	12,2%
1898	56332,37	56169,90	14,0%
1899	57545,92	59086,33	16,9%
1900	73844,39	73359,81	18,3%
1901	61388,56	67942,30	14,3%
1902	85060,35	84519,57	16,6%

По архивным данным в 1905 г. на просвещение городской думой расходовалось 93528 руб. [7, лл.1-24], в 1908 г. - 89198 руб. [4, л.151], в 1911 г. – 111276 руб., а в 1912 г. планировалось потратить 117786 руб. [6, лл. 20, 21об.], было уже израсходовано 207465 руб. [8, лл.1-45].

Первоначально школы в городе Оренбурге возникли и развивались благодаря инициативе губернской администрации и чиновников Оренбургского учебного округа. Население же и выразительница его интересов, городская дума чуждалась школы, и первое время расценивала содержание учебных заведений как новую повинность, от которой «и старались избавиться всеми возможными средствами» [13, с. 316-317]. Дума стала обращать внимание на школу только с конца 1880-х гг. и изначально касалась лишь финансовых вопросов. К ним относились такие вопросы, как выработка школьного бюджета, для этого думою избирались специальные комиссии при школах, срок полномочий которых заканчивался с момента принятия школьного бюджета. И лишь в начале XX века городская дума активизирует данное направление своей деятельности, начиная вникать во внутреннюю жизнь оренбургского образования.

Оренбургская городская дума не жалела средства на народное образование и ежегодно расходовала на этот предмет более четверти своего бюджета (250 тысяч рублей). В 1907 г. в Оренбурге существовало 82 учебных заведений. В 1910 г. появляются новые учебные заведения: 3 городских училища, 9 сельских

начальных училищ, 2 русско-татарских училища, 5 казачьих школ, 2 железнодорожных училища [9, с. 321].

Дума также оказывала поддержку детям военных, погибших в годы войны: «Дума постановила принять участие в обеспечении воспитания в учебных заведениях ведомства министерства народного просвещения детей офицерских и нижних чинов, умерших от ран и болезней в войну с Японией: «Кроме существующих уже стипендий в учебных заведениях г. Оренбурга учредить вновь следующие стипендии: при мужской гимназии – 3 стипендии по 60 руб.=180 руб., при реальном училище 2 по 50 руб.=100 руб., при прогимназии – 6 по 20 руб. = 120 руб., городскому училище 10 по 12 руб. = 120 руб. Всего 28 стипендий на 604 руб., каковую сумму и вносить ежегодно в смету на увеличение уже существующего кредита. О таком постановлении уведомить попечителя Оренбургского учебного округа и просить его стипендии эти предоставлять детям лиц, умерших и раненных в войну с Японией, равным образом освобождающиеся стипендии из ранее установленных также предоставлять главным образом детям тех же лиц» [3, л. 63об.].

В 1910 г. на одном из заседаний городской думы было выработано следующее постановление: «определенно внести всеобщее начальное обучение в городе Оренбурге с 1 сентября 1913 г., согласно выработанной школьной комиссией плану, поручив городской управе уведомить об этом министерство народного просвещения для исходатайствования установленного законом пособия от казны на этот предмет и озаботиться открытием к 1 сентября 1913 г. достаточного числа школ…» [5, л. 159].

Значительное внимание оказывалось и малоимущей категории учащихся. Для их финансовой поддержки создавались общества вспомоществования нуждающимся ученикам. В частности, такие организации были открыты при 1-ой мужской гимназии, при Неплюевском кадетском корпусе, реальном училище, духовной семинарии, епархиальном женском училище и других [12, с.117-119].

А в 1911 г. думой было принято решение об увеличении содержания приходских школ, а также об установлении периодических трехлетних доплат к основному жалованию. Теперь, начиная с 1912 г., «произвести прибавку к жалованию каждому учащемуся в городских приходских школах по 60 рублей в год и с 1 января 1913 г. еще по 60 руб. в год». Средства на данную прибавку должна была изыскивать финансовая комиссия, которая была обязана в срочном порядке обращаться в думу, если у нее с решением данного вопроса возникали сложности. Увеличение жалования коснулось и учителей школ. С 1913 г. устанавливалось жалование в размере 480 руб., а с 1914 г. начинался отсчет трехлетней надбавки по 60 руб. в год. По подсчетам думы, таким образом, оклад должен был дойти до максимальных 900 руб. [10, с. 96].

При этом, в 1911 г. дума постановила ассигновать каждую из 6 мусульманских школ по 500 руб. Деньги предписывалось брать с доходов от городской микроскопической станции и городского водопровода. Примечательно то, что несколько гласных внесли свои замечания по этому вопросу. Так, к примеру, гласный Синицын предложил обязать мусульман преподавать в своих школах не только родной язык, но и государственный, а также установить над

ними правительственный контроль. Гласный Б.А. Остров внес предложение о праве члена школьной комиссии являться беспрепятственно в школу для ознакомления с порядком преподавания в них. Гласный Н.И Бутовский требовал подробного отчета по израсходованию городских средств с мусульманских школ [10, с. 19-20].

При этом были большие планы по открытию новых профессиональных учебных заведений. Для реализации задуманного, дума с 1911 г. начинает вносить в одно из кредитных учреждений города по 3 тыс. руб. на постройку женской профессиональной школы. Годом открытия должна была стать юбилейная дата в честь пятидесятилетия отмены крепостного права [12, с. 147].

Еще одним важным решением для развития профессионального образования в городе стало отведение думой в конце 1913 г. двухдесятинного участка на Николаевской площади. Он выделялся под открытие учительского института в память 300-летия царствования Дома Романовых. Но в 1914 г. гласные думы выбрали новое место, которое располагалось вблизи духовной семинарии. Указанный выше институт, после согласования с министерством народного просвещения, финансов и государственного контроля, было решено открыть через год. [12, с. 147].

Исследователь П.Д. Райский отмечал, что на содержание приходских училищ, пособия церковно-приходским и мусульманским школам, стипендии и плату за правоучение в высших учебных заведениях оренбургская управа испрашивала у думы на 1914 г. более 280 тыс. руб. [12, с. 147].

Таким образом, местная дума оказывала значительное влияние на развитие образования в регионе. Значительные денежные вливания в эту сферу покрывали растущие потребности населения в вопросах просвещения. Важным итогом этой деятельности стало увеличение количества образовательных заведений более, чем в два раза и уже к 1915 г. в Оренбурге насчитывалось только начальных и двухклассных училищ 49.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь и памятная книжка по Оренбургской губернии на 1904 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург: Губернская типолитография, 1904. – 218 с.
2. Болодурин, В. С. Образование в Оренбуржье (XVIII-XX века) [Текст] / В. С. Болодурин. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет , 2008 — 464 с.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 60.
4. ГАОО. – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 67.
5. ГАОО. – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 71.
6. ГАОО. – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 1398.
7. ГАОО. – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 1813.
8. ГАОО. – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 1859.

9. Губернаторы Оренбургского края / Авт.-сост.: В. Г. Семёнов, В. П. Семёнова. - Оренбург : Оренбург. кн. изд-во, 1999. - 397, [2] с. : ил., карт., портр., табл.; 20 см. - (Оренбуржье в исторических лицах).; ISBN 5-88788-013-9.

10. Деятельность Оренбургской Городской Думы в 1911 году : Сборник журнальных постановлений Оренбургской Городской Думы за 1911 год. С приложением алфавитного указателя / составлен Секретарем Редакционного Комитета «Известий» А.А. Мошканцевым. Оренбург : Типо-литография н-цы Бреслина, 1912. – 118 с.

11. Отчет секретаря Оренбургского Губернского Статистического Комитета за 1891 год. Оренбург : Губернская типография, 1893. - 25 с.

12. Райский, П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом / П.Д. Райский. - Оренбург: Губернская типография, 1915. – 178 с.

13. Столпянский П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города / П.Н. Столпянский. Оренбург : материалы к истории и топографии города / П. Н. Столпянский. Оренбург : Издание Оренбургской губернской типографии, 1908 (Губернская Типография). - 399 с.